

**АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ВЕСТНИК
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК
МВД РОССИИ
№1/2016**

Приложение к военно-публицистическому
и литературно-художественному журналу
“На боевом посту”
внутренних войск МВД России

Издается с сентября 2008 года

Учредитель –
Российская Федерация.
Полномочия учредителя
от имени Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель –
Главное командование
внутренних войск МВД России

**Главный редактор журнала
“На боевом посту”**
Колесников С.С.

**Редактор журнала
“Академический вестник”**
Греков В.И.

**Заместитель редактора журнала
“Академический вестник”**
Сидоров М.М.

Редакционная коллегия:
Греков В.И. (начальник отдела),
Михалёв А.Н. (зам. главного
редактора), Софронов И.Е.
(зам. главного редактора),
Сорокин А.К., Чепяшев С.К.

Научно-редакционный совет:
Бунин С.В. (председатель),
Марценюк Ю.А. (зам. председателя),
Гнездилов О.В. (секретарь), Климов А.А.,
Лебедев А.В., Мельник А.В.,
Пономарёв Б.М., Работинский В.О.

Художественное оформление
Кузнецов А.И.

Корректор
Рябчикова Т.А.

Редакция вправе сокращать и литературно
обрабатывать принятые к публикации
тексты, а также может публиковать мате-
риалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвра-
щаются. За достоверность фактов, имен
собственных, неразглашение тайны отве-
чают авторы публикаций, за качество пе-
чати – типография. Переписка с читателя-
ми ведется только на страницах журнала.
Для опубликования в “Академическом
вестнике внутренних войск МВД России”
материал необходимо направлять в ЦОТИ
ВВ МВД России.

Телефон для справок: (495) 361-85-90.

При перепечатке материалов ссылка на
“Академический вестник внутренних войск
МВД России” обязательна.

НА СТРАЖЕ ПРАВОПОРЯДКА

В. Золотов

Внутренние войска МВД России: прошлое и настоящее **3**

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

С. Бунин

Органы управления внутренними войсками МВД России:
вчера, сегодня, завтра **11**

В. Подрезов, Ю. Марценюк

Внутренние войска при обеспечении внутренней безопасности
государства (опыт применения в 1930 – 1950-е гг.) **19**

А. Беркутов

Создание и развитие спецчастей
внутренних войск МВД – МГБ СССР в 1940 – 1950-е гг. **28**

Р. Чернуха, А. Милов

Привлечение личного состава военно-учебных заведений
внутренних войск к выполнению специальных задач в 1940-е гг. **38**

30 ЛЕТ ТРАГЕДИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС

А. Климов

Опыт применения внутренних войск
в чрезвычайных ситуациях (на примере ликвидации
последствий аварии на Чернобыльской АЭС) **47**

ПОДГОТОВКА И СЛУЖЕБНО-БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ВОЙСК

А. Федотов, И. Медведев

Некоторые проблемы и перспективы совершенствования
психологической подготовки военнослужащих
подразделений специального назначения
внутренних войск МВД России **52**

Сдано в набор 11.03.2016.
Подписано к печати 11.03.2016.
Формат бумаги 60x90 1/8.
Тираж журнала 500 экз.
Объем 8 усл. печ. л.
Заказ № 117

Отпечатано в типографии
редакции журнала
“На боевом посту”
внутренних войск
МВД России
Тел.:(495) 361-88-54

Адрес редакции:
111250, Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.

Телефоны:
редакции – (495) 361-81-71,
отдела по изданию журнала –
(495) 361-87-15
E-mail: vigrekov@mail.ru

АНТИТЕРРОР

К. Москалёв

Основные аспекты оценки эффективности
защищенности образовательных организаций
Министерства обороны Российской Федерации
от возможных террористических угроз

59

КНИЖНАЯ ПОЛКА

За годом год, за вехой веха

64

Генерал армии Виктор ЗОЛОТОВ

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

27 марта 2016 г. внутренние войска МВД России отмечают знаменательную дату – 205-летие со дня образования. Более чем двухвековая история войск правопорядка неотделима от истории страны. За это время войска неоднократно подвергались реформированию, менялись их название, состав, структура, функции и выполняемые задачи. Однако их предназначение оставалось неизменным – обеспечение безопасности личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств.

Во все времена деятельность внутренних войск полностью зависела от политики государства, определялась уровнем развития экономики, состоянием общества, боевой готовностью Вооруженных сил. Первоначально органы государственной власти в России не проводили четкого разделения внешних и внутренних функций, армия часто использовалась для выполнения полицейских функций, а для поддержания общественного порядка могли использоваться народные дружины. Со временем, с развитием государственных институтов и расширением территории страны, задачи по обеспечению законности и правопорядка стали требовать к себе особого внимания и привели к **созданию в 1811 г. внутренней стражи** – прообраза современных внутренних войск.

Необходимость создания вооруженных формирований армейского типа, решающих полицейские задачи и обеспечивающих внутреннюю безопасность государства, особенно проявилась в начале XIX в. На основании ряда указов императора Александра I в 1811 г. из губернских внутренних батальонов и уездных инвалидных команд была создана внутренняя стража, задачи которой были определены Положением, утвержденным 3 июля 1811 г.

В Положении указывалось: "Внутренняя стража обязана действовать по требованию местного начальства во всех тех случаях, а именно: в помощь исполнению законов и приговоров суда; на поимку воров, преследование и истребление разбойников и рассеяние запрещенных законом скопищ; на усмирение неповиновений и буйства; на охранение порядка на ярмарках, торгах, народных и церковных празднествах и проч.; на пожары, помощь при разлитии рек и им подобное; на отряжение нужных часовых к присутственным местам, тюрьмам и острогам; на провожание казны"¹.

Организационно внутренняя стража состояла из внутренних гарнизонных (губернских) батальонов и уез-



**Генерал армии
В.В. ЗОЛОТОВ –
первый заместитель
министра внутренних дел –
главнокомандующий
внутренними войсками
МВД России**

¹ Внутренняя и конвойная стража России. 1811 – 1917. Документы и материалы. М., 2002. С. 52.

дных команд, составивших с 1816 г. Отдельный корпус внутренней стражи. Первым командиром корпуса был назначен генерал-адъютант граф Евраф Федотович Комаровский, который находился на этой должности более 18 лет.

Отдельный корпус внутренней стражи просуществовал до 1864 г. Создание в 1862 – 1864 гг. военно-окружной системы существенно изменило всю организацию военного управления, систему устройства армии, подготовку и обеспечение войск, мобилизационные возможности. В ходе военной реформы министра Д.А. Милютина функции Отдельного корпуса внутренней стражи были переданы местным войскам, в состав которых вошли губернские батальоны и уездные команды, "содержимые для исполнения гарнизонной службы в городах и охранения внутреннего спокойствия и порядка при пособии полевых войск, где последние будут находиться".

Увеличение численности арестантов в последней четверти XIX в., а также недостаточная численность и обученность привлекаемых к их конвоированию воинских подразделений привели к необходимости создания в 1886 г. специальной структуры – конвойной стражи, подчинявшейся Главному штабу Военного министерства и Главному тюремному управлению, которое входило в состав Министерства внутренних дел, а с 1895 г. – Министерства юстиции Российской империи¹.



Победа Октябрьской революции 1917 г. привела к переходу основных производственных фондов в распоряжение государства. В то же время развал старой государственной системы обеспечения правопорядка вызвал разгул анархии и преступности на территории страны. Данные причины потребовали кардинальной реорганизации системы внутренней безопасности. Поэтому наряду с Красной Армией формируются войска вспомогательного (специального) назначения, включавшие вооруженные формирования различных ведомств, нуждавшихся в боевой силе, в том числе – отряды Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) и др.

В целях проведения мероприятий по укреплению тыла страны в годы Гражданской войны по предложению председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского правительством страны 28 мая 1919 г. было



принято постановление о передаче вспомогательных войск, состоящих в распоряжении отдельных ведомств страны, в подчинение Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) и переименовании их в войска внутренней охраны Республики (с 1920 г. – войска внутренней службы). Слияние войск специального назначения в единые войска внутренней охраны явилось важным шагом в улучшении охраны и обороны тыла страны.

На войска внутренней охраны – внутренней службы (ВОХР – ВНУС) были возложены большие и важные задачи. Кроме непосредственного участия в боях на фронтах Гражданской войны и против иностранных военных интервентов, они занимались охраной железных дорог и водных путей сообщения, фабрик, заводов, складов и других объектов, вели борьбу с различного рода вооруженными выступлениями и мятежами на территории страны.

После окончания Гражданской войны постановлением Совета труда и обороны от 19 января 1921 г., в целях сокращения численности армии, а также в интересах сосредоточения основной вооруженной силы страны в одном ведомстве, была осуществлена передача войск внутренней службы в военное ведомство. Все воинские части и отряды, состоявшие в ведении ВЧК, были сведены в особый вид войск – войска ВЧК, переименованные в 1922 г. в войска Государственного политического управления (ГПУ), а в 1923 г. – в войска Объединенного государственного политического управления (ОГПУ)².

При этом значительно расширяется спектр служебно-боевых задач, выполняемых войсками ОГПУ. На них возлагались: предупреждение и подавление открытых контрреволюционных выступлений, борьба с бандитизмом, пресечение подрывной деятельности контрреволюционных организаций, обеспечение революционного порядка, охрана границ, железнодорожных и водных путей сообщения и др.

10 июля 1934 г. ЦИК СССР принял постановление об образовании общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел с включением в его состав ОГПУ. Для руководства войсками НКВД было образовано Главное управление пограничной и внутренней охраны НКВД СССР, переименованное

¹ Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811 – 1917). М., 2000. С. 291.

² История внутренних войск. Т. II (1917 – 1941 гг.). Изд. 2-е, доп. М., 2013. С. 247.

в конце 1937 г. в Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР. К началу Великой Отечественной войны войска НКВД включали в себя: пограничные войска, оперативные войска, войска по охране железнодорожных сооружений, войска по охране особо важных предприятий промышленности и конвойные войска.

Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне – особая страница истории внутренних войск. Беспримерную стойкость и мужество показали военнослужащие войск в обороне Брестской крепости, Риги, Таллина, Могилева, Ленинграда, Киева, Одессы, Тулы, в Московской и Сталинградской битвах, в битвах на Кавказе и на Курской дуге. Всего в боях с различной продолжительностью участвовали 53 дивизии и 20 бригад войск НКВД.



Можно привести множество примеров массового мужества и героизма солдат и командиров войск НКВД.

До последнего патрона сражались бойцы и командиры расположенного в Брестской крепости 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД. На стенах казармы батальона осталась известная всем надпись: "Я умираю, но не сдаюсь. Прощай, Родина. 20.VII.41"¹.

Гарнизоны 9-й и 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, дислоцировавшихся на Украине, до последнего солдата обороняли объекты, находившиеся под охраной. Более 70% солдат и офицеров этих соединений так и остались пропавшими без вести, но до конца выполнили свой долг.

В обороне Ленинграда отличились пять дивизий и две бригады войск НКВД. Так, 20-я стрелковая дивизия НКВД под командованием полковника А.П. Иванова действовала на знаменитом Невском пяточке, потеряла более половины личного состава, но не отступила с занимаемых рубежей.

В обороне Москвы участвовали четыре дивизии, две бригады, ряд отдельных воинских частей и три бронепоезда войск НКВД. В боях отличились 2-й полк, отдельный танковый батальон, артиллерийская батарея Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Э. Дзержинского.

В период боев за Сталинград за образцовое выполнение боевых заданий командования на



фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 декабря 1942 г. 10-я стрелковая дивизия НКВД была награждена орденом Ленина.

Значительную роль войска НКВД сыграли в подготовке пополнения для действующей армии. Уже в 1941 г. ими было сформировано и передано в Народный комиссариат обороны СССР пятнадцать стрелковых дивизий. В 1942 г. из войск было передано в состав действующей армии 75 тыс. человек.

В 1943 г. из состава пограничных и внутренних войск была сформирована Отдельная армия войск НКВД (70-я армия), получившая боевое крещение в оборонительном сражении на Курской дуге. Стрелковые и артиллерийские воинские части армии в течение четырех дней ежедневно отражали по 13 – 16 атак, но не позволили танковым колоннам противника прорвать даже тактическую зону обороны.

Внутренние войска сыграли важную роль в выполнении специальных боевых задач в тылу врага, в том числе в развертывании партизанского движения на временно оккупированной территории. Так, только в состав партизанских отрядов Ленинградской области в августе – сентябре 1941 г. вошли более 1000 военнослужащих войск НКВД.

Особый вклад в достижение победы внесли воины Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД. Здесь был собран цвет советского спорта, студенчества, лучшие разведчики страны. В годы войны 25 военнослужащих бригады стали Героями Советского Союза.

Кроме непосредственного участия в боях на фронтах Великой Отечественной войны, на войска НКВД были возложены служебно-боевые задачи по:

- охране тыла действующей Красной Армии;
- охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности;
- конвоированию и охране осужденных, военнопленных и интернированных;
- обеспечению высокочастотной связью командования фронтов и армий;
- борьбе с националистическими формированиями.

¹ Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 т. Т. II. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941 – 1943). М., 2015. С 121.



В целом войска внесли весомый вклад в победу нашей страны в Великой Отечественной войне. Около ста тысяч воинов отдали свою жизнь в боях за Отчизну. Более трехсот военнослужащих внутренних войск стали Героями Советского Союза¹.

В послевоенные годы немаловажное место в истории войск занимает борьба с националистическим подпольем на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики, продолжавшаяся до середины 1950-х гг. Только в 1946 г. личным составом войск в этих районах было проведено около 20 тыс. специальных операций по ликвидации националистических банд.



Одновременно с этим на внутренние войска возлагается выполнение ряда новых задач. Так, в апреле 1946 г. для охраны лабораторий и предприятий оборонной промышленности страны были созданы спецкомендатуры, на базе которых в последующем возникли специальные части внутренних войск (в настоящее время – соединения и воинские части по охране важных государственных объектов и специальных грузов).

В 1966 г. в составе внутренних войск сформированы специальные моторизованные части милиции (в настоящее время – специальные моторизованные воинские части), выполняющие задачи по охране общественного порядка в крупных населенных пунктах страны. При их непосредственном участии обеспечивалась охрана общественного порядка в ходе подготовки и проведения Всемирных студенческих игр "Универсиада – 73" в 1973 г., XXII летних Олимпийских игр в 1980 г., Всемирного

фестиваля молодежи и студентов в 1985 г., Игр доброй воли в 1986 г. и других крупных международных мероприятий.

В апреле 1986 г. личный состав внутренних войск принял участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Охрана зоны отчуждения Чернобыльской АЭС и участие военнослужащих войск в ликвидации последствий аварии во многом способствовали уменьшению последствий этой техногенной катастрофы.



С 1986 г. внутренние войска МВД СССР выполняли служебно-боевые задачи в регионах межнациональных конфликтов: в Казахстане, Средней Азии, Закавказье и Приднестровье.

Кровавые события в Фергане, Оше, Алма-Ате, Ереване, Пригородном районе Северной Осетии, Сухуми, Нагорном Карабахе, Баку, Душанбе и других горячих точках потребовали одновременного развертывания нескольких группировок на различных направлениях действий войск. В составе внутренних войск был резко увеличен компонент соединений и воинских частей оперативного назначения.

В начале 1990-х гг. политические и социально-экономические преобразования, проведенные в Российской Федерации, способствовали активизации националистических выступлений в ряде регионов страны и, как следствие, появлению очагов межнациональных конфликтов. Наиболее остро они проявились между Северной Осетией и Ингушетией. Для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Указом Президента Российской Федерации в районе конфликта был введен режим чрезвычайного положения. На период его действия в качестве особой формы управления была образована Временная администрация, которой подчинялись все органы власти обеих республик.

Для постоянного контроля за оперативной обстановкой, выработки предложений о мерах реагирования и координации деятельности служб министерства и местных органов внутренних дел был создан Оперативный штаб МВД России. Руководство Объединенной группировкой Вооруженных сил Российской Федерации и внутренних войск осуществлялось главой Временной администрации.

¹ Войска НКВД в Великой Отечественной войне: в 3 т. Т. III. Войска НКВД в третий период Великой Отечественной войны и в советско-японской войне (1944 – 1945). М., 2015. С 385.



Действиями внутренних войск в зоне осетино-ингушского конфликта непосредственно руководила войсковая оперативная группа. Для поддержания режима чрезвычайного положения на части территории Республики Северная Осетия – Алания и Ингушской Республики было создано 19 коммандантских районов (участков, секторов).

Восстановление конституционного порядка на территории Чеченской Республики в 1994 – 1996 гг. занимает важнейшее место в истории внутренних войск. Личный состав войск выполнил поставленные задачи, продемонстрировав верность воинскому долгу, смелость, отвагу и мужество в боях с сепаратистами. Около десяти с половиной тысяч военнослужащих войск были награждены орденами и медалями. 25 наиболее отличившихся удостоены звания Героя Российской Федерации, 18 из них – посмертно.



Войска потеряли 1190 человек убитыми. Около 5 тыс. военнослужащих получили ранения. Память о погибших увековечена в мемориальных комплексах, памятниках и обелисках, в специальной Книге Памяти. 80 военнослужащих войск, совершивших подвиги в вооруженном конфликте на территории Чеченской Республики, зачислены навечно в списки своих воинских частей¹.

В середине 1990-х гг. было начато реформирование внутренних войск. На его первом этапе (1996 – 2000 гг.) знаковым событием явилось снятие с внутренних войск задачи по охране исправительно-трудовых учреждений и конвоированию.

Это способствовало развитию соединений и воинских частей оперативного назначения. Они стали более мобильными, способными в кратчайшие сроки выдвинуться в указанные районы и действовать самостоятельно, в автономном режиме.

В связи со сложной криминогенной обстановкой в ряде регионов, ростом во многих городах уличной преступности были укрупнены некоторые специальные моторизованные воинские части. Важной чертой реформирования войск являлся постепенный переход на комплектование войск, в первую очередь воинских частей специального назначения и разведки, военнослужащими по контракту. Совершенствовались также и органы управления внутренних войск.

Второй этап реформирования войск охватывал период с 2000 по 2005 год. Определяющими мероприятиями в нем были: передача войсками охраны объектов и сооружений на коммуникациях ведомственной охране Министерства путей сообщения и создание высокоэффективных сил специального назначения. В служебно-боевой деятельности внутренних войск приоритетной стала правоохранительная функция. Продолжалось совершенствование их взаимодействия с органами внутренних дел, а также с силовыми структурами других федеральных органов исполнительной власти.

Накопленный соединениями, воинскими частями внутренних войск МВД России опыт выполнения служебно-боевых задач в условиях вооруженных конфликтов был в полной мере использован **в ходе проведения контртеррористических операций** на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации в период с августа 1999 по 2009 г.

В ходе боевых и специальных действий в Чеченской Республике и в других регионах Северного Кавказа военнослужащие войск показали высокие морально-боевые качества. Родина высоко оценила подвиги военнослужащих внутренних войск в ходе проведения контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе. В настоящее время 70 военнослужащих внутренних войск МВД России удостоены звания Героя Российской Федерации, 47 из них – посмертно¹.



¹ Краткая история внутренних войск. Учебное пособие. М., 2015. С 373.

² Там же. С. 388.



С завершением фазы активных военных действий руководство Объединенной группировкой войск (сил) было передано Министерству внутренних дел Российской Федерации, и с 2003 г. ее возглавил представитель внутренних войск МВД России.

Изменение взглядов на борьбу с терроризмом в нашей стране, ее направленность прежде всего на предупреждение и пресечение террористических актов привели к изменению системы управления силами и средствами, участвующими в этой борьбе. В настоящее время созданы и функционируют оперативные штабы в субъектах Российской Федерации, которые фактически стали завершающим звеном в системе противодействия терроризму, возглавляемой Национальным антитеррористическим комитетом.



В результате реформирования внутренние войска МВД России стали более мобильными, компактными, оснащены современными образцами оружия, боевой техники и экипировки.

В 2006 – 2007 гг. управления округов внутренних войск были преобразованы в региональные командования внутренних войск МВД России, которые остались в границах округов внутренних войск.

К 1 января 2007 г. из состава внутренних войск МВД России были выведены штатные единицы тяжелого вооружения, военной и специальной техники и переданы в состав Вооруженных сил.

К 2008 г. сложилась новая система управления внутренними войсками МВД России. Являясь составной частью системы управления МВД России, она включает следующие органы управления:

- на оперативно-стратегическом уровне – Главное командование внутренних войск МВД России;
- на оперативном уровне – региональные командования внутренних войск в границах федеральных округов;

- на тактическом уровне – органы управления соединений и воинских частей внутренних войск МВД России.

Немаловажное значение для организационного строительства и служебно-боевой деятельности внутренних войск имело принятие Устава внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 3 августа 2009 г.

В сентябре 2012 г. в саммите АТЭС (г. Владивосток, остров Русский) приняли участие представители 21 государства. Для обеспечения саммита в период его подготовки и проведения была создана временная оперативная группировка внутренних войск МВД России, в состав которой вошло около 5 тыс. военнослужащих и 300 единиц военной техники.

В 2013 г. подразделения внутренних войск МВД России привлекались к выполнению служебно-боевых задач при проведении Всемирной студенческой летней универсиады в Казани, а в 2014 г. в городе Сочи для обеспечения безопасности XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр было привлечено около 10 тыс. солдат и



офицеров внутренних войск, которые составили временную группировку внутренних войск МВД России.

Ежедневно военнослужащие внутренних войск выходили на маршруты патрулирования в олимпийской столице с основной задачей – охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Все подразделения были оснащены современными средствами разведки, наблюдения, связи и управления, средствами бронезащиты, миноискателями, приспособлениями для поглощения силы взрыва.

Кроме Олимпиады и Универсиады, была успешно выполнена задача по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период подготовки и проведения встречи глав го-

сударств и правительств "Группы двадцати" в Санкт-Петербурге, единого дня голосования в субъектах Российской Федерации, XVII Международного экономического форума, Международного авиационно-космического салона (МАКС), музыкального фестиваля "Нашествие", а также во время проведения массовых мероприятий в дни государственных и религиозных праздников, совместных комплексных оперативно-профилактических мероприятий "Мак", "Курорт" и др.

В настоящее время внутренние войска принимают активное участие в охране общественного порядка и в обеспечении общественной безопасности в более чем 60 городах Российской Федерации, в том числе в 10 городах с миллионным населением.



Кроме того, в обязанности личного состава войск входит обеспечение проведения крупных общественно значимых мероприятий политического, экономического, культурного, спортивного и другого характера.

Успешное выполнение данных задач повышает авторитет Российского государства, сохраняет стабильность в обществе и обеспечивает порядок в стране.

Общее руководство силами и средствами, участвующими в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, осуществляет старший оперативный начальник соответствующего органа внутренних дел. Внутренние войска, выполняя эту задачу, несут патрульно-постовую службу на улицах и в других общественных

местах, обеспечивают безопасность в районах проведения массовых мероприятий во взаимодействии с органами внутренних дел. Особое внимание при этом уделяется руководству силами и средствами, своевременному их наращиванию для воспреещения противоправных действий. Этому в большей степени способствует правильная организация управления, особенно при обеспечении массовых мероприятий.

Одной из основных задач внутренних войск является охрана важных государственных объектов и специальных грузов. Под войсковой охраной находятся важные государственные объекты атомной энергетики, ядерного и оборонно-промышленного комплексов, которые являются объектами повышенной опасности, их разрушение может привес-



ти к необратимым последствиям не только в жизни региона и страны, но и в более глобальном масштабе. Внутренние войска обеспечивают их функционирование совместно с органами безопасности министерств и ведомств, в чьем ведении они находятся, и Федеральной службой безопасности Российской Федерации. В систему охраны объектов постоянно внедряются новые, передовые технологии в области обеспечения безопасности, широко используются различные системы защиты.

С учетом анализа современных угроз внутренней безопасности и прогноза их развития на долгосрочную перспективу Указом Президента Российской Федерации утверждена **Концепция строительства и развития внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на период до 2020 г.**¹

Ее основными направлениями являются:

- поддержание боевого потенциала войск на уровне, обеспечивающем их способность адекватно и эффективно противостоять основным военным опасностям и военным угрозам во взаимодействии с органами внутренних дел Российской Федерации, Вооруженными силами Российской Федерации, выполнять задачи по локализации и пресечению возможных внутренних вооруженных конфликтов;

- оптимизация структуры и состава внутренних войск с учетом развития военно-политической и

¹ Краткая история внутренних войск. С. 390.

социально-экономической обстановки, увеличения объема служебно-боевых задач, выполняемых совместно с органами внутренних дел Российской Федерации, Вооруженными силами Российской Федерации, другими воинскими формированиями;

– совершенствование служебно-боевой деятельности соединений и воинских частей внутренних войск по охране важных государственных объектов и специальных грузов. С заинтересованными федеральными органами исполнительной власти осуществляется совместная работа по оборудованию инженерно-техническими средствами охраны и поддержанию инфраструктуры для размещения подразделений внутренних войск на объектах, определенных Перечнем Правительства Российской Федерации для охраны и обороны внутренними войсками на военное время, а также по передаче войсковой охраны объектов, утративших государственную значимость;

– оптимизация мобилизационного задания внутренним войскам, в ходе которой осуществляется переход совместно с Вооруженными силами Российской Федерации к новой системе подготовки и накопления мобилизационных ресурсов;

– совершенствование управления войсками, повышение его эффективности. При этом внутренние войска совместно с федеральными органами исполнительной власти и Вооруженными силами Российской Федерации участвуют в развитии системы информационного противоборства Российской Федерации;

– совершенствование и оптимизация систем технического и тылового обеспечения, основанные на функционировании в рамках нормативной правовой базы межведомственных (сопряженных) унифицированных систем. При этом внутренние войска принимают участие в формировании территориальной системы тылового обеспечения военной организации государства;

– морально-психологическое обеспечение личного состава, осуществляемое в ходе реализации программ перехода Вооруженных сил Российской Федерации, внутренних войск, воинских формирований и органов к единой системе воспитания и морально-психологического обеспечения;

– совершенствование системы профессионального образования и подготовки личного состава, важной частью которой является лицензирование и аккредитация учебных воинских частей по подготовке специалистов связи, морской и инженерной служб, службы радиационной, химической и биологической защиты для обучения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, по программам начального профессионального образования;

– совершенствование оперативной, боевой и мобилизационной подготовки, неотъемлемой частью которой является взаимодействие с Вооруженными силами Российской Федерации при планировании мероприятий оперативной подготовки, а также участие по решению министра внутренних дел Российской Федерации, органов военного управления, соединений и воинских частей (подразделений) в оперативно-стратегических и оперативных учениях Вооруженных сил Российской Федерации;



– научное обеспечение строительства, развития, подготовки и применения войск, осуществляемые совместно с научно-исследовательскими структурами заинтересованных федеральных органов исполнительной власти мероприятия по организации разработки новых систем управления, образцов вооружения, военной и специальной техники.

Таким образом, реализация основных направлений Концепции позволит к 2020 году создать высокоэффективные, мобильные, профессионально обученные и оснащенные современным вооружением, военной и специальной техникой войска постоянной готовности в составе МВД России, способные эффективно участвовать в обеспечении внутренней безопасности и обороны Российской Федерации во взаимодействии с другими силовыми структурами государства.

Генерал-полковник Сергей БУНИН

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИМИ ВОЙСКАМИ МВД РОССИИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Неотъемлемой частью истории внутренних войск МВД России является создание и развитие системы управления. Современное понятие “управление внутренними войсками МВД России” представляет собой целенаправленную деятельность различных органов военного управления по поддержанию постоянной боевой и мобилизационной готовности войск, подготовке к выполнению поставленных задач и руководству войсками при их выполнении.

Основу управления войсками всегда составляла система управления, которая на различных этапах развития представляла собой совокупность функционально взаимосвязанных между собой органов, пунктов и средств военного управления. Орган управления – это постоянная (штатная) или временно создаваемая управленческая структура, предназначенная для руководства служебно-боевой деятельностью войск.

На основании указов императора Александра I в 1811 г. в составе Военного министерства для несения внутренней службы на территории Российской империи была создана внутренняя стража. В соответствии с Положением для внутренней стражи, принятым 3 июля 1811 г., она состояла из губернских батальонов и команд служащих инвалидов. Этим же документом предусматривалось образование бригад и округов внутренней стражи во главе с окружными генералами¹.

Первым органом управления внутренними войсками можно считать **канцелярию инспектора внутренней стражи**, созданную 30 ноября 1811 г. Штаб Отдельного корпуса внутренней стражи начал функционировать с 1 февраля 1816 г.

Непосредственное **управление внутренней стражей** осуществлялось по линии Военного министерства. 30 ноября 1811 г. была утверждена Инструкция инспектору внутренней стражи, согласно которой все окружные генералы подчинялись непосредственно ему и все донесения о состоянии и действиях внутренней стражи представляли последнему; он должен был знать все о состоянии внутренней стражи, “исправности вооружения, одеяния и продовольствия и благовременно упреждать всякие недостатки”. При инспекторе полагалось иметь: четырех адъютантов, одного обер-аудитора (для разрешения военно-судебных дел) и канцелярию, состоящую из одного секретаря и трех канцелярских служителей.

На основании Указа императора Александра I от 30 марта 1816 г. был образован Отдельный корпус внутренней стражи (ОКВС). **Центральным органом управления ОКВС стал штаб**, штат которого состоял из 23 должностей. Штаб осуществлял управление батальонами и командами, исполнял приказы и распоряжения командира ОКВС, в том числе и по инспектированию войск, рассматривал донесения окружных генералов, поступающие отношения, жалобы, готовил руководящие документы и отчеты, вел переписку, составлял корпусной журнал и т.д. Первым начальником штаба был назначен генерал-майор С.А. Мухин.

Основным способом и одновременно методом управления было личное инспектирование. Этим должны были заниматься все должностные лица ОКВС, начиная от командира корпуса и заканчивая батальонным командиром.

**Генерал-полковник
С.В. БУНИН –
начальник главного штаба
внутренних войск –
первый заместитель
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России,
кандидат педагогических
наук,
заслуженный военный
специалист
Российской Федерации**

¹ Краткая история внутренних войск. Учебное пособие. М., 2015. С. 16.

Новое расписание Отдельного корпуса внутренней стражи было утверждено императором Николаем I 27 сентября 1829 г., в соответствии с которым в нем значились девять округов, но без бригадного распределения. Бригадные начальники, как промежуточная инстанция в системе управления корпусом, были признаны лишними, и в целях экономии средств и лучшего руководства батальонами эти должности были упразднены. Вместо них в каждом округе в помощь окружным генералам сверх находящихся при них чинов введено по одному штаб-офицеру в качестве начальника штаба округа.



Завершающий этап строительства ОКВС был тесно связан с созданием окружной территориальной системы военного управления. В 1862 г. и 1864 г. были образованы военные округа, охватывающие европейскую часть страны. Это позволило сначала сблизить ряд округов внутренней стражи с новыми армейскими органами управления, а затем и отказаться от структуры ОКВС.

Согласно Указу императора Александра II от 6 августа 1864 г. штаб Отдельного корпуса внутренней стражи перестал функционировать с 1 января 1865 г. Упразднение штаба ОКВС не означало расформирования подчиненных ему батальонов и команд. Они остались в реорганизованном виде, превратившись в губернские батальоны и уездные команды. Функции внутренней стражи были возложены на местные войска¹.

Распоряжением Военного министерства вводится Положение о военно-окружных управлениях. Наряду с ним объявляется и **Положение об управлении местными войсками военного округа**. Местные войска в каждом округе подчинялись специально назначенному лицу – начальнику местных войск округа, который имел при себе штаб. Окружной штаб занимался рекрутскими наборами, содержанием и препровождением арестантов и ссыльных и многими другими вопросами.

Управление местными войсками в военных округах европейской части России осуществлялось с помощью системы, разделенной на три инстанции: начальник местных войск округа (с правами командира корпуса) – губернский воинский начальник (с правами начальника дивизии) – уездный воинский начальник (с правами командира полка). Подобная система управления местными войсками просуществовала до начала XX века.

После Октябрьской революции 1917 г. наряду с Красной Армией формируются войска вспомогательного (специального) назначения, вклю-



чавшие вооруженные формирования различных ведомств, нуждавшихся в боевой силе. В их числе создаются отряды Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК), железнодорожная охрана, продовольственно-реквизиционная армия, пограничная охрана, конвойная стража и др.

На I Всероссийской конференции чрезвычайных комиссий коллегией ВЧК 13 июня 1918 г. было принято решение придать существующим отрядам единую стройную военную организацию, объединив их в корпус войск ВЧК.

Объединяющим центром по формированию, обучению и оперативному руководству войсками ВЧК стал штаб во главе с одним из членов коллегии. Первоначально штаб состоял из трех отделов: общего, оперативного, снабжения. Первым начальником штаба корпуса войск ВЧК стал В.В. Каменщиков².

Необходимость строгой координации деятельности всех видов охраны и централизованного управления ими привела к принятию Советом рабоче-крестьянской обороны 28 мая 1919 г. постановления о передаче вспомогательных войск, состоящих в распоряжении отдельных ведомств, в подчинение Народного комиссариата внутренних дел через штаб войск ВЧК, который был преобразован в штаб войск внутренней охраны Республики (ВОХР). Начальником штаба войск ВОХР был назначен К.М. Валобуев.

Численность войск устанавливалась в 120 тыс. человек. Подразделения были переформированы по типовым штатам в батальоны и бригады. Для лучшего управления войсками применительно к границам военных округов территория страны была разделена на 12 секторов. В каждом секторе создавался штаб. 21 октября 1919 г. был учрежден военный совет войск ВОХР во главе с Ф.Э. Дзержинским.

Постановлением Совета труда и обороны страны от 1 сентября 1920 г. караульные части, части железнодорожной обороны и транспортная милиция сливались с войсками ВОХР в войска внутренней службы Республики (ВНУС). Высшим органом

¹ Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 30.

² Там же. С. 46.

управления войсками являлся штаб. Командующий войсками ВНУС подчинялся народному комиссару внутренних дел и Главнокомандующему вооруженными силами Республики. В соответствии с реорганизацией произошло изменение системы управления: в военных округах, при командующих фронтами и армиями, вводились должности командующих войсками внутренней службы округа, происходило переформирование дивизий, бригад и полков¹.

В дальнейшем происходит постепенное сближение органов управления войсками ВНУС с общевойсковым командованием. С 1 ноября 1920 г. упраздняется должность командующего войсками ВНУС округов, его функции передаются окружному военному комиссару как командующему войсками округа. Был устранен параллелизм в управлении воинскими частями, которые несли внутреннюю службу в округах. Это имело особое значение в случае введения в данной местности военного положения.

Окончание Гражданской войны отразилось и на строительстве войск ВЧК. Постановлением Совета труда и обороны от 19 января 1921 г. все воинские части и отряды, находившиеся в ведении ВЧК, были сведены в особый вид войск – войска ВЧК. Они состояли из батальонов и бригад, подчиненных председателю ВЧК через командующего войсками и штаб, состоявший из строевого, оперативного, административного отделов и управления милиции. Начальником штаба войск ВЧК был назначен В.В. Пермьяков.

10 июля 1921 г. было утверждено новое Положение об организации войск Всероссийской чрезвычайной комиссии. Штаб войск был реорганизован в Управление войск ВЧК, во главе которого стоял начальник. На войска ВЧК была возложена охрана границ, транспорта, железнодорожных станций и сооружений и выполнение оперативных заданий ВЧК (борьба с бандитизмом, охрана общественного порядка и др.).

В соответствии с постановлением Президиума ВЦИК от 6 февраля 1922 г. ВЧК была преобразована в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. Войска ВЧК были преобразованы в войска ГПУ. Во главе войск ГПУ Республики стоял начальник войск, который осуществлял управление через штаб. Штабу войск ГПУ подчинялись все штабы войск округов и отдельные воинские части железнодорожных войск. На местах войска подчинялись полномочным представителям ГПУ. Войска ГПУ, находившиеся на территории Московского, Приволжского военных округов, подчинялись начальникам особых отделов этих округов.

После создания Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) СССР приказом от 27 сентября 1923 г. была объявлена новая структура органов управления войсками. Штабы были значительно сокращены и реорганизованы в инспекции. Центральным органом оперативного и



административного руководства стала Главная инспекция войск. Непосредственно руководил войсками начальник отдела погранохраны и главный инспектор войск.

В ноябре 1926 г. создается Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ, включавшее в себя оперативную, строевую, снабженческую и политическую части.

На местах войска подчинялись: в пограничных округах – начальникам управлений погранохраны и войск ОГПУ, в остальных районах – начальникам инспекций войск ОГПУ округа, края, области.

После создания общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) в 1934 г. Главное управление пограничной охраны и войск ОГПУ было реорганизовано в Главное управление пограничной и внутренней охраны и включено в состав НКВД СССР².

Во второй половине 1930-х гг. происходит дальнейшее совершенствование управления войсками. Особенно большой перестройке подвергаются периферийные органы руководства. В округах (кроме пограничных) вместо инспекций войск были сформированы управления внутренней охраны. Вновь созданные и реорганизованные окружные аппараты пограничной и внутренней охраны НКВД получили возможность более оперативно и качественно влиять на служебно-боевую деятельность войск.

Эти меры повысили боеготовность, приблизили органы управления к войсковым частям, упорядочили всю систему управления.

В связи с возросшим объемом задач, значительным увеличением количества воинских частей, произошедшей специализацией их по видам службы и в целях улучшения руководства воинскими частями приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 г. была осуществлена очередная реорганизация войск НКВД.

Главное управление пограничных и внутренних войск НКВД СССР было разделено на шесть главных управлений: Главное управление пограничных войск, Главное управление войск по охране желез-

¹ Внутренние войска. С. 60.

² Краткая история внутренних войск. С. 81.

нодорожных сооружений, Главное управление войск по охране особо важных предприятий промышленности, Главное управление конвойных войск, Главное управление военного снабжения и Главное военно-строительное управление войск НКВД СССР¹.

В каждом из главных управлений были созданы штабы и политотделы. Периферийные управления внутренних войск (Московского, Харьковского, Северо-Кавказского, Уральского и Приволжского округов) были упразднены. Управления пограничных и внутренних войск реформируются в управления пограничных войск. Общее руководство войсками и координацию деятельности войсковых управлений осуществлял заместитель народного комиссара внутренних дел по войскам комдив (в последующем генерал армии) И.И. Масленников.

Секретариат заместителя наркома по войскам представлял собой небольшой технический аппарат, предназначенный лишь для сбора и обработки поступающей из войск информации, направляемой в высшие инстанции. Он не был приспособлен для выполнения функций руководящего координирующего центра. Поэтому в случае необходимости использовался соответствующий аппарат Главного управления пограничных войск.



В предвоенные годы серьезное внимание обращается на подготовку штабов. Они должны были стать подлинными организаторами службы и боевой подготовки, эффективными органами управления войсками в боевой обстановке, способными работать в сложных кризисных ситуациях. С этой целью практиковались штабные тренировки в поле с применением средств связи и участием различных служб.

С началом Великой Отечественной войны с целью улучшения руководства войсками НКВД, действовавшими в прифронтовой полосе и в тылу, приказом НКВД СССР от 8 июля 1941 г. был образован **штаб войск НКВД**. Он создается за счет

численности начальствующего состава центральных войсковых аппаратов. Начальником штаба был назначен генерал-майор Н.И. Яценко (начальник 2-го управления Главного управления пограничных войск).

Штаб войск НКВД в первую очередь должен был осуществлять руководство войсками охраны тыла фронтов. Согласно утвержденному 3 июля 1941 г. Положению о штабе войск НКВД СССР, это был орган, ведавший формированием новых и доукомплектованием действовавших частей, распределением командных кадров, контролирующей деятельностью всех войсковых управлений и информирующей их об обстановке и оперативных планах и т.д.

Включение многих оперативных, железнодорожных, промышленных и конвойных воинских частей в состав действующей армии оказало существенное воздействие на перестройку органов управления войсками. Вопрос о создании объединенного командования всеми видами войск НКВД неоднократно обсуждался руководством страны. В августе 1941 г. было принято решение об объединении трех видов войск и подчинении их вновь создаваемому главку.

Было реформировано Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных со-



оружий и особо важных предприятий промышленности и ликвидировано Управление конвойных войск. Вместо них создано Главное управление внутренних войск НКВД СССР. В связи с этим штаб войск НКВД СССР, как выполнивший свои задачи, был расформирован. В составе главка созданы отделы, руководящие службой железнодорожных, промышленных и конвойных войск.

В начале 1942 г. в связи с возросшим объемом задач войск было признано целесообразным возвратиться к ранее существовавшей форме организации органов управления, но сделать это на новой основе, с учетом приобретенного опыта и навыков руководства.

¹ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства (1922 – 1941 гг.): документы и материалы. М., 1977. С. 462 – 463.

² Там же. С. 46.

Приказом НКВД СССР от 19 января 1942 г. Главное управление внутренних войск расформировывается и вместо него создаются три управления: Управление войск НКВД СССР по охране железных дорог (комбриг А.П. Курлыкин), Управление войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (генерал-майор И.С. Любый), Управление конвойных войск НКВД СССР (комбриг М.С. Кривенко).

Новые служебно-боевые задачи подняли роль и значение оперативных войск НКВД. В январе 1942 г. Управление оперативных войск было реорганизовано в Управление внутренних войск (генерал-майор И.С. Шередега).

Все большее значение приобретала служба охраны тыла фронтов действующей армии, которой руководил аппарат Управления внутренних войск. Приказом НКВД СССР от 28 апреля 1942 г. в целях совершенствования руководства охраной тыла действующей армии Управление внутренних войск реорганизуется в Главное управление внутренних войск НКВД СССР (ГУВВ, генерал-майор И.С. Шередега). В составе ГУВВ организовано Управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии (старший майор госбезопасности А.М. Леонтьев), которое непосредственно возглавило руководство органами охраны тыла в прифронтной полосе.

С созданием Управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии удалось почти полностью ликвидировать разнотипность в организационной структуре воинских частей и тем самым облегчить управление ими. В частях охраны тыла укрепились органы разведки, оперативные отделы управлений, была улучшена структура штабов, что положительно отразилось на организации службы, приняты меры по организации скрытого управления войсками.

В 1943 г. возросший объем выполняемых войсками задач предъявлял новые требования к сложившейся системе управления. Если войска охраны тыла имели свои органы управления при каждом фронтовом объединении, то соединения и воинские части внутренних войск подчинялись в основном непосредственно ГУВВ. Боевая обстановка требовала в ряде случаев создания региональных органов управления войсками. Именно такая потребность возникла в период битвы за Кавказ, где сконцентрировалось много соединений и воинских частей внутренних войск.

Приказом НКВД СССР от 15 января 1943 г. в целях улу-



шения руководства внутренними войсками, дислоцировавшимися на Северном Кавказе, создается Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа.

Второй окружной аппарат внутренних войск был создан на Украине. Приказом НКВД СССР от 13 февраля 1943 г. организовано Управление внутренних войск НКВД Украинского округа.

Переход стратегической инициативы к Красной Армии и развертывание активных наступательных действий потребовали усиления и укрепления войск НКВД по охране тыла действующей армии. Это не могло не повлиять на структуру органов управления внутренних войск. Приказом НКВД СССР от 4 мая 1943 г. создается Главное управление войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии (комиссар госбезопасности 3 ранга А.М. Леонтьев) с подчинением ему всех управлений охраны тыла фронтов и входивших в их состав частей¹. В соответствии с этим реорганизуется Главное управление внутренних войск, из подчинения которого изымаются воинские части войск НКВД, охраняющие тыл фронтов и армий.

В апреле 1944 г. был создан Белорусский округ внутренних войск, а в декабре того же года – Прибалтийский округ внутренних войск. Северо-Кавказский округ внутренних войск, как выполнивший свою задачу, 1 декабря 1944 г. был упразднен.

После окончания Великой Отечественной войны Верховным Советом СССР 15 марта 1946 г. был принят Закон "О преобразовании Совета народных комиссаров СССР в Совет министров СССР и народных комиссариатов в министерства". В результате этого Народный комиссариат внутренних дел СССР был преобразован в Министерство внутренних дел (МВД) СССР. Войска НКВД передавались в его состав и затем частично – в состав вновь образованного Министерства государственной безопасности (МГБ) СССР².

Важной задачей для внутренних войск в послевоенный период оставалась задача по охране правительственных и особо важных объектов и выполнение оперативных заданий органов государственной безопасности. Для охраны имущества и выполнения других задач приказом МВД СССР от 13 мая 1946 г. на территории оккупированной Германии было сформировано Управление внутренних войск в Германии, которое просуществовало до 1957 г.³

Постановлением Совета министров СССР от 20 апреля 1946 г. на внутренние войска была возложена охрана всех важнейших научно-исследовательских институтов и лабораторий Академии наук СССР.

Для выполнения этой задачи были привлечены как существовавшие войска по охране промышленных объектов, так и вновь создаваемые части, получившие название специальных частей внутренних войск МВД. Для руководства этими частями было создано специальное отделение Управле-

¹ РГВА. Ф. 32880. Оп. 1. Д. 163. Л. 225.

² Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства (1917 – 1977 гг.). М., 1980. С. 159.

³ ГАРФ. Ф. 32975. Предисловие к описи. Л. 2.

ния войск МВД СССР (в последующем – управление спецчастей внутренних войск МВД СССР).

По мере роста объема служебно-боевых задач формировались новые специальные соединения и воинские части. На основании приказа МВД СССР от 7 декабря 1946 г. войска МВД по охране особо важных объектов промышленности были объединены с войсками МВД по охране железных дорог, а 3 марта 1947 г. было организовано Управление войск по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог¹.

Крупные организационные мероприятия по строительству внутренних войск были проведены правительством страны в 1951 г. 6 мая 1951 г. Совет министров СССР принял два постановления в отношении войск МВД и МГБ СССР².

Постановлением правительства устанавливалась следующая структура войск и органов управления: Главное управление внутренней охраны МГБ СССР с соответствующими управлениями и отделами, управление охраны округа, отдел (вместо дивизии), отряд (вместо полка), дивизион (вместо батальона), команда (вместо роты), группа (вместо взвода). Соответственно были проведены реорганизации в управленческих структурах войск.

В марте 1953 г. МВД и МГБ СССР были слиты в Министерство внутренних дел СССР, внутренние войска вошли в состав этого министерства. Поскольку внутренняя и конвойная охрана значительно сократилась, постановлением Совета министров СССР от 12 марта 1954 г. Главное управление внутренней охраны и Управление конвойной охраны были объединены в Главное управление внутренней и конвойной охраны (ГУВКО).

В состав ГУВКО входил штаб, который состоял из оперативного отдела, отдела боевой подготовки, отдела службы по охране объектов промышленности, организационно-строевого отдела, отделения связи и отделения по мобилизационной работе. Руководство штабом войск последовательно осуществляли генерал-лейтенанты А.Г. Сироткин, А.Д. Епанчин, П.М. Богданов.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 января



1960 г. МВД СССР было упразднено. Его функции передавались МВД союзных республик. С 1 апреля 1960 г. прекратило свою деятельность Главное управление внутренних и конвойных войск МВД СССР. С этого момента на протяжении последующих шести лет единый орган по управлению внутренними войсками в стране отсутствовал. В каждой союзной республике, где в составе министерств внутренних дел были образованы войсковые управления и отделы, вопросы развития войск решались по-разному, исходя из местных условий.

В составе образованного 26 июля 1966 г. союзно-республиканского Министерства охраны общественного порядка (МООП) СССР было создано Главное управление внутренних войск, внутренней и конвойной охраны, на которое возлагалось руководство всеми соединениями и воинскими частями внутренней и конвойной охраны, находившимися в подчинении МООП союзных республик СССР.

25 ноября 1968 г. вместо Главного управления внутренних войск, внутренней и конвойной охраны было образовано Главное управление внутренних войск (ГУВВ) МВД СССР, в состав которого входил штаб, начальниками которого последовательно были генерал-лейтенанты Б.И. Чугунов, И.Н. Витенко, Ф.В. Бубенчиков, В.С. Дубиняк.

В качестве постоянно действующего совещательного органа для решения важных вопросов жизни и деятельности войск был образован военный совет внутренних войск, Положение о котором было утверждено 26 августа 1971 г.³ Создание такого органа коллективного руководства определяло не только новый качественный уровень руководства соединениями и воинскими частями внутренних войск, но и позволяло принимать коллективные и обдуманые решения по важнейшим вопросам служебно-боевой деятельности войск.

В последующие годы органами государственной власти принимались меры по совершенствованию управления войсками. Приказом министра внутренних дел СССР от 29 августа 1972 г. было утверждено Положение о Главном управлении внутренних войск МВД СССР.

Главное управление внутренних войск организовывало свою деятельность на основе сочетания коллегиальности и единоначалия в обсуждении и решении вопросов руководства войсками, с установлением персональной ответственности каждого работника за состояние дел на порученном участке.

С целью совершенствования организационной структуры внутренних войск и для улучшения руководства ими 3 февраля 1978 г. было создано Управление внутренних войск МВД СССР по Дальнему Востоку и Восточной Сибири, а 23 апреля 1979 г. были сформированы еще два управления войск – по Северо-Западной зоне и по Западной Сибири. В этот период шло интенсивное оснащение войск автоматизированными системами управления, первая из которых была внедрена 8 февраля 1975 г.

¹ РГВА. Ф. 40600. Оп. 1. Д. 139. Л. 239.

² Там же. Д. 207. Л. 31 – 32.

³ ЦАВВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 357. Л. 72 – 73.



К 1981 г. в состав внутренних войск МВД СССР входили следующие региональные управления внутренних войск: по Северо-Западной зоне, по Украинской ССР и Молдавской ССР, по Волго-Вятской зоне, по Казахской ССР и Киргизской ССР, по Западной Сибири, по Уралу, по Дальнему Востоку и Восточной Сибири.

Организационная структура войск продолжала совершенствоваться и в последующие годы. В 1986 г. были образованы Управление внутренних войск по Центральной зоне и Управление войск по Северному Кавказу (позднее по Северному Кавказу и Закавказью)¹.

Указом Президента РСФСР Б.Н. Ельцина от 20 октября 1991 г. объединения, соединения, воинские части и военные училища внутренних войск МВД СССР, дислоцированные на территории РСФСР, со всем личным составом, органами управления, табельным вооружением, боевой и специальной техникой, фондами и бюджетными ассигнованиями перешли под юрисдикцию РСФСР, с подчинением Министерству внутренних дел.

Нового органа управления войсками создано не было. Руководство ими продолжало осуществлять Главное управление командующего внутренними войсками МВД СССР. 10 февраля 1992 г. был утвержден штат Главного управления командующего внутренними войсками (ГУКВВ) МВД России. В состав ГУКВВ МВД России вошел штаб внутренних войск². Штабом внутренних войск МВД России последовательно руководили генерал-лейтенант Б.Р. Борукаев, генерал-полковники А.А. Шкирко, П.Т. Маслов.

В соответствии с Указами Президента Российской Федерации от 31 декабря 1992 г. и от 2 марта 1993 г. региональные управления внутренних войск были преобразованы в округа внутренних войск. Были созданы округа внутренних войск МВД России: Северо-Кавказский, Московский, Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Восточный.

С началом вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики руководство дей-

ствиями федеральных сил первоначально осуществляло Министерство обороны России. Затем, в соответствии с решением Совета безопасности Российской Федерации от 25 января 1995 г., руководство действиями по разоружению незаконных вооруженных формирований было возложено на МВД России.

Опыт проведения специальных операций на Северном Кавказе показал, что нетрадиционный противник, нетипичные для прежней деятельности внутренних войск формы и методы борьбы обусловили использование новых организационных структур, особую систему управления силами и средствами, иную тактику действий.



В январе 1995 г. было создано Объединенное командование группировки войск на территории Чеченской Республики, включавшее в себя представителей федеральных органов исполнительной власти в ранге заместителей министров³.

После принятия в 1997 г. Федерального закона "О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации" была проведена реорганизация органов управления внутренними войсками. В феврале 1997 г. была учреждена должность главнокомандующего внутренними войсками МВД России. В июле 1997 г. Главное управление командующего внутренними войсками было преобразовано в Главное командование внутренних войск (ГКВВ) МВД России. Штаб внутренних войск был переименован в главный штаб внутренних войск МВД России. Руководство главным штабом внутренних войск последовательно осуществляли генерал-полковники Б.П. Максин, М.А. Паньков, Н.Е. Рогожкин.

Стихий на территории Чеченской Республики вооруженный конфликт разгорелся с новой силой 1 августа 1999 г., после того как вооруженные формирования сепаратистов вторглись на территорию Республики Дагестан. Внутренние войска МВД России приняли участие в проведении контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона.

¹ ЦАВВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1971. Л. 285.

² Там же. Д. 2046. Л. 3, 50 – 58.

³ Внутренние войска. С. 220.

Указом Президента Российской Федерации от 23 сентября 1999 г. для проведения мероприятий по борьбе с незаконными вооруженными формированиями была создана Объединенная группировка войск (сил) по борьбе с экстремизмом и терроризмом на территории Северо-Кавказского региона.

На совершенствование управления внутренними войсками было направлено и утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2005 г. Положение об оперативно-территориальном объединении внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Этот документ был принят в целях совершенствования управления внутренними войсками и их взаимодействия с органами внутренних дел, Вооруженными силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и органами при решении задач в области обороны и безопасности.



В соответствии с Положением в 2006 – 2007 гг. управления округов внутренних войск были реорганизованы в региональные командования внутренних войск МВД России: Северо-Кавказское, Центральное, Северо-Западное, Приволжское, Уральское, Сибирское и Восточное¹.

В целях систематизации и определения целей, задач и основных направлений развития системы управления внутренними войсками была разработана и 22 ноября 2010 г. утверждена министром внутренних дел Российской Федерации Концепция развития системы управления внутренними войсками МВД России на период до 2020 года.

В соответствии с Концепцией основными целями развития системы управления внутренними войсками являются:

- обеспечение гарантированного управления на территории Российской Федерации всеми ресурсами внутренних войск при выполнении задач по противодействию угрозам национальной безопасности Российской Федерации на основе развития и совершенствования процессов управления в едином информационном пространстве внутренних войск, взаимоувязанном с информационными системами других силовых ведомств и структур;
- совершенствование организации работы командующих (командиров) и штабов по управлению подчиненными войсками и межведомственному взаимодействию.

Результатом реализации Концепции развития системы управления внутренними войсками МВД России на период до 2020 года должно стать создание системы управления внутренними войсками, в которой будут устранены организационные, информационные и функциональные препятствия для эффективного вертикального и горизонтального функционального взаимодействия органов управления, соединений, воинских частей и подразделений внутренних войск в едином информационном пространстве.

Таким образом, на протяжении всей 205-летней истории войск, в зависимости от решаемых служебно-боевых задач, внешних и внутренних условий развития внутренних войск, происходило изменение структуры органов управления войсками. В настоящее время командованием войск проводится планомерная работа по повышению эффективности развития системы и органов управления внутренними войсками МВД России, совершенствование организации работы командующих (командиров) и штабов по управлению подчиненными войсками и межведомственного взаимодействия при выполнении служебно-боевых задач.

¹ Краткая история внутренних войск. С. 343.

Генерал-лейтенант Владимир ПОДРЕЗОВ,
генерал-майор Юрий МАРЦЕНЮК

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА (ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ В 1930 – 1950-е гг.)

Более чем двухвековая история внутренних войск МВД России свидетельствует о том, что на всех этапах своего развития войска занимали важное место в общей структуре органов государственной власти, призванных укреплять правопорядок и внутреннюю безопасность государства.

За время своего существования внутренние войска неоднократно подвергались различного рода преобразованиям и реформированию. Анализ проведенных мероприятий и полученных в ходе реформ результатов свидетельствует о том, что войска всегда оставались востребованными, их организационно-штатная структура обеспечивала выполнение всех возложенных на них служебно-боевых задач. При этом их основная цель оставалась неизменной – обеспечение внутренней безопасности государства.

Особенно остро это проявилось на первых этапах становления молодой Советской России после Октябрьской революции 1917 г.¹, которая послужила мощным толчком для развития националистических движений на окраинах бывшей Российской империи. После революции сепаратистские тенденции стали проявляться в Прибалтийском регионе, в последующем – на Кавказе и в западных областях Украины и Белоруссии. Однако с наибольшими трудностями Советскому государству пришлось столкнуться в Средней Азии.

В период становления советской власти на территории Средней Азии войска ОГПУ – НКВД и Рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) вели борьбу с басмачеством². Борьба началась сразу с установления советской власти в Средней Азии и продолжалась до середины 1930-х гг.

В это время задачи, возлагаемые на войска ОГПУ – НКВД, разделялись на оперативно-служебные, выполняемые ими без ведения боевых действий, и оперативно-боевые, осуществляемые боевыми и оперативно-чекистскими приемами борьбы. В связи с этим боевая подготовка войск получила наименование *чекистско-боевой*. Значительным вкладом в теоретическую разработку способов действий войск ОГПУ и их практическую реализацию явилось принятие в 1931 г. Устава службы внутренних войск и Наставления по оперативно-боевому использованию войск ОГПУ (НОБИ-31).

Справочно:

Основными силами борьбы с басмачеством в Средней Азии были воинские части пограничной охраны и войск ОГПУ, расположенные на территории среднеазиатских республик: 10-й Ташкентский, 11-й Хорезмский, 18-й Ашхабадский, 19-й Ферганский кавалерийские полки (кавполки) войск ОГПУ, 13-й стрелковый полк ОГПУ, 66-й Семипалатинский кавдивизион ОГПУ и др. Кроме того, в 1931 г. на помощь местным войскам ОГПУ из Москвы был направлен мотомеханизированный сводный отряд ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского³.

Генерал-лейтенант
В.В. ПОДРЕЗОВ –
начальник оперативного
управления ГКВВ
МВД России –
заместитель начальника
главного штаба
внутренних войск,
кандидат исторических наук

Генерал-майор
Ю.А. МАРЦЕНЮК –
заместитель начальника
главного штаба внутренних
войск МВД России по
военно-научной работе,
кандидат военных наук,
доцент

¹ Далее – "революция".

² Слово "басмач" произошло от тюркского "басмак", что означает "совершать набег, налет".

³ Некрасов В.Ф. На страже интересов Советского государства. М., 1980. С. 152.

Тактика действий басмачей мало чем отличалась от тактики других бандитских формирований: базируясь в труднодоступных горных или пустынных районах, отряды совершали конные рейды в населенные пункты, где басмачи ликвидировали партийных активистов или им сочувствующих, захватывали провизию и оружие. Иногда басмачам удавались полномасштабные операции с применением полевой артиллерии. Они действовали против красноармейцев, как правило, в качестве конной пехоты (лошадь используется только на марше, а перед боем всадники спешиваются).

Оперативные документы свидетельствуют о том, что **тактика действий войск ОГПУ – НКВД** по разгрому басмачества сводилась в основном к действиям небольших отрядов в составе взвода – роты (эскадрона) против мелких банд. Однако войска ОГПУ совместно с воинскими частями Красной Армии и местными формированиями провели и несколько крупных комбинированных операций.

Так, 20 августа 1929 г. согласно приказу ОГПУ в Средней Азии из состава 10-го кавполка войск ОГПУ был выделен отряд численностью 78 человек под командой командира дивизиона Янкелевича с задачей ликвидации басмаческой шайки Истанбека Чуныбекова численностью до 40 человек, действовавшей в районе северо-восточнее Ходжента. При боевом столкновении большая часть банды была ликвидирована, остальные, пользуясь складками местности, ушли в горы, оставив лошадей и имущество. В результате операции было уничтожено 6, ранено 9 и захвачено 13 бандитов. Со стороны отряда потерь не было¹.



С 1 апреля по 12 ноября 1930 г. отрядом 10-го кавполка войск ОГПУ в составе 220 человек были проведены операции против банд, проникших на территорию СССР со стороны Китая в районе г. Ош. 11 ноября 1930 г. в 30 километрах северо-западнее Оша отрядом была проведена крупная операция против банды численностью до 200 человек. В ходе боя банда была разбита и, понеся потери, отошла на китайскую территорию.

Активные действия войск ОГПУ – НКВД и воинских частей Красной Армии не позволили басмачам осуществить планы вторжения на территорию советской Средней Азии в 1930 г. Но по-прежнему на афганской территории находились их крупные, хорошо вооруженные отряды. Весной 1931 г. они предприняли попытку вторжения на территорию Таджикистана и Туркмении.

В связи со сложившейся напряженной обстановкой ЦК ВКП(б), ВЦИК и СНК СССР было дано указание **Среднеазиатскому военному округу (САВО) в кратчайший срок очистить район Кара-Кум от бандитских шаяк**. Было принято решение о проведении на территории Туркмении и в Хорезмском округе **комбинированной операции по ликвидации банд и защите населения**. Главная роль в проведении этой операции отводилась воинским частям войск ОГПУ.

Общее руководство операцией, начавшейся 5 сентября 1931 г., было возложено на командующего Среднеазиатским военным округом П. Дыбенко, члена Реввоенсовета фронта Г. Ястребова и полномочного представителя ОГПУ Е. Евдокимова.

В соответствии с директивой войскам округа от 27 августа 1931 г. № 1/135 в состав группы на первом этапе операции входили: 84-й кавполк, отряд 10-го Ташкентского кавполка войск ОГПУ в составе сабельного дивизиона, бронедивизиона и артиллерийской батареи и 62-й дивизион войск ОГПУ. По прибытии на место группе был подчинен отдельный 4-й эскадрон милиции в составе 100 человек, а в последующем – звенья 35-го и 40-го авиаотрядов ОГПУ.

В дальнейшем для проведения операции также привлекались бронепоезда, бронелетучки, батальон 16-го Среднеазиатского железнодорожного полка войск ОГПУ по охране железнодорожных сооружений, 69-й дивизион войск ОГПУ², а также отряд погранвойск и 85-й дивизион войск ОГПУ³.

В операции принимал участие сводный мотомеханизированный отряд ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского войск ОГПУ под командованием А.А. Роттермеля, направленный в 1931 г. на помощь войскам ОГПУ в Среднюю Азию из Москвы⁴.

На первом этапе операции, продолжавшемся до 19 сентября 1931 г., наносился удар по основным базовым стоянкам басмачей. 10-й кавполк войск ОГПУ, Узбекский кавполк и сводный мотомеханизированный отряд ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского во взаимодействии с отрядом курсантов Ташкентской военной школы ОГПУ им. В.И. Ленина и авиационным звеном 40-го авиаотряда ОГПУ рассеяли банду Бекджан-хана и уничтожили казахскую группировку басмачей.

Приказом командующего войсками САВО от 22 сентября 1931 г. № 418 была поставлена задача полностью ликвидировать бандгруппы, "действующие в пределах Хорезмского оазиса и в при-

¹ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922 – 1941 гг. С. 92.

² Там же. С. 303 – 305.

³ Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: Возникновение, сущность, крах. С. 178.

⁴ Нам имя – дзержинцы. С.77; Некрасов В.Ф. Внутренние войска Советского государства 1917 – 1977 гг. С. 152.

песковой полосе к западу и северо-западу от Куня-Ургенч и Ильялы¹.

С этого момента начался второй этап операции. Были привлечены 26, 62 и 69-й дивизионы войск ОГПУ, 10-й кавполк войск ОГПУ, мотоотряд, 84-й кавполк, 35-й авиаотряд ОГПУ и авиазвено 40-го авиаотряда ОГПУ, Туркменская кавбригада, Узбекский кавполк, сводный мотомеханизированный отряд ОМСДОНа и 4-й эскадрон милиции².

В результате совместных действий воинских частей, участвовавших в операции, банда Бекджан-хана была настигнута у колодца Шорджа и разгромлена, часть бандитов была захвачена в плен.

Таким образом, к 28 сентября 1931 г. операция против основного ядра банды Бекджан-хана была закончена, и воинские части приступили к выполнению приказа командующего войсками Среднеазиатского военного округа № 535/оп, которым определялись задачи операции против остатков разрозненных казахских и туркменских групп на севере Кара-Кумов.



К проведению операции привлекались 10-й кавполк и 62-й дивизион войск ОГПУ. В Куня-Ургенчском районе действовали 1-й Туркменский полк и сводный мотомеханизированный отряд ОМСДОНа, в Ильялинском районе – Узбекский кавполк и 2-й дивизион 10-го кавполка войск ОГПУ, в Тахтинском районе вел борьбу 84-й кавполк³.

Совместными действиями основные силы басмачей ликвидировали. Большая их часть была уничтожена или попала в плен, только Бекджан-хану и Дурды Мурту удалось скрыться. В результате боевых действий, проведенных в сентябре – октябре 1931 г. в Кара-Кумах, сдалось добровольно, было уничтожено, ранено и взято в плен 3287 басмачей⁴.

Но и после разгрома банд осенью 1931 г. борьба с басмачеством в некоторых районах Средней Азии не закончилась. В 1932 г. и первой половине 1933 г. Джунаид-хан, Ахмед-бек, Дурды Мурт и другие бандглавары организовали и заслали в Советскую Туркмению до тридцати басмаческих банд. Для их ликвидации вновь были привлечены значительные силы войск ОГПУ, национальных и регулярных частей РККА.

В июле 1932 г. по приказу начальника ОГПУ в Средней Азии Е. Евдокимова для завершения борьбы с басмачеством в с. Черниговка в 18 км от Ташкента был сформирован 11-й кавполк войск ОГПУ. В приказе № 1 по полку отмечалось, что "полк должен в первую очередь решить основную задачу – ликвидировать басмачество в песках Кара-Кумов"⁵. Командиром полка был назначен ранее служивший в пограничной охране ОГПУ И.И. Масленников.

В декабре 1932 г. было принято решение о проведении чекистско-войсковой (специальной) операции силами органов и войск ОГПУ на территории Средней Азии. Целями опера-



ции являлись полная ликвидация остатков банд Дурды Мурта, Ахмед-бека и других бандглаварей, а также зачистка Северных Кара-Кумов от басмаческого элемента, укрепление низовых органов советской власти в скотоводческих районах, а также обеспечение нормального хода выполнения планов хозяйственно-политических кампаний⁶.

Операция проводилась с 7 декабря 1932 г. по 4 февраля 1933 г. К проведению операции привлекались 10-й Ташкентский, 11-й Хорезмский, 18-й Ашхабадский, 19-й Кокандский кавполки и 126-й Семипалатинский отдельный дивизион войск ОГПУ, а также авиаотряд ОГПУ (40 человек, 6 самолетов)⁷.

¹ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922 – 1941 гг. С. 305 – 306.

² Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: Возникновение, сущность, крах. С. 179.

³ Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Конец басмачества. С. 162.

⁴ Ципуренко Н.И. Внутренние войска в период борьбы за победу и упрочение социализма в СССР (1926-1941 гг.). С. 31; Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Конец басмачества. С. 163.

⁵ Архив ЦМБВВ МВД России. Оп. 4. Д. 29. П. 15. Л. 12.

⁶ РГВА. Ф. 34323. Оп. 1. Д. 4. Л. 15, 22.

⁷ Там же. Л. 15, 25.

В результате совместных действий всех действовавших отрядов при проведении операции в декабре 1932 – феврале 1933 г. объединенным бандам Дурды Мурта и Ахмед-бека был нанесен сокрушительный удар. Однако часть басмачей во главе с главарями скрылись от возмездия, и борьба с остатками банд еще продолжалась.

18 марта 1933 г. из состава оперативного отряда 18-го кавполка войск ОГПУ для ликвидации банды Дурды-Мурта и Ахмед-Бека численностью до 100 басмачей был направлен оперативный отряд в составе двух взводов под командованием командира полка А. Рифферта. Отряд выступил в глубь Северных Кара-Кумов и 21 марта 1933 г. в районе колодцев Давали – Бала-Ишем вступил в бой с бандой. Когда наступила ночь, банда, воспользовавшись этим, ушла в глубь песков.

В результате боя со стороны отряда были ранены два человека. Со стороны банды шесть басмачей убито, один человек взят в плен¹.

Настойчивое преследование банды оперативным отрядом и ряд мелких стычек с ней позволили тактически грамотно направить другой оперативный отряд под командованием командира 11-го кавполка войск ОГПУ И. Масленникова и настичь объединенную банду Дурды-Мурта и Ахмед-бека. 17 мая отряд И. Масленникова дал бой банде. Накануне боя отряд совершил переход около 80 км по безводным пескам, чрезвычайно пересеченной местности, без дорог. "За последние 5 – 10 лет, – отмечалось в обзоре боевых действий 11-го Хорезмского кавполка войск ОГПУ против басмачей в Кара-Кумах от 17 мая 1933 г., – это был первый переход в этой местности".

В ходе боя с бандой 17 мая 1933 г. были уничтожены вожаки басмачей².

Подводя итоги деятельности войск ОГПУ – НКВД по разгрому басмачества в Средней Азии, следует отметить, что они внесли значительный вклад в его ликвидацию. В 1921 – 1926 гг. войска ОГПУ совместно с воинскими частями РККА ликвидировали 123 крупные басмаческие банды. С середины 1926 г. задача борьбы с басмачеством практически полностью была возложена на войска ОГПУ. В 1930 – 1933 гг. ими было ликвидировано 66 банд. Всего же за весь период борьбы с басмачами воинские части войск ОГПУ принимали участие в ликвидации более 190 банд.

В боевых операциях против басмачей в разное время участвовали 10-й Ташкентский, 11-й Хорезмский, 18-й Ашхабадский, 19-й Ферганский (Кокандский), 24-й Закавказский кавалерийские, 13-й Алма-Атинский стрелковый и 10-й Среднеазиатский железнодорожный полки войск ОГПУ, 10-й Ташкентский отдельный, 26-й, 62-й отдельный, 63, 66-й Семипалатинский, 68, 69, 82, 83, 85-й

отдельный, 126-й Семипалатинский отдельный и Ошский дивизионы войск ОГПУ, бронепоезда и бронелетучки 5-й железнодорожной бригады войск ОГПУ, сводный мотомеханизированный отряд ОМСДОНа им. Ф.Э. Дзержинского, 35-й и 40-й авиаотряды войск ОГПУ.

Активное участие войск ОГПУ – НКВД в выполнении задач по ликвидации басмаческого движения в Средней Азии во многом способствовало стабилизации обстановки в этом регионе и укреплению южных границ Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны одной из важнейших задач, выполняемых внутренними войсками, была борьба с бандитизмом и националистическим подпольем на территории Северного Кавказа, в Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии.

К началу Великой Отечественной войны войска НКВД включали в себя: пограничные войска, оперативные (внутренние) войска, конвойные войска, войска по охране железнодорожных сооружений и важных предприятий промышленности.

По состоянию на 1 июля 1941 г. на территории Советского Союза на оперативном учете органов НКВД находилось 196 бандитских групп (банд-групп) (табл. 1)³.

Проведенные правоохранительными органами и внутренними войсками мероприятия против бандитизма **на Северном Кавказе в 1920 – 1930-е гг.** в целом позволили стабилизировать общественно-политическую обстановку в регионе. К началу Великой Отечественной войны только на территории Чечено-Ингушской АССР действовала 21 банда общей численностью 96 человек. В первой половине 1941 г. бандитами было совершено 31 нападение на представителей органов государственной власти и сельских активистов. В мае – июне 1941 г. ими было совершено 4 террористических акта, 1 убийство и 9 крупных ограблений колхозов и государственных предприятий⁴. В феврале 1941 г. было спровоцировано вооруженное выступление против советской власти⁵.

Таблица 1

Численность бандгрупп на территории СССР по состоянию на 1 июля 1941 г.

Территория	Количество банд	Количество участников
СССР	196	971
в том числе:		
Украина	94	476
Белоруссия	17	90
Северный Кавказ и Закавказье	65	285
Остальные районы	20	120

¹ Внутренние войска в годы мирного социалистического строительства 1922 – 1941 гг. С. 326.

² Докладная записка начальнику УПО и ВОГПУ в СА и председателю ГПУ Туркменской СССР от 3.06.1933 г. (Архив ЦМВВ МВД России. Оп. 4. Д. 29. П. 15. Л. 8).

³ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956 гг.). М., 2008. С. 504.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 63. Л. 10.

⁵ ЦАВВ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 253. Л. 21.

С началом Великой Отечественной войны действия бандформирований приняли активный характер и были направлены в основном на физическое уничтожение представителей власти. Одновременно с этим лидерами бандгрупп проводилась активная работа с местным населением, направленная на срыв оборонных мероприятий и вовлечение его в антисоветскую деятельность.

Тактику действий бандформирований на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны во многом определяли горный рельеф местности, климатические условия, а также традиция "набеговой системы", существовавшая еще со времен Кавказской войны XIX века. Банды наносили внезапные удары по воинским частям, пользуясь хорошим знанием местности. После вооруженного столкновения банды укрывались на заранее подготовленных базах. В отдельных случаях отряды действовали в составе мелких групп и укрывались в горных аулах.

В горах бандформирования действовали, как правило, мелкими группами и скрывались в труднодоступной местности. В прилегающих к постоянным укрытиям населенных пунктах они старались приобрести пособников, которые доносили им о появлении войск, а также всех мероприятиях, проводимых в населенных пунктах.

Летом 1942 г. с началом немецкого наступления на Кавказ обстановка в регионе осложнилась. Активизации бандитизма способствовала деятельность забрасываемых групп немецких парашютистов, которые планировали диверсии и вооруженные выступления банд в период продвижения гитлеровцев.

В начале 1943 г. наступление частей Красной Армии значительно изменило характер действий внутренних войск на Северном Кавказе. В целях очистки прифронтовой территории от немецких пособников, дезертиров и бандитов внутренними войсками во взаимодействии с органами внутренних дел и госбезопасности проведено пять чекистско-войсковых операций на 78 железнодорожных станциях и разъездах, в 94 населенных пунктах предгорных районов Главного Кавказского хребта, а также более 560 оперативных мероприятий на отдельных участках местности.

Внутренние войска, продвигаясь за воинскими частями Красной Армии, должны были не позднее 3 – 4 часов после освобождения занимать населенные пункты и выставлять гарнизоны, КПП, заслоны. Взаимодействуя с органами госбезопасности и милиции, они закрывали все контролируемые населенные пункты, где проводили проверку документов с целью выявления ставленников врага, дезертиров, бандитов и других преступных элементов.

Большая роль в стабилизации обстановки на освобожденной от врага территории отводилась войсковым гарнизонам, деятельность которых регламентировалась постановлением ГКО СССР¹

от 4 января 1942 г. "Об организации гарнизонов НКВД в городах, освобождаемых Красной Армией от противника". В I квартале 1943 г. в городах и населенных пунктах Северного Кавказа действовало 230 войсковых гарнизонов. Их основу составляли передвижные и линейные заставы. Для несения службы они выделяли разведывательно-поисковые группы, патрули, дозоры, устанавливали засады, секреты и контрольно-проверочные посты.

Для борьбы с бандами на территории Чечено-Ингушской АССР в феврале 1943 г. из состава Грозненской и Орджоникидзевской дивизий внутренних войск был сформирован специальный отряд численностью 2270 человек². В результате проведенных чекистско-войсковых операций, в которых также приняли участие воинские части Тбилисской дивизии внутренних войск, 141-й стрелковый полк НКВД, было уничтожено 352 бандита, задержано 2331 человек. Ликвидация этой крупной группировки позволила предотвратить проникновение разрозненных банд из Чечни через перевалы Главного Кавказского хребта на территорию Грузинской ССР.

Всего в 1941 – 1945 гг. внутренними войсками совместно с органами милиции и государственной безопасности на Северном Кавказе было ликвидировано 18 бандформирований и около 859 бандгрупп, задержано 30130 дезертиров и уклонившихся от службы в армии, 13723 бандита и других преступных элемента.

В 1945 г. войска продолжали борьбу с остатками банд. Так, в январе 1945 г. оперативно-поисковыми группами были уничтожены остатки бандгруппы Х. Исраилова. Всего в первой половине 1945 г. служебными нарядами внутренних войск во взаимодействии с органами милиции задержано 107 дезертиров, около 240 бандитов. В июле 1945 г., по данным начальника УНКВД Грозненской области, в бандформированиях, находящихся в труднодоступных районах, находилось 103 человека, которые продолжали действовать до конца 1940-х гг.³

В 1941 – 1945 гг. в процессе накопления опыта борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе внутренними войсками НКВД были выработаны **основы проведения чекистско-войсковых операций**.

Операции проводились, как правило, в два этапа, поскольку местные горные условия не позволяли всегда знать точное местонахождение банд.

На первом этапе через все виды войсковой разведки проводились активные разведывательно-поисковые мероприятия для установления местоположения банд и их баз, путей перемещения, принимались меры по внедрению агентуры в банду и ее пособническую среду.

На втором этапе, когда были получены достоверные данные о местах базирования банд, войска приступали к проведению активных мероприятий. На этом этапе широко применялись тщательно подготовленные специальные группы, осуществ-

¹ Государственный Комитет Обороны СССР.

² Сидоренко В.П. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны. С. 131.

³ Там же. С. 143.

влялось агентурное проникновение в банды, активно использовались легендированные подвижные боевые группы, широко проводилось гласное и негласное пропагандистское и психологическое воздействие на членов бандгрупп и их пособников с целью склонения к легализации.

Опыт борьбы с бандформированиями на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны показал, что наибольший эффект достигался тогда, когда войска действовали более решительно, а операции проводились стремительно, с целью окружения бандитов. Одновременно блокировались пути их отхода, на горных тропах выставлялись посты и секреты, которые задерживали практически всех лиц и направляли их для фильтрации в органы НКВД.

Немаловажную роль в борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе играло создание необходимых группировок войск для действий в специфических условиях горно-лесистой местности. Для ликвидации разрозненных банд создавались отряды общей численностью не более 150 – 200 человек. Всего отряд мог насчитывать 2 – 3 стрелковых взвода, взвод автоматчиков, взвод ротных минометов.

Мероприятия по обеспечению внутренней безопасности региона, проведенные внутренними войсками и органами НКВД на Северном Кавказе в годы войны, способствовали предотвращению массового проникновения в эти районы вражеских агентов, преступных и бандитских элементов.

С началом Великой Отечественной войны основным способом деятельности **националистических формирований на территории Прибалтики** были террористические акты. В Латвии действовали националистические организации айзсрагов, в Эстонии на базе "лесных братьев" была создана вооруженная организация "Омакайтсе", а в Литве возникла Армия освобождения Литвы (ЛЛА)¹. ЛЛА была не единственной организацией литовских националистов. Помимо нее существовали "Высший комитет освобождения Литвы" (ВКОЛ), "Союз литовских партизан" и "Комитет защиты Литвы", развернувшие активную деятельность после 1943 г.

К середине 1944 г. Прибалтика в основном была освобождена от немецких войск. На освобожденных территориях сразу же развернулась активная борьба националистических организаций против советских войск.

В ходе проведения чекистско-войсковых операций с сентября 1944 г. до 1 ноября 1945 г. внутренние войска, органы НКВД – НКГБ только на территории Эстонии ликвидировали 11 антисоветских националистических организаций и 359 бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем. Было унич-

тожено 290 бандитов, задержано 5135 человек. Из них выявлено 2309 бандитов, 451 бандпособник, 2064 изменника Родины и 211 членов "Омакайтсе"².

Наиболее напряженная борьба с националистическими отрядами развернулась на территории Литовской ССР. По состоянию на ноябрь 1944 г. в лесах Литвы, по информации из различных источников, скрывались от 15 тыс. до 33 тыс. человек³.

В целях ликвидации националистических бандформирований на территории Прибалтики в декабре 1944 г. на базе 4-й и 5-й стрелковых дивизий внутренних войск было сформировано Управление внутренних войск НКВД Прибалтийского округа⁴, которое координировало действия войск НКВД с командованием тыловых соединений и воинских частей Красной Армии, дислоцировавшихся в республике.

Вся территория Литовской ССР была разделена на 9 оперативных секторов. В целях организации и проведения совместных операций и контроля за служебно-боевой деятельностью войск назначены старшие войсковые начальники. Непосредственными начальниками секторов являлись офицеры госбезопасности и НКВД.

Основную нагрузку в ходе проведения чекистско-войсковых операций против националистических формирований несли войска НКВД. Воинские части Красной Армии выполняли, как правило, вспомогательные функции. В основном они привлекались для блокирования районов боевых действий.

С начала августа 1944 г. в Литве действовало наиболее укомплектованное и боеспособное соединение войск НКВД – 4-я стрелковая дивизия внутренних войск, ранее дислоцированная на Северном Кавказе и принимавшая участие в ликвидации банд в этом регионе. От воинских частей дивизии выделялись разыскно-поисковые и чекистско-войсковые группы, которые прочесывали⁵ леса и производили аресты подозреваемых в бандитизме.

Только за июль – декабрь 1944 г. в ответ на 631 проявление бандитов командованием 4-й дивизии были спланированы и проведены 1243 чекистско-войсковые операции.

С лета 1945 г. активность бандгрупп отмечается не только в Литве, но и в Латвии и Эстонии, где националисты перешли к активной террористической деятельности. Численность бандитов постоянно увеличивалась. Вследствие этого борьба внутренних войск с националистическими формированиями в Прибалтике продолжилась и в послевоенные годы⁶.

Вооруженное националистическое движение на территории Украины в значительной сте-

¹ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956 гг.). С. 53.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 102. Л. 1 – 5.

³ Зубкова Е.Ю. "Лесные братья" в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. 2007. № 2. С. 78.

⁴ РГВА. Ф. 38650. Оп.1. Д. 1529. Л. 137.

⁵ Прочесывание – один из основных тактических приемов оперативно-боевой деятельности войск НКВД // Наставление по использованию войск НКВД при проведении чекистско-войсковых операций, 1946 г. РГВА. Ф. 34. Оп. 1. Д. 215. Л. 22.

⁶ Шитко В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939 – 1953 гг.). С. 127 – 128.

пени организовывалось и направлялось Организацией украинских националистов (ОУН), созданной в 1920 г. (до 1929 г. носила название Украинской военной организации).

В 1943 г. была создана Украинская повстанческая армия (УПА), которая являлась вооруженным формированием ОУН. К началу 1944 г. УПА насчитывала, по некоторым данным, до 80 – 100 тыс. человек. Организационно она состояла из трех групп: УПА-"Запад", УПА-"Север", УПА-"Юг".

Тактика групп УПА сводилась к внезапным нападениям, действиям из засад на небольшие подразделения Красной Армии, НКВД, служебные наряды, командиров и руководителей партийных и советских органов власти. По мере продвижения войск охраны тыла за наступающими соединениями Красной Армии к государственной границе СССР отряды УПА действовали активнее, более крупными группами от 100 до 150 человек.

Основной формой действий войск НКВД в борьбе с националистическими формированиями в конце 1944 – начале 1945 г. явились чекистско-войсковые операции. В ходе их проведения, с учетом меняющейся тактики бандформирований, совершенствовались и способы действий подразделений внутренних войск. Так, с ноября – декабря 1944 г., когда бандиты перешли на действия небольшими группами, прочесывание районов как основной тактический прием не всегда оправдывало себя. Скоротечность операций (1 – 2 суток) не давала возможности детально, более внимательно осмотреть все подозрительные места. В

этих условиях внутренними войсками активно применялся способ **повторного прочесывания**.

Наиболее ярким подтверждением целесообразности подобных действий является операция, проведенная 21 декабря 1944 г. подразделениями 17-й стрелковой бригады внутренних войск. В ходе первого прочесывания с. Дулибы Дрогобычской области было захвачено 25 бандитов. Считая, что операция уже закончилась, и, не ожидая повторного прочесывания, здесь стали сосредоточиваться бандиты из других сел. На следующий же день операция повторилась, в результате было обнаружено и захвачено еще 150 бандитов¹.

Основными способами действий войск в таких операциях являлись: перекрытие наиболее вероятных направлений движения банды, прочесывание местности, окружение, атака и преследование.

За февраль, март и первую половину апреля 1944 г. войсками НКВД Украинского округа было проведено 52 операции по ликвидации националистических банд.

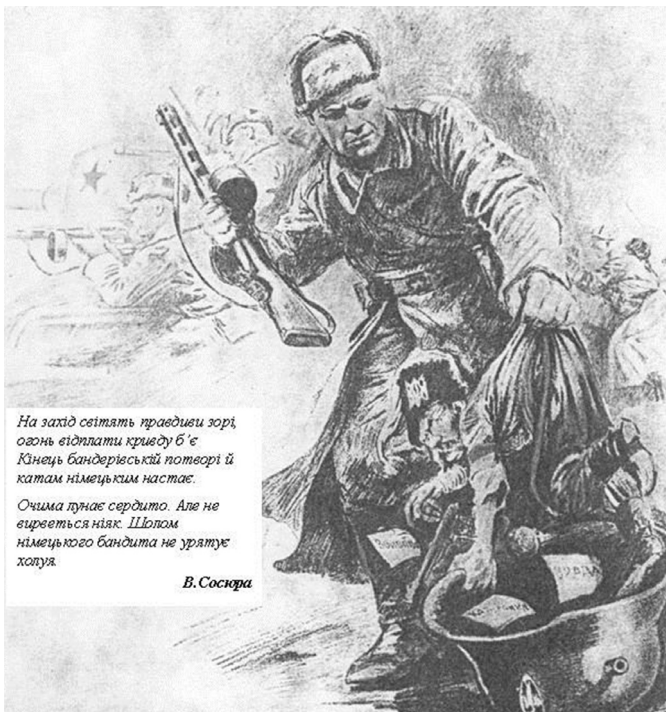
В результате работы по ликвидации банд УПА и ОУН в первой половине 1944 г. войсками и органами НКВД уничтожено 16338, взято в плен 15991 и явилось с повинной 2549 членов УПА и ОУН. Кроме того, было выявлено и арестовано 285 немецких агентов, 2922 бывших полицейских, 520 бывших старост².

В начале 1945 г. войсками проведены операции по уничтожению лидеров УПА. Так, 26 января 1945 г. подразделениями 169-го стрелкового полка НКВД был захвачен в плен командующий западной группой УПА Рудый. 9 февраля 1945 г. отрядом 233-го отдельного стрелкового батальона ликвидирован главнокомандующий УПА Клим Савур. 12 февраля 1945 г. подразделениями 203-го отдельного стрелкового батальона разгромлен штаб командира бригады УПА-"Запад" Ярко³.

На завершающем этапе Великой Отечественной войны органы и войска НКВД в борьбе с украинским националистическим подпольем широко использовали группы специального назначения, которые действовали под видом формирований ОУН и УПА.

Несмотря на уничтожение большого количества бандитов, ликвидацию руководства подпольных групп и отрыв населения от поддержки групп ОУН и УПА, деятельность внутренних войск и правоохранительных органов по борьбе с националистическим подпольем в Западной Украине продолжалась до начала 1950-х гг.

На территории Белоруссии националистическое движение не имело таких значительных масштабов, как на Украине и в Прибалтике. Оно было наиболее распространено в Барановичской и Гродненской областях, где располагались базы польской Армии Крайовой. Армия Крайова (АК) была создана в начале 1942 г. на базе Союза вооруженной борьбы – подпольной организации, об-



*На захід світять правдиві зорі,
огонь відплати криводу б'є
Кінець бандерівській потворі й
катам німецьким настає.
Очіма грієє серцито. Але не
вирветься ніяк. Шитком
німецького бандита не урятує
холуя.*

В. Сосюра

¹ Шитко В.В., Паламарчук С.П. Внутренние войска в борьбе с буржуазно-националистическим подпольем (1939 – 1953 гг.). С. 103.

² НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956 гг.). С. 426.

³ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 654 – 655.

разованной правыми политическими партиями после немецкой оккупации Польши.

Националистические формирования в Белоруссии обычно действовали значительно меньшими группами, чем на Украине и в Прибалтике. В докладах НКВД говорится о наличии групп общей численностью не более 30 человек¹.

По данным НКВД СССР, на 15 марта 1945 г. отрядами АК в западных областях Белоруссии было совершено 220 террористических актов, 24 диверсии, 42 нападения на государственные учреждения и предприятия.

За период с 8 сентября по 1 ноября 1944 г. воинскими частями и подразделениями Управления внутренних войск НКВД Белорусского округа было ликвидировано 76 польских националистических групп².

Всего же в ходе боевых действий с националистическими организациями внутренними войсками и органами НКВД – НКГБ в западных областях Белоруссии уничтожено 58 организаций и 590 бандгрупп³.

Борьба с антисоветскими националистическими группами на территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики продолжалась до середины 1950-х гг.

Одной из главных задач, выполняемых внутренними войсками в послевоенные годы, стала борьба с вооруженными националистическими формированиями в Прибалтике, западных областях Украины и Белоруссии. Используя террор, националисты не останавливались ни перед какими преступлениями. Жертвами бандитов были председатели колхозов, сельсоветов, секретари райкомов партии и комсомола, председатели райисполкомов, рядовые труженики, целые семьи, заподозренные в лояльности к советской власти.

Несмотря на широкое распространение националистического движения в западных районах СССР, в каждом регионе оно имело свою специфику. **Так, на территории Прибалтики** практически отсутствовал единый руководящий центр, не наблюдалось сосредоточения бандформирований и их военно-политического руководства в определенном месте, не было районов с явно выраженной интенсивностью вооруженной борьбы. Вместо этого обозначилось широкое региональное рассредоточение очагов сопротивления. Общим было и то, что подъем и спад активности бандитских групп оказались синхронизированы во всех очагах, охвативших практически всю территорию Прибалтики.

Наибольшей жесточенностью и масштабностью (как по количеству районов, так и по количеству вовлеченных в банды участников) отличалась дея-

тельность бандформирований в Литве. По неполным данным НКВД – НКГБ СССР, к началу июня 1945 г. в Литве действовали 142 вооруженные группы с общим количеством участников 6246 человек, в том числе 11 групп польских националистов⁴.

В зависимости от активности и предназначения националистические отряды в каждой республике Прибалтики по своему составу подразделялись на три категории: действующие боевые отряды, резерв и сочувствующие.

Осенью 1946 г. были проведены мероприятия по ликвидации окружных штабов националистического подполья. 19 сентября на территории Тельшайского уезда задержан командующий Жемайтским округом ЛЛА Ашоклис (кличка Пеледа). 11 октября при проведении чекистско-войсковой операции в деревне Судалавкис Швенчионского уезда убит командующий 3-го округа ЛЛА Зинкявичус (по кличке Кальвис). 19 октября оперативной группой МВД уничтожен командующий Шауляйского округа Вилейкис.

В Латвии и Эстонии активные действия против националистических вооруженных формирований развернулись в 1945 – 1946 гг. Только за 1946 г. на территории Латвии было уничтожено 388 бандитов, арестовано 3642, добровольно сдались 2569 человек⁵.

В результате проведения мероприятий войсками НКВД (МВД) – НКГБ (МГБ) (при содействии воинских частей Советской армии) националистическое движение в Литве стало ослабевать. Уже в 1952 г. главнокомандующий литовскими националистическими отрядами Раманаускас подписал приказ о прекращении боевых действий⁶. Однако одиночные разрозненные выступления на территории Прибалтики продолжались до 1956 г.

На территории Западной Украины в послевоенный период борьба с националистическим подпольем проходила в два этапа: первый этап – с 1945 по 1946 г., второй – с 1947 по 1953 г.

В эти периоды войска НКВД – МВД – МГБ совместно с воинскими частями Советской армии и истребительными отрядами проводили чекистско-войсковые операции: блокады, большие и малые облавы. При этом основная тяжесть боевых действий была возложена на внутренние войска.

Блокады осуществляли крупные силы войск возле тех лесов, где, по разведанным, находились отряды УПА. Помимо перекрытия входов и выходов в селах на всех лесных дорогах, тропах, просеках выставлялись заставы. В самом лесу постоянно находилась часть внутренних войск, военнослужащие которой непрерывно искали следы повстанцев, вели наблюдение, устраивали засады и прочесывание.

¹ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956 гг.). С. 143.

² Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). С. 639.

³ ГАРФ. Ф. 38260. Оп. 1. Д. 764. Л. 8, 11, 13.

⁴ Новожилов В.Ю., Баранов В.П., Марценюк Ю.А. и др. История внутренних войск. Т. IV. Ч. 1. М., 2013. С. 46.

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 753. Л. 2.

⁶ Марценюк Ю.А., Подрезов В.В. и др. Исторический опыт деятельности внутренних войск МВД СССР по обеспечению внутренней безопасности государства в 1945 – 1991 гг. М., 2013. С. 24.

В результате проводимых мероприятий в 1946 г. только на территории Станиславской области частями 65-й и 82-й стрелковых дивизий внутренних войск было проведено около 12 тыс. боевых операций. Полностью разгромлено 96 бандгрупп и 184 подпольные организации; уничтожено и обезврежено более 10 тыс. бандитов, среди которых 571 человек – из числа руководства ОУН – УПА¹.

Во Львовской области за 1946 г. вскрыто и ликвидировано 198 банд и националистических организаций, уничтожено 1728 бандитов, захвачено 5319, явилось с повинной – 595, арестовано – 1119². Однако окончательно ликвидировать бандформирования ОУН – УПА в течение 1946 г. не удалось.

Следует отметить, что с 1947 г. борьба с остатками бандподполья в западных областях Украины полностью перешла в компетенцию органов МВД – МГБ.

Особый интерес органов МВД – МГБ вызывали старшины УПА – командиры отделов и групп, повстанческие штабы, пропагандисты, а также подпольные типографии. Для их выявления применялись секретные сотрудники, отдельные отряды по борьбе с националистическим подпольем, а также спецгруппы, рейдировавшие под видом повстанцев.

Немаловажное значение для улучшения служебно-боевой деятельности внутренних войск имело принятие Инструкции по минированию бандитских убежищ, пунктов связи и других объектов, принадлежащих бандитам, утвержденной штабом внутренних войск Украинского округа 26 июня 1951 г.

В Инструкции было указано, что минирование бандитских убежищ, тайников, а также архивов, продуктов, оружия и других предметов, зарытых в землю, дает весьма ощутимые результаты в борьбе с бандитизмом.

Так, на минах и минах-”сюрпризах”, установленных инженерами внутренних войск в 1950 г. и I квартале 1951 г. в 19 случаях подорвались 30 бандитов, в том числе в районах Львовской области в 11 случаях подорвались 8 бандитов и в районах Ровенской области в 3 случаях подорвались 4 бандита. Наиболее успешно в указанный период мины и мины-ловушки применялись в 62-й стрелковой дивизии внутренних войск³.

В Белоруссии ликвидация вооруженных групп польского националистического подполья фактически завершилась уже в середине 1940-х гг.

В действиях против националистического подполья приняли участие воинские части Управления внутренних войск НКВД Белорусского округа (в составе трех дивизий и одного полка общей численностью около 17000 человек)⁴.

Всего за время проведения чекистско-войсковых операций НКВД Белорусской ССР было арестовано и задержано 90948 человек, в том числе: бандитов – 6295, бандпособников – 976, участников антисоветских организаций – 594, немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента – 6072 человека⁵.

Командование войск НКВД принимало решительные меры к повышению результативности чекистско-войсковых операций по борьбе с националистическими формированиями и недопущению безнаказанного ухода отрядов и групп националистов от войсковых нарядов. Командование и личный состав войск НКВД при проведении чекистско-войсковых операций на территории западных районов Советского Союза учитывали особенности действий националистических формирований, организационную структуру, их тактику действий и активно привлекали местное население к разгрому националистического подполья, совершенствовали свою тактическую выучку.

К 1955 г. ликвидация бандитизма в западных регионах страны была практически завершена. По данным оперативного учета внутренних войск, по состоянию на 1 января 1955 г. в западных областях Украины было зарегистрировано 17 бандгрупп общей численностью 54 человека (41 боевик и 13 бандитов-одиночек).

Таким образом, опыт борьбы с участниками националистического подполья показал, что систематическое изучение личным составом войск приемов и способов действий националистов способствовало повышению качества служебно-боевой деятельности воинских частей и подразделений внутренних войск, а также недопущению случаев безнаказанного ухода бандитов от войсковых нарядов.

Вооруженная борьба с бандитизмом и националистическим подпольем в 1930 – 1950-е гг. требовала от командования и всего личного состава внутренних войск не только отличной выучки, постоянной боеготовности, высокой бдительности, отличного знания оружия и умелого его применения, но и знания в совершенстве врага, его тактики, способов ведения боевых действий.

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 46. Д. 567. Л. 23 – 24.

² Там же. Оп. 88. Д. 862. Л. 3.

³ Климов А.А. Деятельность государственных органов по развитию внутренних войск МВД СССР в 1945 – 1960 гг. М., 2010. С. 151.

⁴ Внутренние войска в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). М., 1975. С. 639.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 98. Л. 113.

Полковник Андрей БЕРКУТОВ

СОЗДАНИЕ И РАЗВИТИЕ СПЕЦЧАСТЕЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД – МГБ СССР В 1940 – 1950-е гг.

27 апреля 2016 г. во внутренних войсках отмечается 70-летие образования воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов (спецчастей).

Необходимость создания спецчастей войск возникла в результате разработки Советским Союзом ядерного оружия (военная часть атомного проекта). 20 августа 1945 г. начал свою работу Специальный комитет во главе с наркомом внутренних дел Л.П. Берия с чрезвычайными полномочиями по привлечению любых ресурсов, имевшихся в распоряжении правительства СССР. Непосредственное руководство организациями, участвующими в атомном проекте, осуществляло 1-е Главное управление при Совете народных комиссаров СССР – Совете министров СССР (ПГУ)¹. Из состава НКВД – МВД в проекте участвовали Главное управление лагерей промышленного строительства (Главпромстрой), Главное управление лагерей горно-металлургических предприятий, 9-е управление (руководство работой по использованию немецких специалистов).

В 1945 – 1946 гг. в ведение ПГУ было передано более 50 существующих заводов и комбинатов тяжелой, химической и радиопромышленности СССР, которые реконструировали под нужды ПГУ. Многие заводы, корпуса лабораторий, научно-исследовательские институты, жилые и другие объекты были построены на пустом месте. Работы по строительству выполнялись силами Главпромстроя. Постановлением Совета министров СССР от 8 октября 1946 г. Главпромстрой был утвержден главным строительным предприятием ПГУ.

Постановлениями Совета министров от 9 апреля 1946 г. на МВД было возложено строительство завода по производству атомной бомбы в пос. Саров, расположенном на границе Горьковской области и Мордовской АССР². Секретный город получил название Арзамас-16, ныне – г. Саров Нижегородской области.

20 апреля 1946 г. принято постановление Совета министров СССР "Об уполномоченных Совета министров СССР при важнейших научно-исследовательских институтах и лабораториях АН СССР"³, в котором были разработаны основные положения службы внутренних войск по охране учреждений и предприятий ракетно-ядерного комплекса.

Уполномоченные на местах должны были всесторонне содействовать развитию материально-технического обеспечения объекта и выполнять функции контрольного органа Совета министров. В обязанности уполномоченных, прикрепленных к различным институтам и лабораториям, входил контроль за допуском лиц к минимальному объему информации при выполнении различных работ. К полному объему секретной информации были допущены несколько человек. На должности уполномоченных назначались опытные руководители отделов МГБ и МВД. К физикам, конструкторам и другим ответственным лицам прикреплялась личная охрана из офицеров МГБ⁴.

Устанавливалось, что во всех важнейших научно-исследовательских институтах и лабораториях Академии наук СССР (Институт физи-

**Полковник
А.С. БЕРКУТОВ –
начальник группы
(исследования истории
внутренних войск)
Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат исторических наук**

¹ С 1953 г. – Министерство среднего машиностроения СССР.

² Атомный проект СССР: документы и материалы: В 3 т. /Под общ. ред. Л.Д. Рябова. Т. II. Атомная бомба. 1945 – 1954. Кн. 2 / М-во РФ по атом. энергии; отв. сост. Г.А. Гончаров. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ. 2000.

³ Некрасов В.Ф. НКВД – МВД и атом. М.: Кучково поле; Гиперборея. 2007. С. 226 – 228.

⁴ Полунин В.В., Староверов В.А. Кадры спецслужб в советском атомном проекте // Лубянские чтения. 2004 г.

ческих проблем, Лаборатория № 2¹, Физический институт, Физико-технический институт, Радиевый институт, Лаборатория № 3²) вводится комендатура охраны, которая подчиняется непосредственно уполномоченным Советом министров СССР. Содержание охраны производилось за счет численности войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности и Управления охраны № 2 МГБ СССР³. Личный состав охраны закреплялся за соответствующими институтами и лабораториями на срок не менее двух лет.

Комендатура охраны институтов и лабораторий организовывалась в соответствии с их особыми условиями работы. Охрана институтов и лабораторий осуществлялась по единому положению и инструкциям, разрабатываемым Управлением войск Министерства внутренних дел СССР по охране особо важных предприятий промышленности и Управлением охраны № 2 МГБ СССР совместно с уполномоченными Советом министров СССР при этих институтах и лабораториях.

Комплектование личного состава охраны производилось Управлением войск Министерства внутренних дел СССР по охране особо важных предприятий промышленности из числа лиц сержантского и рядового состава сверхсрочной службы, проверенных и положительно зарекомендовавших себя на службе, а по Лаборатории № 2 – Управлением охраны № 2 МГБ СССР.

Было определено, что личный состав несет службу по охране в институтах и лабораториях в

гражданском платье и вооружается пистолетами, за исключением охраны Лаборатории № 2, где внешняя охрана вооружалась винтовками.

Личный состав охраны институтов и лабораторий назначался на должности совместными приказами начальника Управления войск Министерства внутренних дел СССР по охране особо важных предприятий промышленности, начальника Управления охраны № 2 МГБ СССР и уполномоченных Советом министров СССР при указанных институтах и лабораториях.

Организация службы и контроль за ней, а также боевая и политическая подготовка личного состава охраны осуществлялись Управлением войск МВД по охране особо важных предприятий промышленности, для чего в состав управления вводилось специальное отделение (с 3 марта 1947 г. – спецотдел в составе этого же управления) численностью 3 человека, которое непосредственно подчинялось начальнику Управления, а по Лаборатории № 2 – Управлению охраны № 2 МГБ СССР.

В постановлении был определен также штат охраны при важнейших институтах и лабораториях АН СССР. В каждой структуре вводилось по одному коменданту, одному дежурному коменданту, а также вахтеры (постовые): по Институту физических проблем – 15 чел.; по Физико-техническому институту – 20 чел.; по Физическому институту им. Лебедева – 18 чел.; по Радиевому институту – 20 чел.; по Лаборатории № 2 – 120 чел.; по Лаборатории № 3 – 20 чел.



Структура органов управления войсками МВД СССР в 1946 г.

¹ Лаборатория по исследованию атомного ядра (созданию ядерного реактора), затем – Лаборатория измерительных приборов, в настоящее время – Курчатовский институт.

² Теплотехническая лаборатория, в настоящее время – Институт теоретической и экспериментальной физики.

³ Управление охраны № 2 МГБ СССР обеспечивало охрану руководителей СССР и безопасность охраняемых объектов, затем с декабря 1946 г. – Главное управление охраны, с марта 1953 г. – 9-е управление МВД – МГБ – КГБ СССР.

27 апреля 1946 г. в развитие постановления Совета министров от 20 апреля 1946 г. был издан приказ министра внутренних дел СССР¹ о сформировании пяти комендатур к 25 мая 1946 г. Начальнику Управления войск МВД по охране особо важных объектов промышленности совместно с соответствующими уполномоченными Совета министров предписывалось разработать инструкцию и положение о комендатурах.

В соответствии с постановлением Совета министров СССР "Об охране специальных объектов" от 9 августа 1946 г. Министерство внутренних дел СССР с 1 сентября 1946 г. приняло под охрану войск МВД за счет пропорционального сокращения численности войск по охране особо важных предприятий промышленности следующие объекты:

– по ПГУ при Совете министров СССР – Научно-исследовательский институт № 9 (производство тяжелой воды), Государственный союзный проектный институт № 11 (проектирование полигонных сооружений), комбинат № 6 (добыча урана, Таджикская ССР);

– по Министерству цветной металлургии – Государственный институт по проектированию промышленности редких металлов.

МВД должно было также усилить войсковую охрану на строительстве заводов № 813 (добыча и переработка урана, г. Новоуральск, Свердловская обл.) и № 817 (Челябинск – 40, комбинат "Маяк", г. Озерск, Челябинская обл.) 1-го Главного управления при Совете министров СССР, обеспечить сопровождение спецпродукции предприятиями ПГУ при ее перевозках. На указанные объекты распространялся особый режим охраны и пропусков.

Постановление обязало начальника 1-го Главного управления при Совете министров СССР Б.Л. Ванникова, министра цветной металлургии П.Ф. Ломоко и директоров соответствующих НИИ обеспечить войсковую охрану необходимыми служебными помещениями, а по производственным объектам – также бытовыми помещениями. Гос-



Комбинат № 817 – первый в СССР промышленный ядерный реактор А-1 "Аннушка"

план СССР был обязан предусмотреть в квартальных планах выделение Министерству внутренних дел СССР автотранспорта в количествах, обеспечивающих перевозку войсковых караулов и их хозяйственное обслуживание².

Принятые документы заложили основы режима и охраны ядерных производств. Со временем отдельные положения дополнялись и уточнялись по мере накопления опыта и изменения обстановки. Так, 21 апреля 1947 г. по постановлению Совета министров СССР под охрану спецчастей внутренних войск был принят еще ряд важнейших объектов, конструкторских бюро, предприятий и строителств, связанных с работами по использованию атомной энергии.

Институт уполномоченных Совета министров СССР и войсковая охрана дополнительно вводились при таких научных и конструкторских организациях, как Конструкторское бюро завода "Электросила" (проектирование электромагнитных преобразователей, г. Ленинград), а также при предприятиях по добыче и переработке урана и тория и строительстве заводов № 817 и № 813.

Всего по постановлению Совета министров СССР от 21 апреля 1947 г. под охрану войск МВД СССР было принято 16 новых объектов. Для этой цели были организованы новые специальные комендатуры и штаты охраны с представлением служебно-бытовых помещений личному составу за счет охраняемых ведомств. Численность войск МВД СССР по охране особо важных объектов увеличивалась на 500 человек.

Кроме спецчастей войск по охране особо важных предприятий промышленности, для охраны лагерных подразделений привлекались и другие войска МВД. Для надежного сохранения государственной тайны на строительстве специальных объектов 18 ноября 1947 г. на конвойные войска МВД СССР была возложена задача по охране лагерей Главпромстроя МВД СССР. Предписывалось "замену военизированной охраны ГУЛАГа конвойными войсками производить по мере высвобождения конвойных войск от охраны военнопленных, в связи с репатриацией их на родину в течение 1948 г."³

Постепенно у руководства страны формируется мнение о том, чтобы передать специальные части, охраняющие ядерные объекты, из МВД в МГБ. 6 и 29 марта 1948 г. условия такой передачи обсуждались на заседаниях Специального комитета, а 6 апреля 1948 г. Совет министров СССР принимает постановление "Об охране специальных объектов"⁴.

25 апреля 1948 г. войсковая охрана специальных объектов была возложена на Министерство государственной безопасности СССР:

– по ПГУ при Совете министров СССР под охрану приняты: комбинат № 6 (добыча урана, Средняя Азия), завод № 12 (г. Ногинск), комбинат № 817, завод № 813, объект № 550 (п. Саров), здания 1-го

¹ Некрасов В.Ф. НКВД – МВД и атом. С. 229.

² Атомный проект СССР: документы и материалы: Т. II. Атомная бомба. 1945 – 1954. Кн.2.

³ ЦАВВ. Ф. 1. Оп. 9. Д. 120. Л. 40.

⁴ Некрасов В.Ф. НКВД – МВД и атом. С. 231.

Главного управления, НИИ-9 (г. Москва), ГСПИ-11;
 – по Академии наук СССР – Физический институт им. П.Н. Лебедева, Институт физических проблем, Лаборатория № 3, здания Лаборатории № 2 на Фрунзенской набережной, Институт химической физики, Физико-технический институт, Радиевый институт;

– по Академии медицинских наук СССР – Радиационная лаборатория;

– по Академии наук УССР – Физико-технический институт (г. Харьков);

– по Министерству химической промышленности – Чирчикский химкомбинат (Ташкентская обл.);

– по Министерству тяжелого машиностроения – Особое конструкторское бюро "Гидропресс" (г. Подольск);

– по Министерству машиностроения и приборостроения – Институт химического машиностроения;

– по Министерству цветной металлургии – Завод "А" (производство тория, г. Москва);

– по Министерству электропромышленности – Особое конструкторское бюро завода "Электросила" и сопровождение спецгрузов.

Для войсковой охраны данных объектов из МВД в МГБ до 25 апреля 1948 г. переданы:

– 199, 355, 356, 365-й полки, 39, 530, 535-й отдельные батальоны войск Министерства внутренних дел СССР по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог, а также специальный отдел Управления войсками по руководству этими частями (в том числе: генералов – 1, офицеров – 730, сержантов – 1800, солдат – 4770, всего – 7301 чел.);

– Краснознаменная школа усовершенствования политсостава войск МВД СССР им. К.Е. Ворошилова (г. Новый Петергоф).

Другие, маловажные, объекты, с которых снималась войсковая охрана МВД, передавались воензированной ведомственной охране предприятий.

Дополнительно под войсковую охрану МГБ СССР передавались специальные объекты:

– по ПГУ при Совете министров СССР – Рудоуправление № 8 (Иссык-Куль), комбинат № 7 (Эстонская ССР), завод № 544 (г. Кирово-Чепецк), завод № 906 (Украинская ССР), завод № 814 (г. Нижняя Тура, Свердловская обл.);

– по Министерству химической промышленности – цех "Г" Березниковского химкомбината, цех "Г" Горловского азотно-тукового комбината, цех "Г" Кировоканского азотно-тукового комбината;

– по Министерству цветной металлургии – цех "Г" Богословского алюминиевого завода;

– по Лаборатории № 2 АН СССР – установка "М" (циклотрон).

Войсковая охрана объектов состояла из 4052 человек, переведенных в войска МГБ из МВД и Вооруженных сил СССР (в том числе 600 офицеров и 1200 сержантов из числа проверенных и годных к строевой службе).

МВД СССР обеспечивало передаваемые в МГБ СССР войсковые части артиллерийско-техничес-

ким имуществом, передавало 60 инструкторов с обученными собаками, казарменный и жилой фонды. Также МВД СССР должно было оборудовать средствами охраны все спецобъекты.

Приказом МГБ СССР от 19 июня 1948 г. вновь принятые в состав МГБ СССР спецчасти и спецотдел были подчинены непосредственно Главному управлению внутренних войск МГБ СССР. Для усиления повседневной политико-воспитательной работы, укрепления чекистско-воинской дисциплины и надлежщего воинского порядка в штаты отдельных и неотдельных рот, батарей и эскадронов войск МГБ была введена должность заместителя командира по политической части.

15 августа 1948 г. постановлением Совета министров СССР в связи с передачей из МВД в 1-е Главное управление при Совете министров СССР институтов "А" и "Г", лабораторий "Б" и "В", объектов "Синоп", "Агудзеры" и "Озера" (все объекты располагались в Абхазии), 9-го Управления МВД – в МГБ были переданы и войска МВД, охранявшие объекты 9-го Управления¹.

Решением Правительства от 8 ноября 1948 г. теперь уже МГБ СССР обязано было принять под охрану специальных частей внутренних войск следующие объекты:

– вновь вступающие в эксплуатацию объекты советского акционерного общества "Висмут" в Германии;

– специальные цеха заводов № 92 Министерства вооружения (г. Горький) и № 496 Министерства электропромышленности (г. Ленинград);

– Ленинградский государственный институт прикладной химии Министерства химической промышленности;

– спецпроизводства завода № 752 Министерства химической промышленности (пос. Кирово-Чепецк, Кировская обл.);

– установку С-25 Физического института Академии наук СССР.

Численность войск МГБ СССР увеличивалась еще на 2895 человек.

6 декабря 1948 г. Специальный комитет в целях конспирации постановил разрешить Министерству государственной безопасности СССР выдавать гражданское платье всему составу спецкомандатур в количестве до 1000 человек на объектах, охраняемых МГБ СССР. В обиходе такие воинские части и подразделения стали называть "шляпочными".

По каждому вновь вводимому объекту принимались постановления правительства за личной подписью И.В. Сталина не только об их сооружении, сроках ввода, порядке материально-технического обеспечения, но и по охране каждого объекта и установлению режима на нем.

3 марта 1949 г. вышло постановление Совета министров СССР "О мерах обеспечения охраны завода "Электрохимприбор"², в соответствии с которым ПГУ, МГБ и МВД устанавливали на заводе "Электрохимприбор" и строительстве объекта № 514

¹ Некрасов В.Ф. НКВД – МВД и атом. С. 237.

² Архив Президента Российской Федерации. Ф. 92. Коллекция постановлений и распоряжений Совета министров СССР за 1949 г.

Министерства внутренних дел СССР строгий режим охраны, пропускной системы, допусков на работу, для чего в месячный срок было разработано и утверждено Положение о режиме и охране на заводе и строительстве.

В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 25 марта 1949 г. под охрану войск МГБ передано Специальное бюро № 1 Министерства вооружения СССР (созданного для разработки управляемого ракетного оружия), для чего была создана комендатура. На ее укомплектование из состава 1-го мотострелкового полка ордена Ленина Краснознаменной дивизии МГБ им. Ф.Э. Дзержинского выделялось 10 сержантов и 90 солдат и 32 человека от 356-го полка внутренних войск.

29 августа 1949 г. в СССР была успешно испытана первая атомная бомба.

19 мая 1951 г. внутренние войска МГБ СССР были реорганизованы во внутреннюю охрану МГБ СССР. В связи с этим приказом МГБ СССР спецчасти внутренних войск МГБ СССР были переформированы:

1. Управление 1-й отдельной стрелковой бригады – в 3-й отдел¹;

6-й отдельный стрелковый батальон – в 41-й отряд,

8-й отдельный стрелковый батальон – в 42-й отряд;

9-й отдельный стрелковый батальон – в 43-й отряд;

10-й отдельный стрелковый батальон – в 10-й отдельный дивизион;

11-й отдельный стрелковый батальон – в 11-й отдельный дивизион;

комендатура "Б" 1-й отдельной стрелковой бригады – в комендатуру "Б" 3-го отдела;

комендатура "В" 1-й отдельной стрелковой бригады – в комендатуру "В" 3-го отдела;

комендатура "Г" 1-й отдельной стрелковой бригады – в комендатуру "Г" 3-го отдела;

стрелковая рота по сопровождению грузов 1-й отдельной стрелковой бригады – в отдельную команду по сопровождению грузов 3-го отдела;

автотранспортная рота 1-й отдельной стрелковой бригады – в отдельную автотранспортную команду 3-го отдела;

школа сержантского состава 1-й отдельной стрелковой бригады – в отдельный учебный дивизион 3-го отдела.

2. 365-й полк – в 4-й отдел (в составе 15, 16, 17, 18 и 19-го отдельных дивизионов, комендатур "А", "Б", "В", отдельной автотранспортной команды, отдельного учебного дивизиона).

3. 356-й полк – в 5-й отдел (в составе 24, 25-го отдельных дивизионов).

4. 5-й полк – в 31-й отряд.

5. 6-й полк – в 32-й отряд.

6. 7-й полк – в 33-й отряд.

7. 15-й полк – в 34-й отряд.

8. 19-й полк – в 35-й отряд.

9. 20-й полк – в 36-й отряд.

10. 199-й полк – в 37-й отряд.

11. 355-й полк – в 38-й отряд.

12. 1-я отдельная комендатура – в 20-й отдельный дивизион.

13. 2-я отдельная комендатура – в 21-й отдельный дивизион.

14. 40-й отдельный батальон – в 23-й отдельный дивизион.

15. 7-й отдельный батальон – в 22-й отдельный дивизион.

В составе МГБ спецчасти находились 5 лет, до марта 1953 г. При очередном объединении МГБ и МВД они вновь возвратились в единое Министерство внутренних дел СССР. В 1953 г. все объекты, находившиеся в подчинении ПГУ при Совете министров СССР, были переданы в состав Министерства среднего машиностроения.



Структура органов управления войсками и охраной МГБ СССР в 1951 г.

В июле 1956 г. приказом МВД СССР было объявлено Положение о специальном отделе 2-го управления штаба Главного управления пограничных и внутренних войск МВД СССР, созданного для руководства частями, несущими охрану особо важных объектов, в том числе специальных грузов. В документе определялось, что специальный отдел ГУПВВ МВД СССР несет полную ответственность за состояние охраны особо важных объектов, за боевую и мобилизационную готовность, за боевую и политическую подготовку, воспитание и воинскую дисциплину личного состава, за укомплектование офицерскими кадрами, сержантами и рядовыми, за состояние вооружения, связи, инженерного и медицинского имущества, хозяйства и финансового довольствия частей по охране особо важных объектов.

Спецотделу непосредственно подчинялись: отделы (дивизии), отряды (полки), отдельные дивизионы (отдельные батальоны), отдельные войсковые комендатуры (на правах отдельного батальона), несущие охрану особо важных объектов.

¹ Отдел соответствовал дивизии, отряд – полку, дивизион – батальону, команда – роте.



Структура органов управления войсками и охраной МВД СССР в 1956 г.

Основными задачами спецотдела были:

- рассмотрение поступающих от министерств и ведомств материалов о приеме объектов под охрану частей и соединений, а также о снятии охраны с объектов и определение по ним соответствующих заключений;
- разработка проектов постановлений (распоряжений) Совета министров СССР, наставлений, инструкций по службе и пропускному режиму, приказов МВД СССР и ГУПВВ по вопросам организации охраны объектов;
- изучение и совершенствование организации службы по охране объектов. Обобщение и распространение положительного опыта несения службы;
- разработка мероприятий по укреплению режима и пропускной системы на охраняемых частями объектах;
- контроль работы комендатур, бюро пропусков, контрольно-проходных и проездных пунктов;
- систематическая проверка работы командования, штабов частей и соединений по организации контроля за практическим несением службы личным составом по охране особо важных объектов;
- осуществление контроля за состоянием технических средств охраны на объектах и принятие мер к их совершенствованию.

В целях улучшения руководства частями, охраняющими объекты Министерства среднего машиностроения СССР, в октябре 1956 г. были сформированы два отдела (дивизии) внутренней охраны МВД, в составе трех отрядов (полков) каждый (с управлениями в Новосибирске и Свердловске).

Постановлением Совета министров СССР от 28 марта 1957 г. отдел был реформирован в Управление спецчастей Главного управления внутренних и конвойных войск МВД СССР.

В начале 1958 г. четыре отряда, семь отдельных дивизионов и две отдельные комендатуры спецчастей были переданы в состав Министерства обороны СССР.

В январе 1960 г., в связи с упразднением Министерства внутренних дел СССР и образованием республиканских министерств внутренних дел, спецчасти по охране важных объектов Минсредмаша, АН СССР, государственных комитетов Совета министров СССР и совнархозов были переданы в ведение МВД союзных республик. Главное управление внутренних войск и конвойной охраны МВД СССР было расформировано. В МВД РСФСР было создано Управление внутренних войск и конвойной охраны, в составе которого появился отдел спецчастей по руководству спецчастями, дислоцирующимися на территории РСФСР.

Основными задачами спецчастей внутренних войск в послевоенные годы были: охрана мест разработки, промышленных предприятий ядерного комплекса, обеспечение физической защиты ядерного оружия в процессе изготовления, транспортировки между смежными предприятиями, а также во время испытаний этого оружия. На особо режимных объектах под охраной были не только сами заводы, но и вся инфраструктура, города, обнесенные ограждениями с сигнализационными системами.



Карта-схема расположения Семипалатинского полигона

Особо тщательно охранялись уже готовые изделия на комбинате № 817 ("Маяк") и в г. Арзамас-16, а также на испытательных полигонах. Здесь на постах несли службу наиболее проверенные офицеры и сверхсрочники внутренних войск в постоянном контакте с лицами из числа сотрудников объектов, ответственными за хранение изделий.

Согласно Положению об охране, пропускном и внутриобъектовом режиме на объектах министерств и ведомств СССР, охраняемых частями внутренней охраны МВД СССР, утвержденному в 1955 г., части внутренней охраны МВД СССР принимали под охрану особо важные объекты министерств и ведомств СССР по их ходатайствам, в соответствии с решениями Совета министров СССР. Войсковая охрана использовалась для охраны объектов по периметру, отдельных цехов, производств, промышленных площадок, осуществления пропускного режима на объектах, а также для сопровождения специальных грузов. С учетом особенностей охраны объектов разрабатывались инструкции о пропускном режиме и работе бюро пропусков, которые утверждались руководством МВД СССР и руководством соответствующих министерств и ведомств СССР.

Дислокация постов и перечень мероприятий по подготовке объектов к приему под охрану определялись междуведомственной комиссией в составе: начальника (директора) объекта (председатель), заместителя начальника (директора) объекта, представителя Главного управления внутренней и конвойной охраны МВД СССР и министерства (ведомства), в ведении которого находился принимаемый под охрану объект, и представителя КГБ при Совете министров СССР, обслуживающего объект.

Командир части (подразделения) внутренней охраны МВД, охраняющей объект, во взаимодействии с начальником военизированной пожарной охраны и начальником ведомственной охраны, разрабатывали план охраны и обороны объекта.

В соответствии с Наставлением по оборудованию объектов министерств и ведомств СССР техническими средствами охраны, разработанным в 1952 г., для усиления охраны объектов применялись: ограждения, оборудование запретных зон и постов охраны, охранное освещение, постовая

связь и сигнализация, специальная сигнализация.

Для организации и осуществления пропускного режима на каждом объекте создавались войсковая комендатура и бюро пропусков.

В мае 1958 г. Управлением спецчастей была разработана и введена в действие новая Инструкция по охране особо важных объектов войсками МВД СССР. В ней были перечислены обязанности командиров и штабов соединений и частей по руководству службой спецчастей, разъяснен порядок работы командира подразделения по организации службы для охраны объекта, взаимодействие войсковой охраны МВД с другими видами охраны (ведомственной, военизированной пожарной, ведомственной профессионально-пожарной). Расписан пропускной и внутриобъектовый режим, функции комендатуры и бюро пропусков, виды нарядов, проведение политической работы, применение ИТСО.

В октябре 1958 г. вышла Инструкция о пропускном и внутриобъектовом режиме на объектах Государственного комитета Совета министров СССР по авиационной технике, в ноябре 1958 г. – Инструкция об охране и пропускном режиме на особо важных складах Главного управления государственными материальными резервами при Совете министров СССР, которые охранялись войсковой охраной МВД. В них были изложены обязанности войсковой охраны, военизированной пожарной охраны, пропускной и внутриобъектовый режим.

Еще одной важной задачей специальных частей внутренних войск МВД – МГБ была охрана специальных грузов, перевозимых в поездах, самолетах и других видах транспорта. Распоряжением Совета министров СССР от 13 июля 1946 г. Министерству тяжелого машиностроения было поручено до октября 1947 г. спроектировать по заказу 1-го Главного управления три вагона-контейнера для перевозки специальных материалов и продукции. Позже число таких вагонов увеличивалось.

Укреплению этой службы (части и подразделения по сопровождению специальных грузов) всегда уделялось особое внимание. Подбор людей проводился с исключительной тщательностью. В зависимости от ситуации и характера груза, с целью конспирации, военнослужащих внутренних войск, занятых сопровождением специальных грузов, одевали в гражданскую или железнодорожную одежду, военную форму других родов войск Советской армии.

Например, в июне 1948 г. была осуществлена первая перевозка литерным поездом тяжелой воды с Чирчикского электрохимкомбината для Лаборатории № 3 АН СССР. В связи с этим несколькими министерствами был разработан план мероприятий по перевозке груза. Охрана литерного поезда осуществлялась войсками МГБ СССР согласно Особой инструкции МГБ СССР. Правила безопасности при обращении с грузом передавались войсковой охране Министерством химической промышленности. В случае аварии вагонов с грузом и необходимости их замены в пункт перегрузки должны были командироваться опытные оперативные сотрудники из ближайшего органа МГБ СССР для оказания необходимой помощи на месте.

Для выполнения особо важных задач по перевозке специальных грузов в полку спецчастей формировались офицерские караулы со специально отобранным личным составом. Их количество определялось по числу вагонов, составлявших внешне ничем не приметный пассажирский поезд (для маскировки в состав были включены багажный и почтовый вагоны). Охрану эшелона при этом возглавлял начальник штаба полка.

Поезд следовал по "зеленой улице", не останавливаясь на станциях городов. Если не удавалось избежать остановки на станциях, то принимались меры, чтобы на перроне не было ни одного человека. Техосмотр вагонных тележек осуществлялся под строгим контролем лично начальников караулов. В кабине машиниста постоянно находился офицер особого отдела МГБ.

Особой задачей спецчастей в послевоенный период была охрана добычи урановой руды в Германии¹. Для руководства работами по развитию сырьевой базы урана в составе 1-го Главного управления при Совете народных комиссаров СССР 20 августа 1945 г. было создано 1-е Управление во главе с П.Я. Антроповым. 27 декабря 1949 г. оно преобразовывается в самостоятельное 2-е Главное управление при Совете министров СССР с созданием в нем 1-го управления для руководства работами по добыче урановой руды внутри страны и отдела иностранных объектов по выполнению тех же задач в странах народной демократии.

На территории Восточной Германии уже с 1946 г. на основании соответствующих межправительственных соглашений началось послевоенное промышленное освоение выявленных крупных месторождений урана в районе Рудных гор и других мест. Эти месторождения стали сырьевой базой для горнодобывающих предприятий акционерного общества "Висмут". Слово "висмут" применялось для конспирации, как одно из основных обозначений урана (другие его условные названия – кремний, свинец, титан, стронций, сера, фосфор).



Шахта уранового рудника

Акционерное общество "Висмут" было создано 10 мая 1947 г. на базе Саксонского горного управления как предприятие по поиску, разведке и добыче урана в советской зоне оккупации Германии (г. Ауге, Земля Саксония). С сентября 1946 г. начальником Саксонского горного управления, а с 10 мая 1947 г. председателем АО "Висмут" стал сотрудник НКВД – МГБ генерал-майор М.М. Мальцев, занимавший должность начальника Воркуто-Печерского исправительно-трудового лагеря НКВД².

Параллельно с совершенствованием организации руководства работами по развитию сырьевой базы урана складывалась и структура войск НКВД – МГБ – МВД для охраны уранодобывающих предприятий и транспортировки урана в СССР.

11 января 1945 г. издан приказ НКВД СССР о мероприятиях по очистке фронтовых тылов Красной Армии от вражеских элементов и о назначении уполномоченных НКВД СССР по фронтам. 4 июля 1945 г. приказом НКВД СССР аппараты уполномоченных НКВД СССР по 2-му и 3-му Белорусским, 1-му и 4-му Украинским фронтам были расформированы, а заместитель наркома внутренних дел комиссар госбезопасности 2 ранга И.А. Серов назначен уполномоченным НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии. Ему были подчинены войска НКВД по охране тыла при Группе советских оккупационных войск в Германии в составе десяти полков (127, 157, 331, 333, 38, 105, 87, 219, 16 и 53-й пограничные полки войск НКВД). Подчинялись И.А. Серову также лагеря, тюрьмы и проверочно-фильтрационные пункты НКВД на территории Германии.

В дополнение к этому 9 июля 1945 г. было создано Управление войск НКВД в Германии. Оно действовало до 1957 г. как Управление войск МВД – МГБ в Германии. К 1950 г. семь полков этого Управления (9, 11, 12, 14, 18, 141-й и 157-й) были задействованы на обслуживании АО "Висмут". В соответствии с постановлением Совета министров СССР от 5 мая 1946 г. они охраняли урановые шахты и перерабатывающие предприятия Саксонского рудного управления. Также сопровождали до Бреста эшелоны с урановой рудой, направлявшиеся в СССР, а далее передавали их под охрану до места назначения московскому соединению специальных частей внутренних войск.

В каждом полку помимо подразделений, охранявших стационарные объекты "Висмута", были подразделения сопровождения грузов. Караулы подразделений сопровождения состояли только из офицеров, поэтому начальниками караулов назначались не только должностные лица данного подразделения, но и большинство офицеров управления полка. Ежемесячно с обогатительных фабрик "Висмута" до Бреста они сопровождали 16 – 18 эшелонов уранового концентрата в цилиндрах³.

Комиссия, работавшая на "Висмуте" в декабре 1948 г. в соответствии с указаниями начальника

¹ Некрасов В.Ф. НКВД – МВД и атом. С. 240 – 243.

² Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М., 1995. С. 136.

³ План расстановки личного состава внутренних войск МВД в Германии по охране объектов Саксонского горного управления от 18 октября 1946 г. // Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 32925. Оп. 1. Д. 134. Л. 195 – 196.

внутренних войск МГБ СССР определила 139 объектов, подлежащих обязательной охране, и предложила увеличить количество охранных частей¹. В марте 1949 г. для усиления охраны объектов в Германии прибыл 14-й стрелковый полк внутренних войск МГБ СССР, который вместе с 141-м стрелковым полком принял под охрану объекты "Висмута".

В 1949 г. были разработаны и утверждены основные документы, регламентирующие порядок охраны предприятий и режим на них².

В июне 1949 г. начальник "Висмута" генерал-майор М.М. Мальцев обратился с ходатайством к начальнику внутренних войск МГБ СССР генерал-лейтенанту П.В. Бурмаку и одновременно направил служебную записку Л.П. Берия о необходимости дальнейшего усиления охраны объектов "Висмута" путем привлечения к охранным мероприятиям еще двух стрелковых полков внутренних войск МГБ³. В ноябре 1949 г. в Германию прибыли еще два полка (9-й и 11-й). Охрана "Висмута" стала осуществляться силами четырех полков: 9 сп, 11 сп, 14 сп и 141 сп⁴. В 1950 г., в связи с расширением работ на "Висмуте", дополнительно были привлечены к охране 12-й и 18-й стрелковые полки.

В 1951 – 1952 гг. были разработаны и введены в действие новые служебные инструкции для внутренних войск МГБ СССР, охранявших "Висмут": Инструкция по службе гарнизона, несущего охрану объекта и Временная инструкция по службе на объектах АО "Висмут"⁵.

В сентябре 1953 г., после образования единого МВД СССР, министерская комиссия проверила внутренние войска МВД в Германии. Было отмечено, что служба по охране объектов МВД и акционерного общества "Висмут" организовывалась в основном правильно и обеспечивала нормальную работу охраняемых объектов. Вместе с тем в организации и несении службы были выявлены ряд недостатков.

Так, в докладе было указано, что личный состав использовался нерационально. Охранялись малозначимые объекты, которые могли быть переданы под охрану ведомственной полиции. Полки дислоцировались небольшими гарнизонами в составе роты – взвода, что отрывало значительное количество военнослужащих для самообслуживания. Это сказывалось на служебной загруженности, обучении и воспитании личного состава. Замена офицерского состава, выслужившего трехлетний срок службы за границей, производилась несвоевременно.

По результатам проверки министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов приказал оставить войсковую охрану на АО "Висмут" только на важных объектах: складах готовой продукции, обогати-

тельных фабриках, компрессорных станциях, электростанциях, складах взрывчатых веществ. Охрану осуществлять гарнизонами в составе батальона. Для боевой и политической подготовки ежедневно выделять два часа в день (48 часов в месяц). Штаб внутренних войск МВД в Германии обеспечивался ВЧ-связью с командирами 11, 38, 92, 105-го полков. Значительно улучшалось материально-техническое обеспечение частей.

В конце 1953 – январе 1954 г. охрана "Висмута" от войск МГБ стала передаваться немецким властям.



Ограждение охранной зоны

В состав Управления внутренних войск МВД СССР в Германии на начало 1954 г. входили: отдельная ордена Красной Звезды рота связи, ансамбль, военно-хозяйственная база, военно-почтовая станция, 92-й учебный Карпатский Краснознаменный полк, 38-й мотострелковый Краснознаменный ордена Суворова полк, 105-й мотострелковый Рижский Краснознаменный полк, 157-й стрелковый Краснознаменный ордена Александра Невского полк, 11, 12, 18-й стрелковые полки, 11-й Варшавский Краснознаменный ордена Александра Невского полк ВЧ-связи, отдельная рота боевого и хозяйственного обеспечения.

18 мая 1954 г. начальник внутренних войск МВД СССР в Германии С.И. Бурмак утвердил Положение об оперативной группе штаба внутренних войск МВД СССР в Германии, которое координировало на месте вопрос замены войсковой охраны немецкими властями⁶. 21 июля 1954 г. советскими и восточногерманскими представителями был подписан акт о передаче части охранных функций на "Висмуте" в местные органы власти. Внутренние войска были оставлены только на охране самих объектов "Висмута".

МВД – МГБ СССР в послевоенный период в Германии не только обеспечивало добычу урана, но и

¹ РГВА. Ф. 32925. Оп. 1. Д. 169. Л. 3 – 5.

² Там же. Л. 21, 36 – 70.

³ Там же. Л. 73.

⁴ Там же. Д. 160. Л. 65 – 66.

⁵ Там же. Д. 197. Л. 90 – 240.

⁶ Там же. Д. 230. Л. 20 – 22.

с помощью советников МВД СССР помогало местным органам власти организовывать систему общественной безопасности в стране.

По мере стабилизации политической обстановки в Германии роль МВД СССР в вопросах помощи в организации общественного порядка уменьшалась. В том числе часть задач по охране урановых предприятий внутренние войска стали передавать немецкой стороне. В июне – августе 1956 г. с "Висмута" вывели 11, 12, 18, 157, 92-й учебный полки и 199-й мотострелковый батальон (около 9,5 тыс. человек). Части были выведены на территорию СССР и расформированы. Охрану объектов "Висмута" передавали сначала 105-му оперативному полку войск МВД – МГБ в Германии и полиции готовности ГДР¹. В 1957 г. охрану этих объектов полностью передали немецкой стороне, а Управление войск МВД – МГБ в Германии расформировали. 105-й полк вошел в состав пограничных войск.

Таким образом, становление и развитие спецчастей внутренних войск в первые послевоенные годы шло в условиях форсированного создания советского атомного оружия. Для этого руководством страны принимались срочные меры и создавались чрезвычайные органы власти. Для усиления оперативной составляющей в деятельности спецчастей они были временно переданы в состав МГБ СССР. Спецчасти обеспечивали деятельность структур атомного проекта по разработке, строительству, добыче, производству, перевозке ядерного оружия. Тем самым внутренние войска внесли свой вклад в обеспечение обороноспособности и внутренней безопасности нашего государства.

Главный советник МВД СССР в ГДР по военным вопросам при заместителе статс-секретаря государственной безопасности ГДР	подчинен:
	послу СССР в ГДР
	МВД СССР
	главнокомандующему Группы советских войск в ГДР (по оперативным вопросам службы пограничной полиции и полиции готовности)
Рабочая группа при главном советнике МВД СССР в ГДР (формировалась из личного состава офицеров внутренних войск)	контактирует:
	с Посольством СССР в ГДР
	со штабом Группы советских войск в ГДР
	с аппаратом советника КГБ при Посольстве СССР в ГДР
Советники МВД СССР в ГДР при органах пограничной полиции, полиции готовности, народной полиции и службы МПВО ГДР	обмениваются информацией:
	с Главным управлением внутренней и конвойной охраны
	с Главным управлением пограничных войск
	с Главным управлением милиции
	со штабом МПВО

Система руководства советниками МВД СССР в Германии

¹ Беликов И.И. Внутренние войска в Германии // На боевом посту. № 11. 1995. С. 45 – 51.

**Полковник Ростислав ЧЕРНУХА,
полковник Андрей МИЛОВ**

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК К ВЫПОЛНЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В 1940-е гг.

Военно-учебные заведения внутренних войск (НКВД – МВД – МГБ) в качестве оперативного резерва командования как во время войны, так и в послевоенные годы привлекались к выполнению специальных задач. Личный состав военных училищ внутренних войск участвовал в чекистско-войсковых операциях во время переселения спецконтингента, а также в годы борьбы с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем.

Привлечение военных училищ войск НКВД к чекистско-войсковым операциям по переселению немцев в 1941 г.

В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров Союза ССР и ЦК ВКП(б) от 26.08.1941 г. переселению подлежали все без исключения немцы городов и сельских районов Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей:

– из г. Энгельса и 23 районов Республики Немцев Поволжья – 401 746 человек;

– из г. Сталинграда, г. Астрахани и 66 районов Сталинградской области – 23 720 человек;

– из г. Саратова и 51 района области – 54 389 человек¹.

Переселение осуществлялось в рамках секретных чекистско-войсковых операций силами НКВД СССР, в том числе с использованием личного состава военных училищ.

Для выполнения специального задания в г. Саратове и районах области 26 августа 1941 г. было привлечено Саратовское военное училище НКВД СССР (СВУ) в составе 1300 человек.

Для обеспечения общественного порядка, охраны социалистического имущества и предотвращения диверсий во время проведения операции по переселению немцев СВУ откомандировало в районы области около 900 человек курсантов и командно-преподавательского состава в составе шести оперативных групп. Оставшиеся в училище подразделения в это время привлекались к патрулированию Саратова. С этой целью ежедневно выделялось 34 патруля по 2 человека.

Перед оперативными группами были поставлены следующие задачи²:

1. Охрана и обеспечение порядка в населенных пунктах до начала операции, в момент ее проведения и по окончании.

2. Охрана наиболее жизненно важных объектов от возможных диверсий в населенных пунктах, откуда производилось переселение, главным образом: заводов, нефтебаз, станций, колодцев общего пользования, МТФ, МТС, скотных дворов, складов, колхозов и др.

3. Организация заслонов на дорогах с целью предупреждения побегов лиц, подлежащих переселению, задержания имущества, вывозимого в другие села, и задержания подозрительных лиц.

4. Патрулирование в местах проживания немцев в момент объявления об их переселении, а также в близлежащих населенных пунктах для обеспечения порядка и задержания подозрительных лиц.

5. Сопровождение обозов с переселенцами из населенных пунктов к пунктам посадки в эшелоны.

6. Обеспечение порядка на пунктах концентрации переселенцев.

7. Патрулирование в населенных пунктах по окончании операции с

**Полковник
Р.М. ЧЕРНУХА –
начальник группы
(методологии военно-
исторического исследования)
Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск
МВД России,
кандидат философских наук,
доцент**

**Полковник
А.Н. МИЛОВ –
начальник отделения
(организации военно-
исторической работы)
Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
кандидат социологических
наук**

¹ ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 85. Л. 12 – 16.

² ЦАВВ. Ф. 240. Оп. 1. Д. 23. Л. 50.

целью недопущения краж, грабежей и пожаров.

Для обеспечения операции всеми группами была организована служба следующих видов войсковых нарядов:

- подвижные посты и заслоны на дорогах – с задачами пресечения бегства лиц, подлежащих переселению, из своих населенных пунктов; задержания всех подозрительных неизвестных и недопущения расхищения колхозного имущества: угона скота, увоза хлеба и др.;

- секреты и дозоры – для осмотра местности и задержания неизвестных;

- патрули – для обеспечения порядка и задержания подозрительных лиц;

- часовые – для собственной охраны групп и охраны водоемов общего пользования;

- караулы – для конвоирования переселенцев из населенных пунктов и их охраны на станции.

В ходе проведения операции силами СВУ было переселено около 19 тыс. немцев. По докладам начальников всех оперативных групп, переселение немцев прошло организовано и без каких-либо эксцессов¹.

В это же время постановлением ГКО от 21 сентября 1941 г. № 698сс предписывалось с 25 сентября по 10 октября 1941 г. переселить 34287 немцев из Краснодарского края, 95489 – из Орджоникидзевского края, 3208 – из Тульской области, 5327 – из Кабардино-Балкарской АССР и 2929 человек – из Северо-Осетинской АССР².

22 сентября 1941 г. Орджоникидзевскому военному училищу войск НКВД им. С.М. Кирова (ОВУ) была поставлена задача откомандировать в г. Ворошиловск 1500 человек в распоряжение начальника Управления НКВД (УНКВД) по Орджоникидзевскому краю для выполнения спецзадания. Всего от училища было сформировано 11 оперативных групп³. Все они выполняли такие же задачи, как и СВУ, сводившиеся к несению караульной службы в населенных пунктах, где проводилось выселение немцев.

По оценке начальника УНКВД по Орджоникидзевскому краю, училище с боевой задачей справились хорошо.

Привлечение личного состава ОВУ к чекистско-войсковым операциям для борьбы с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на территории Чечено-Ингушской АССР в 1941 г.

К началу Великой Отечественной войны бандитизм процветал на Западной Украине, в Западной Белоруссии и на Северном Кавказе. Основное вни-

мание отдела НКВД СССР было обращено на ликвидацию очагов сопротивления на Северном Кавказе и в Закавказье, где деятельность бандитских и националистических элементов значительно усилилась после начала военных действий и при приближении линии фронта к Северному Кавказу. Проводившаяся с 29 августа по 2 сентября 1941 г. мобилизация населения бывшей Чечено-Ингушской АССР в военно-строительные батальоны Юго-Западного фронта была сорвана. От мобилизации уклонилось и дезертировало из сформированных уже батальонов свыше 1000 человек⁴. С 28 октября по 3 ноября 1941 г. произошли вооруженные выступления населения против советской власти в Шатоевском, Галанчожском и Итум-Калинском районах. В выступлениях принимало участие до 800 человек.

Распоряжением генерал-майора Аполлонова от 6.11.1941 г. № 45 в ЧИ АССР был направлен батальон курсантов ОВУ в составе 536 чел. под руководством 40 человек начальствующего состава, в том числе 18 преподавателей. С ними были направлены взвод связи, кавалерийский взвод, автотранспортная рота и обслуживающий состав (102 чел., начсостав – 15 чел.).

Для ликвидации повстанческих проявлений в Чечено-Ингушской АССР из состава училища были сформированы и направлены 10 ноября 1941 г. три войсковые группы (в Шатой – 150 чел., в Итум-Кали – 300 чел., в Шаро-Аргун – 150 чел.)⁵.

В результате операций, проведенных всеми чекистско-войсковыми группами, в том числе ОВУ, убито 19, ранено 4 и арестовано 5 активных повстанцев. Остальные участники выступления, скрывшиеся в горах, возвращены в селения. При вооруженных столкновениях с повстанцами с нашей стороны было убито 19, ранено 21 и пропало без вести 3 чел. У бандитов изъято 70 ед. огнестрельного оружия⁶.

По окончании операции, оставив один взвод курсантов и отделение минометчиков для дальнейшего выполнения спецзадания в с. Гозихой Итум-Калинского района ЧИ АССР во главе с командиром взвода и одним преподавателем тактики и топографии (до 1.12.1941 г.), личный состав училища вернулся в г. Орджоникидзе 24.11.1941 г.⁷

Привлечение военных училищ войск НКВД к чекистско-войсковым операциям по переселению народов Северного Кавказа в 1944 г.

27 декабря 1943 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР № 115/144 "О ликвидации Калмыцкой АССР и образовании Астраханской области в составе РСФСР"⁸.

¹ ЦАВВ. Ф. 240. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.

² РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 10. Л. 42 – 43.

³ ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 4. Л. 35 – 38.

⁴ Владимирцев Н.И., Кокурин А.И. НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956). Сб. док. М.: Объединенная редакция МВД СССР. 2008. С. 505.

⁵ ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 4. Л. 44.

⁶ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике. С. 506.

⁷ Данных о результатах выполнения спецзадания непосредственно военным училищем в архиве не найдено.

⁸ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 200. Л. 151 – 152.

31 января 1944 года было принято постановление ГКО СССР № 5073 об упразднении Чечено-Ингушской АССР и выселении ее населения в Среднюю Азию и Казахстан за пособничество фашистским захватчикам.

8 апреля 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР № 117/6 "О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР"¹.

В соответствии с этими указами последовательно были проведены три войсковые операции по выселению спецконтингента, к которым привлекались и военные училища войск НКВД.

Зимой 1943 г. личный состав Саратовского военного училища был направлен двумя группами в оперативно-служебную командировку на Северный Кавказ².

Первая группа 12 декабря 1943 г. в количестве 17 офицеров, 405 курсантов и красноармейцев была отправлена в г. Астрахань в распоряжение заместителя народного комиссара внутренних дел СССР – комиссара государственной безопасности 2 ранга Серова. Курсанты и офицеры этой группы на протяжении 3 операций (Калмыцкой, Чечено-Ингушской и Балкарской) использовались в качестве оперативных работников.

Вторая группа 20 декабря 1943 г. (оперативный полк двухбатальонного состава в количестве 116 офицеров, 1115 курсантов и красноармейцев) была отправлена в г. Орджоникидзе в распоряжение генерал-майора Сладкевич и использовалась на протяжении 2 операций (Чечено-Ингушской и Балкарской) как войсковая сила, обеспечивая все оперативные мероприятия.

Первая оперативная группа курсантов и офицеров прибыла в Астрахань 17 декабря 1943 г., где была включена в операцию "Улусы" с задачей по выселению калмыков из района Тинаки-Басы³.

В ходе подготовительных мероприятий курсанты и офицеры были ознакомлены с географическими, климатическими условиями и национальными обычаями населения. Весь личный состав был ознакомлен с документацией по выселению и техникой ее оформления, составом группы произведен учет спецконтингента и имущества.

Наряду с оперативно-подготовительными мероприятиями с курсантами проводились занятия по политической, тактической, огневой и служебной подготовке.

В этот же период офицеры и курсанты привлекались для выполнения задач по задержанию бандитов, дезертиров и уголовников.

Особенностями выполнения специальной задачи были исключительно тяжелые условия: разбросан-

ность на большие расстояния (в радиусе до 200 км), бездорожье, отсутствие связи между подразделениями. Все это затрудняло управление батальоном.

К 14 января батальон был переброшен в Змейское, где и находился до 18 января, т.е. до начала операции в Чечено-Ингушской АССР⁴.

Вторая оперативная группа прибыла в пункт назначения – г. Орджоникидзе в 6 часов утра 30 декабря 1943 г.

В дороге (эшелон шел 10 суток) и в период подготовки к операции "Чечевица" по выселению чеченцев и ингушей с курсантами и офицерами проводились занятия по 4 – 6 часов в сутки, в основном по службе войск, а также по политической, огневой, тактической, строевой и физической подготовке.

21 января 1944 года, согласно распоряжению руководства оперативного сектора, батальоны были передислоцированы: первый – в аул Кантышево, второй – в аул Пседах, третий – в село Назрань⁵.

Офицерская группа и штаб полка передислоцировались в Орджоникидзе (клуб вагоно-ремонтного завода), где и находились до конца операции. При этом офицеры группы были использованы в качестве оперативных работников и организаторов истребительных батальонов.

Таким образом, к началу операции личный состав училища был разбросан в 15 населенных пунктах и в радиусе 80 – 90 км от штаба.

В предоперационный период, а также в процессе операции подразделениями училища или при их участии было изъято у местного населения 899 единиц огнестрельного и около 2 тыс. единиц холодного оружия. В процессе операции произведено 96 задержаний лиц, стремившихся уклониться от выселения⁶.

В период проведения операции личный состав училища был использован⁷:

- в качестве участковых и квартальных уполномоченных;
- для охраны спецконтингента на сборных пунктах;
- для оцепления населенных пунктов, перехвата отдельных направлений заслонами и для работы в разведывательно-поисковых группах;
- для оцепления районов погрузки и в качестве начальников погрузки (офицерский состав);
- для конвоирования спецконтингента из населенных пунктов к месту погрузки;
- для досмотра населенных пунктов и осмотра местности после окончания операции;
- для несения службы патрулирования в населенных пунктах в процессе и после операции.

По оценке оперативных руководителей районов и их заместителей по войскам, личный состав училища отлично справился с поставленной задачей.

¹ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 220. Л. 62 – 63.

Официальный указ состоялся спустя месяц после фактического выселения балкарцев.

² ЦАВВ. Ф. 240. Оп. 1. Д. 38. Л. 90 – 90 об.

³ Там же. Л. 91.

⁴ Там же. Д. 38. Л. 91 об.

⁵ Там же. Л. 92.

⁶ Там же. Л. 92 об.

⁷ Там же. Л. 93.

С 26 февраля училище, согласно приказу народного комиссара, было включено в состав группы войск для участия в Балкарской операции. Переборка в с. Дейское была произведена одним эшелонном (90 автомашин "студебеккер", 5 автомашин "форд", 5 автомашин ЗИС-5 и 7 автомашин ГАЗ) без каких-либо происшествий, причем наряду с перевозкой людей был перевезен недельный запас продуктов и все имущество весом около 60 тонн.

28 – 29 февраля батальоны находились в с. Дейское, а 1 марта, согласно распоряжению штаба руководства, тем же автотранспортом были переброшены в с. Долинское (10 км юго-восточнее г. Нальчика).

3 марта, согласно распоряжению штаба руководства, подразделения были передислоцированы по оперативным секторам и приступили к подготовительной работе для проведения операции.

Характер работы был такой же, как и в Чечено-Ингушской операции. В предоперационный период и в процессе операции офицерами и курсантами или же при их участии было изъято 97 ед. огнестрельного и 133 ед. холодного оружия. Произведено 70 задержаний лиц, стремившихся уклониться от выселения¹.

Убыв из Нальчика в ночь с 18 на 19 марта личный состав прибыл в г. Саратов в 6 часов утра 26 марта 1944 г., пробыв таким образом в оперативно-служебной командировке 3 месяца и 5 дней.

Всего из состава Саратовского военного училища НКВД приняли участие в оперативно-служебной командировке 1653 человека: офицерский состав – 133 чел., курсанты – 1436 чел., красноармейцы – 84 чел.

Из них по итогам выполнения служебно-боевых задач 5 чел. были награждены орденами и медалями: орденом Отечественной войны 1 степени – 1 чел., орденом Красной Звезды – 2 чел., медалью "За отвагу" – 2 чел. Приказом народного комиссара – 3 офицера училища награждены именными часами.

Также в период с 24 января по 24 февраля 1944 г. в подготовке и проведении операции "Чечевица"

принимало участие Орджоникидзевское военное училище войск НКВД им. С.М. Кирова в составе 1199 человек. Накануне, 23 января 1944 г., в целях конспирации личному составу было разъяснено, что училище переформируется в Орджоникидзевский курсантский полк для участия в маневрах войск НКВД в Чечено-Ингушетии. С получением приказа полк выдвинулся в район операции – населенные пункты: Галгай, Новый Джерах, Ахи-Юрт, Баркоев, Картоев, Таузен-Юрт, Ниж. Шолджи, Верх. Шолджи и Креозотовый завод.

К Орджоникидзевскому военному училищу дополнительно были прикомандированы подразделения в составе: МВТУ – 100 чел., оперработники – 205 чел., 3-е Орджоникидзевское пехотное училище РККА – 187 чел., 6-й учебный пехотный полк РККА – 20 чел., истребительный батальон Ленинского и Затеречного районов г. Орджоникидзе – 790 чел.²

При подготовке к операции и в период выселения применялись следующие виды нарядов: полевые караулы, подвижные посты, патрули, секреты, дозоры, КПП и часовые у мест расположения подразделений и штабов.

Сложность обстановки при проведении операции по выселению требовала усиленного оцепления внешних окраин населенных пунктов, постоянного патрулирования внутри них, усиленного конвоя задерживаемых и особой бдительности со стороны личного состава при несении службы при проведении самой операции.

В результате операции было выселено – 1019 семей, 10589 человек.

Изъято: 65 винтовок, 4 автомата, 16 пистолетов, 15 наганов, 2 м/к винтовки; 109 охотничьих ружей, 2 обреза, 550 кинжалов, 25 ручных гранат, более 72 тыс. патронов к стрелковому оружию.

Потерь в личном составе не было.

2 марта 1944 г. на основании приказа 1-го оперативного сектора НКВД от 28 февраля 1944 г. № 0015 полку ОВУ НКВД приказывалось маршем на автомашинах к 6.00 3 марта 1944 г. передислоцироваться в Заюково Кабардино-Балкарской АССР для участия в следующей операции. Маршрут движения: Ахи-Юрт, Орджоникидзе, Архонка, Ардон, Эльхотово, Арик, Майское, Пришибская, Ново-Ивановский, Нальчик, Баксан, Кнабурун, Заюково³.

Привлечение военных училищ войск НКВД к чекистско-войсковым операциям для борьбы с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на территории Литовской ССР в 1947 г.

Для усиления мероприятий по борьбе с националистическим подпольем и его вооруженными бандами в Литве, в целях обеспечения безопасности выборов в Верховный Совет Литовской ССР, НКВД СССР были направлены дополнительные силы.

23 декабря 1946 г. по распоряжению заместителя министра внутренних дел СССР – генерал-пол-

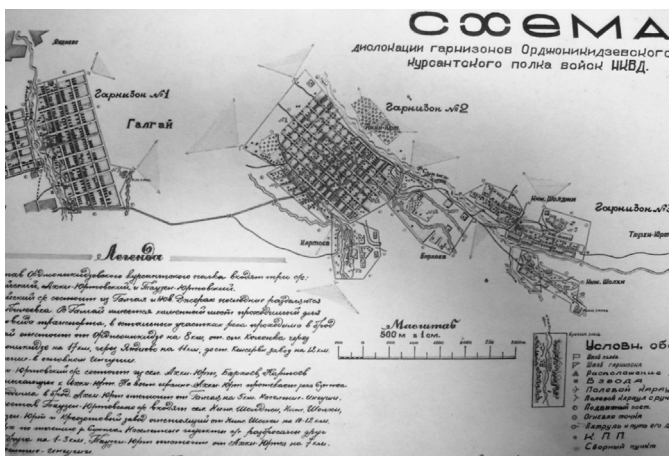


Схема дислокации подразделений Орджоникидзевского курсантского полка при проведении операции "Чечевица"

¹ ЦАВВ. Ф. 240. Оп. 1. Д. 38. Л. 93 об.

² Там же. Ф. 239. Оп. 1. Д. 16. Л. 13–15.

³ Там же. Л. 9. Данных об участии ОВУ в Балкарской операции в архиве не найдено.

ковника Аполлонова Саратовское военное училище МВД СССР убыло в оперативно-служебную командировку. Цель, характер и пункт назначения заранее не сообщались.

Училище убыло в составе: управления (командование, штаб, политотдел, медицинская служба, канцелярия, отдел снабжения, отделение арттехнического снабжения, оркестр), четырех курсантских дивизионов и подразделения батальона учебно-хозяйственного обслуживания. Всего было откомандировано 801 человек (1 генерал, 124 офицера, 553 курсанта, 43 сержанта, 66 солдат, 14 вольнонаемных¹).

29 декабря 1946 г. эшелон прибыл в г. Вильнюс. В пути следования ежедневно проводилось 4 – 6-часовые занятия по политической подготовке, изучению материальной части оружия, правилам его подготовки к стрельбе и сбережению в зимних условиях, по службе войск – изучение обязанностей старших служебных нарядов².

По прибытии штаб училища и 1-й дивизион расквартировался в г. Алитус ЛитССР, 4-й дивизион – в Варены (Ораны), 3-й дивизион – Праны, 2-й дивизион – Лаздияй.

Период с 31 декабря 1946 г. по 4 января 1947 г. был подготовительным для непосредственной оперативно-боевой работы подразделений училища. В этот период подразделения училища продолжали настойчиво изучать особенности боевой работы внутренних войск по борьбе с бандитизмом и совершенствовать свои знания по боевому применению оружия.

Во время оперативно-служебной командировки личный состав училища использовался³:

- в составе РПГ, секретов, засад, заслонов и для прочесывания местности;
- в оперативно-следственных группах при уездных и волостных отделах МВД ЛитССР (преимущественно офицеры);
- для прикрытия во время поездок по району кандидатов в Верховный Совет ЛитССР, избирательных собраний и руководящего офицерского состава УМВД и училища;
- для прикрытия избирательных участков в предвыборный период (с 1 по 9 февраля 1947 г.);
- для охраны линий связи и основных магистралей в день выборов;
- для обысков, арестов, выемок и облав;
- для службы патрулирования в пунктах дислокации гарнизонов;
- для охраны уездных отделов МВД – МГБ и арестованных;
- как оперативный резерв уездных отделов МВД ЛитССР.

Всего за период командировки подразделениями училища выслано 776 РПГ, 74 секрета, 80 засад, 174 часовых по охране госучреждений, 485 патрулей.

Служебная нагрузка в этот период была по 16 – 18 часов, а некоторые РПГ находились на работе значительно дольше, несмотря на холод, время суток и отсутствие карт, совершая переходы от 30 до 40 км.

Из личного состава училища было выделено 7 групп для производства облав, 9 – для арестов, 3 – для производства выемок, 56 – для охраны кандидатов, 37 – для охраны избирательных собраний, 18 – для охраны линий связи.

К 9 февраля от дивизионов были выставлены 30 гарнизонов численностью от 8 до 20 человек. В день выборов никаких эксцессов не зафиксировано.

За время командировки подразделениями училища были ликвидированы 11 бандитов. Задержано: 11 бандитов, 59 бандпособников; 3 резервиста, 36 связников, 4 бежавших военнопленных, 1 бежавший из места заключения, 308 подозрительных лиц. Захвачено: 1 станковый пулемет, 9 ручных пулеметов, 40 винтовок, 16 пистолетов, 11 автоматов, 23 гранаты, более 26 тыс. патронов, 3 бинокля, 1 радиоприемник. Вскрыто 52 бункера и схрона, из них – 9 действующих (с бандитами)⁴.

Несмотря на то, что в большинстве спецопераций при ликвидации и задержании бандиты оказывали вооруженное сопротивление, боевых потерь за все время пребывания в командировке не было.

За период командировки вынесено 237 поощрений, в том числе 7 курсантов поощрены денежными премиями (за вскрытие бункеров и ликвидацию бандитов)⁵.

Кроме Саратовского военного училища в начале января 1947 г. в оперативное подчинение МВД Литовской ССР было выделено Орджоникидзево военное училище, которое обеспечивало проведение чекистско-войсковых мероприятий по ликвидации бандформирований в Биржайском, Купишкисском и Рокишкисском уездах.

6 января 1947 г. училище в полном составе прибыло на станцию разгрузки Купишкис и в соответствии с ранее отданными указаниями с утра 7 января 1947 г. было расквартировано в разных районах⁶. Управление училища, 2-й дивизион (2 взвода) и 2-й взвод 4-го дивизиона, резерв офицерского состава (243 чел.) были размещены в г. Биржай; 1-й дивизион (4 взвода) и комендантский взвод училища (209 чел.) – в г. Рокишкис; 3-й дивизион (3 взвода) и 1 взвод 4-го дивизиона (231 чел.) – в г. Купишкис.

Со следующего дня подразделения тремя оперативными группами приступили к выполнению оперативно-боевых задач по ликвидации бандитизма в районах дислокации.

Так, в справке о количестве служебных нарядов войсковой группы ОВУ МВД, обеспечивавшей выполнение специального задания МВД СССР в Рокишкисском уезде Литовской ССР, указаны следующие данные⁷:

¹ ЦАВВ. Ф. 240. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ Там же. Л. 8.

⁶ Там же. Ф. 239. Оп. 1. Д. 17. Л. 22.

⁷ Там же. Л. 92.

1. Произведено пять прочесок лесных массивов и населенных пунктов с участием 517 человек.

2. Высылалось 105 разведывательно-поисковых групп с участием 930 человек.

3. Высылалось 27 оперативно-войсковых групп с участием 327 человек.

4. Организовывалось 20 засад и секретов с участием 150 человек.

5. Высылалось 45 дозоров и патрулей с участием 200 человек.

6. Оформлено и закончено 190 дел на репатриантов и 15 следственных дел на бандитов и их пособников.

Для прикрытия 59 избирательных участков было сформировано и выставлено 59 оперативных групп прикрытия под командой офицеров.

Действиями разведывательно-поисковых и оперативно-войсковых групп, групп прочески, а также гарнизонов прикрытия избирательных участков обнаружено 30 бункеров, проверены все населенные пункты Рокишкисской, Южинтайской, Панемунелисской и частично Обельской волостей.

Всего с 7 января по 10 февраля 1947 г. действиями всех видов войсковых нарядов (РПГ, ОВГ¹, дозоров, секретов и засад) 11 бандитов уничтожены и 21 захвачен. Также захвачены 61 бандпособник, 7 бандсвязников, 4 участника нацподполья, 2 военнопленных немца, 1 переводчик немецкой полиции. 1 человек задержан за контрреволюционную агитацию, 139 человек сданы на фильтрацию².

Захвачено: 9 винтовок, 4 автомата, 2 пистолета, более 1 тыс. патронов к стрелковому оружию, 1 подрывная машинка, 15 толовых шашек, 3 гранаты, 2 бинокля.

При выполнении служебного долга погибли два курсанта 1-го курса.

На всех избирательных участках, прикрываемых оперативными группами по трем уездам, как во время выборов 9 февраля 1947 г., так и в период прикрытия с 1 февраля по 10 февраля 1947 г. происшествий не было. Активность избирателей на прикрываемых участках была отмечена высокая (проголосовало от 98 до 100%³).

9 февраля 1947 г. поступил приказ о выдвигении групп на марш в район Купишкис и Рокишкис с дальнейшей погрузкой в эшелон и убытием 12 февраля 1947 г. в г. Орджоникидзе.

Привлечение военных училищ внутренних войск МГБ к чекистско-войсковым операциям для борьбы с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на территории Украины в 1947 г.

21 октября 1947 г. на территории Западной Украины была проведена чекистско-войсковая опера-

ция "Запад" по переселению членов семей активных националистов и бандитов, в которой принимало участие 13592 человека из состава органов и войск МВД⁴. На территории Волынской области было задействовано Саратовское военное училище внутренних войск МГБ СССР.

Училище в оперативно-служебную командировку убыло в составе: управления (командование, штаб, политотдел, отдел снабжения, медицинская служба, оркестр), 4 курсантских дивизионов, роты связи, автотороты, комендантского и хозяйственного взводов (1 генерал, 102 офицера, 405 курсантов, 254 кандидата, 109 солдат и сержантов, 9 вольнонаемных).

Эшелон прибыл в Луцк 28 сентября в 12.00.

29 сентября в 5.00 подразделения убыли пешим порядком в пункты дислокации⁵. В соответствии с обстановкой на местах дивизионы были рассредоточены мелкими гарнизонами в населенных пунктах районов. 1-й дивизион имел 12 гарнизонов, 2-й ди-

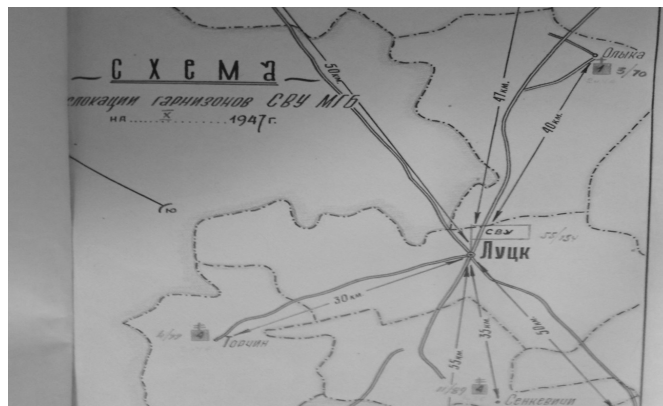


Схема дислокации подразделений Саратовского военного училища при проведении операции "Запад"

визион – 9, 3-й дивизион – 11, 4-й дивизион – 13⁶.

В период, предшествующий основной операции, личный состав дивизионов использовался оперативными начальниками в составе РПГ, засад, секретов, патрулей, вел активный поиск бандитов. Уже 1 и 2 октября, т.е. в день сосредоточения гарнизонов в пунктах назначения, было выслано 31 РПГ и 7 секретов с участием в них 320 человек.

Всего за период с 10 по 20 октября 1947 г. от подразделений училища было выслано⁷: 447 РПГ (2866 чел.), 86 засад (430 чел.), 134 секрета и патруля (369 чел.). Всего был выслан 671 наряд (3665 чел.).

В результате активной деятельности нарядов была исключена возможность бандпроявлений, таким образом, подготовлен успешный исход основной операции. Задержано 32 бандпособника, связника и подозрительных лиц, обнаружена и изъята краевая подпольная типография ОУН.

¹ Оперативно-войсковая группа.

² ЦАВВ. Ф. 239. Оп. 1. Д. 17. Л. 59.

³ Там же. Л. 86 об.

⁴ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939 – 1956). С. 388.

⁵ ЦАВВ. Ф. 240. Оп. 1. Д. 64. Л. 39.

⁶ Там же. Л. 39 – 40.

⁷ Там же. Л. 40.

К началу основной операции на 20 октября 1947 г. подразделения училища были дислоцированы в тех же районах¹. В составе 1-го дивизиона (15 гарнизонов) несли службу 12 офицеров, 169 рядовых. Во 2-м дивизионе (16 гарнизонов) было 16 офицеров, 163 рядовых. В 3-м дивизионе (11 гарнизонов) числилось 13 офицеров, 183 рядовых. 4-й дивизион (13 гарнизонов) состоял из 15 офицеров и 166 рядовых. В отдельном гарнизоне выполняли задачи 1 офицер и 22 рядовых.

Весь личный состав гарнизонов в день операции 21 октября был использован по планам начальников РО МГБ. Операция началась и закончилась по плану. Каких-либо эксцессов при проведении операции не было.

Боевых потерь за время командировки не было.

23 октября дивизионы получили распоряжение о снятии гарнизонов и о сосредоточении всех подразделений в г. Луцк. 26 октября все имущество и личный состав были погружены в эшелон, который убыл 27 октября и прибыл в Саратов 1 ноября 1947 г.

Привлечение военных училищ внутренних войск МГБ к чекистско-войсковым операциям по выселению членов семей бандитов и националистов с территории Латвии в 1949 г.

29 января 1949 г. было принято постановление Совета министров СССР № 390-138сс "О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести враждебную деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов". Министерство государственной безопасности СССР обязывало исполнить данное решение с 20 по 25 марта 1949 г.

5 марта 1949 г. начальник внутренних войск МГБ СССР генерал-лейтенанта Бурмак отдал приказ о формировании сводного отряда численностью 1258 человек из личного состава Саратовского военного училища войск МГБ СССР и Краснознаменной военно-политической школы войск МГБ СССР имени К.Е. Ворошилова (КВПШ)².

Из Саратовского училища в отряд было выделено 700 курсантов, 70 офицеров, 30 солдат и сержантов, 110 человек управленческого и обслуживающего аппарата, 18 шоферов на автомобилях. Кроме того, в состав отряда вошли 50 радиотелеграфистов из числа курсантского состава взвода связи с радиостанциями. Военно-политическая школа откомандировала 250 курсантов, 50 солдат и сержантов, 30 человек управленческого и хозяйственного аппарата, 10 шоферов на автомобилях³. Командование сводным отрядом было возложено на начальника СВУ генерал-майора Городничева.

В целях сохранения тайны выполнения предсто-

ящей оперативной задачи личный состав был ориентирован на подготовку к участию в маневрах с войсками Советской армии⁴.

Личный состав сводного отряда был перевезен по железной дороге двумя эшелонами. В пути следования были организованы занятия по боевой и политической подготовке (2 часа – политическая подготовка и 4 часа – служебно-тактическая подготовка).

15 марта 1949 г. 1-й эшелон прибыл на ст. Вентспилс, а 2-й эшелон – на ст. Стенде, после чего личный состав 2-го эшелона 15 и 16 марта совершил 100-километровый марш пешком порядком от станции выгрузки до пунктов дислокации: Айзпуте, Тукумс и Кулдига.

К 17 марта все дивизионы прибыли к месту назначения и поступили в оперативное подчинение начальников УО МГБ.

На основании распоряжения штаба руководства и начальников УО МГБ личный состав отряда был дислоцирован в разных населенных пунктах⁵.

17 гарнизонов общей численностью 297 чел. расквартировались в Вентспилском уезде; 21 гарнизон численностью 360 чел. были размещены в Кулдигском уезде; 24 гарнизона численностью 263 чел. поселились в Тукумском уезде; 6 гарнизонов численностью 206 чел. разместились в Айзпутском уезде. Резерв начальника ВВ МГБ в количестве 100 чел. был сосредоточен в г. Вентспилс, а с 21 марта 1949 г. по 25 чел. – в н.п. Талси, Кулдига, Лепая и Рига. Командование и штаб отряда дислоцировались в г. Вентспилс.

Помимо личного состава СВУ и КВПШ в оперативное подчинение генерал-майора Городничева поступили 1-й и 36-й сп в составе 148 чел. и 300 чел. из корпуса охраны МГБ железнодорожного транспорта. Подразделения были распределены по гарнизонам в Талсинском и Тукумском уездах⁶.

В период, предшествующий основной операции, личный состав выполнял оперативно-боевые задания по планам начальников УО МГБ. Всего с 16 по 24 марта 1949 г. было выслано 493 служебных наряда всех видов общей численностью 2078 человек.

Служебная нагрузка каждого курсанта, включая несение службы по охране гарнизонов, достигала 12 – 14 часов в сутки.

В день операции "Запад", 25 марта, весь личный состав гарнизонов был использован по планам начальников УО МГБ. Офицеры штаба, политотдела, отдела снабжения и медслужбы в день операции находились в гарнизонах и оказывали практическую помощь последним.

В результате одиночного использования курсантов имел место случай пропажи без вести одного курсанта Саратовского военного училища.

С 27 марта по 2 апреля личный состав отряда в соответствии с указанием начальника ВВ МГБ про-

¹ ЦАВВ. Ф. 240. Оп. 1 с. Д. 64. Л. 41.

² Там же. Д. 83. Л. 1.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 96.

⁵ Там же. Л. 96 об.

⁶ Там же. Д. 83. Л. 97.



Поезд для перевозки спецконтингента на железнодорожной станции Стенде. 25 марта 1949 г.

водил операции по поиску и ликвидации остатков бандгруппы, а также обеспечивал безопасность работы совпартактива, передававшего имущество выселенного спецконтингента в колхозы.

2 апреля все дивизионы училища получили распоряжение о снятии гарнизонов и сосредоточении их в первоначальных пунктах дислокации для убытия в пункты постоянной дислокации.

С поставленной задачей личный состав справился успешно, о чем свидетельствуют положительные служебные отзывы начальников УО МГБ.

Привлечение военных училищ внутренних войск МГБ к чекистско-войсковым операциям по выселению спецконтингента с территории Краснодарского края в 1949 г.

В 1949 г. была проведена операция "Волна" по выселению иностранных подданных, греков и турок с территории Черноморского побережья, в том числе Краснодарского края. К операции привлекался личный состав Саратовского военного училища внутренних войск МГБ СССР и Краснознаменной военно-политической школы МГБ СССР имени К.Е. Ворошилова.

26 мая 1949 г. в СВУ и КВПШ поступил приказ, в котором ставилась задача сформировать и подготовить к выполнению специального задания из личного состава училища и военно-политической школы сводный отряд численностью 1121 человек.

На формирование отряда¹ из Саратовского военного училища выделено 650 активных штыков, 40 человек управленческого и хозяйственного аппарата, 11 шоферов, 2 электромеханика-водителя машин радиостанций, 6 радистов, 30 контролеров телефонных узлов связи, 4 телефониста, а также 7 грузовых автомашин, 1 легковая и 1 санитарная машины, 1 бензовоз, 1 автомастерская, 2 радиостанции РСБ на автомашинах; 15 телефонных аппаратов ТАИ-43 и 5 км телефонного кабеля.

Из военно-политической школы отряд пополнили 350 активных штыков, 20 человек управленческого и хозяйственного аппаратов, 8 шоферов, а также 7 грузовых и 1 легковая автомашина.

В организационном отношении отряд был сформирован из шести курсантских дивизионов и двух рот из солдат и сержантов батальонов учебно-хозяйственного обеспечения училища и школы.

Штаб отряда в количестве 5 человек был сформирован из преподавательского состава военных циклов, политаппарат – из работников политотделов школы и училища, хозяйственный аппарат – штатный и из преподавателей, медицинская служба – штатная².

4 июня 1949 г. отряд двумя эшелонами убыл из Саратова и 7 июня прибыл в пункты назначения: г. Краснодар и г. Майкоп³.

В течение 7 и 8 июня личный состав обустроивался в местах расположения (Краснодар, Майкоп, Кропоткин).

В ночь с 9 на 10 июня сводному отряду была поставлена задача: в 60 районах Краснодарского края, включая Адыгейскую автономную область, поднять спецконтингент, доставить его на 10 станций погрузки, проконвоировать по железной дороге до пунктов формирования эшелонов и сдать конвойным войскам⁴.

Особенностью выполнения этой задачи являлась чрезвычайно большая разбросанность личного состава. Район действий охватывал территорию 650 x 400 км. Отдельные районы находились на значительном удалении от станций погрузки в сильно пересеченной горной местности.

После получения задачи в отряде были сформированы 63 оперативно-войсковые команды. При формировании особое внимание обращено на правильную расстановку офицерского состава, партийных и комсомольских сил и подбору личного состава в зависимости от сложности характера действий и возможного физического напряжения. Так, в туапсинскую группу, предназначенную для действий в сложной горной местности, были отобраны наиболее физически здоровые курсанты под командованием опытного офицера. В отдельные районы, отстоящие на 150 – 200 км от станций погрузки, выделялись офицеры и наиболее проверенные на практической работе сержанты-курсанты училища.

Операция началась организованно, в строго установленное время и была завершена в исключительно короткие сроки. Например, по Майкопу подъем спецконтингента завершен к 6.00, а к 18.00 закончена погрузка в эшелон. По Белореченскому району к 13.00 была завершена вся операция. По городу Туапсе – к 8.00, в районе Рязанская – к 12.00, по району Адлер – Сочи – к 16.00. Причем в последнем операция производилась в условиях сильно пересеченной горной местности, при распо-

¹ ЦАВВ. Ф. 240. Оп. 1 с. Д. 85. Л. 1.

² Там же. Д. 86. Л. 44.

³ Там же. Л. 45.

⁴ Там же. Л. 45 об.

ложении многих объектов в 50 – 70 км от станции погрузки¹.

В качестве дополнительных задач на подразделения были возложены конвоирование эшелонов со спецконтингентом, организация охраны станций погрузки и помощь комендантам эшелонов. Конвой эшелонов по направлениям: Адлер – Туапсе – Белореченская, Комсомольская – Белореченская, Армавир – Кропоткинская – Кавказская и др. проведен умело и без происшествий².

14 июня операция была закончена. По оценке руководства, личный состав отряда задачу выполнил хорошо. За отличные действия при выполнении задачи 25 курсантов и офицеров представлено на поощрение начальнику войск и 221 человек поощрен приказом по отряду.

Привлечение военных училищ внутренних войск МГБ к чекистско-войсковым операциям по выселению спецконтингента с территории Молдавской АССР в 1949 г.

Вскоре за операцией "Волна" была проведена еще одна чекистско-войсковая операция "Юг" по выселению членов семей кулаков и националистов с территории Молдавской АССР.

На основании приказа начальника ГУВВ МГБ СССР сводный отряд училища и школы после выполнения задачи в Краснодарском крае с 20 по 26 июня двумя эшелонами передислоцирован в г. Бельцы³.

После разгрузки эшелонов личный состав отряда был расположен в военном городке. С 27 июня установлен строгий распорядок дня. Ежедневно до 5 июля по учебной программе 1-го и 2-го курсов проводились учебные занятия по 6 часов и 2 часа самостоятельной работы. Кроме того, были проведены занятия по разбору опыта в операции, проводившейся в Краснодарском крае.

Систематически проводилась культурно-просветительная работа. Было показано 7 кинокартин, даны 2 концерта художественной самодеятельности. Для личного состава ежедневно приобреталось 200 экз. газет и журналов. Также ежедневно проводились политические информации. 3 июля в отряде состоялся митинг памяти Г.М. Димитрова⁴.

3 июля, после получения задачи, было создано 305 оперативных групп в составе 3 – 5 человек. Подбор личного состава по группам происходил с учетом личных качеств и служебного опыта каждого военнослужащего отряда, а также с учетом важности объекта предстоящей работы.

Повсеместно операция началась в строго установленном время – 2.00 6 июля 1949 г⁵.

Особенностями выполнения данных специальных задач было то, что в момент операции во всех районах значительное количество семей оказывалось не на месте. Были организованы поиски, что потребовало от курсантов, офицеров и солдат че-



Схема дислокации подразделений сводного отряда при проведении операции "Юг"

кистской находчивости, бдительности и выдержки. Во многих домах было по несколько выходов, что привело к побегам. Возникла необходимость в организации поисков, преследований и засад.

В целом, подводя итоги оперативной командировки, начальник СВУ отмечал, что участвуя в двух операциях, личный состав отряда проявил высокую организованность и дисциплинированность и задание, по оценке руководства, выполнил хорошо⁶.

Таким образом, личный состав военных училищ входил в оперативный резерв командования и при необходимости привлекался к выполнению специальных задач. Как правило, военные училища привлекались в полном составе, представляя собой самостоятельные войсковые отряды, которым доверялись отдельные зоны деятельности.

В ходе служебно-боевого применения военных училищ при выполнении специальных задач вырабатывались и совершенствовались формы и методы подготовки к служебно-оперативным командировкам, перемещению личного состава на значительные расстояния железнодорожным транспортом, движению на марше пешком порядком и на машинах.

Постоянно учитывался и приращивался опыт оперативно-служебных командировок в плане как материально-технического и медицинского обеспечения и партийно-политической работы, так и подготовки офицеров для выполнения СБЗ в экстремальных условиях.

Офицеры и курсанты получали практику проведения чекистско-войсковых операций, несения службы в различных видах войсковых нарядов, таких как заслон, секрет, РПГ, засада, патруль, конвой. Формировались навыки применения тактических приемов: окружение, блокирование в районе операции, преследование, прочесывание.

Опыт работы в конкретных условиях оперативно-служебной деятельности, полученный личным составом военных училищ при выполнении специальных задач, положительно сказывался в подготовке будущих офицеров внутренних войск.

¹ ЦАВВ. Ф. 240. Оп. 1 с. Д. 86. Л. 46 об.

² Там же. Л. 47.

³ Там же. Л. 47 об.

⁴ Там же. Л. 48.

⁵ Там же. Л. 49.

⁶ Там же. Л. 51.

Полковник Андрей КЛИМОВ

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ (НА ПРИМЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИИ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АЭС)

Во второй половине XX века личный состав внутренних войск МВД СССР неоднократно привлекался к выполнению служебно-боевых задач по ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

Особая страница в служебно-боевой деятельности внутренних войск связана с аварией на Чернобыльской АЭС. В апреле 2016 г. исполняется 30 лет со дня этого трагического события, в ликвидации последствий которого непосредственное участие принимали военнослужащие войск.

В докладе Главного управления внутренних войск (ГУВВ) МВД СССР "О действиях личного состава в районе Чернобыльской АЭС" от 27 апреля 1986 г. сообщалось, что в 1.45 26 апреля 1986 г. произошел взрыв 4-го блока Чернобыльской АЭС, охраняемой 1-й специальной комендатурой 658-го отдельного батальона (г. Припять). Объект был расположен в 136 км севернее г. Киева и имел периметр 4 км, который был оборудован промышленной сигнализацией типа "Мимоза", "Радиян" и "Мак". Охрана объекта осуществлялась путем выставления 6 постов по периметру и 11 контрольно-пропускными постами. Общая численность комендатуры составляла 108 человек (4 офицера, 104 прапорщика).

В результате взрыва произошло разрушение защитной оболочки объекта, выброс радиоактивного облака и возник пожар на территории АЭС. Имелись человеческие жертвы среди сотрудников объекта. Из личного состава спецкомендатуры внутренних войск пострадало 15 человек в результате радиоактивного облучения¹.

В этот же день из Киева к месту происшествия была направлена группа офицеров во главе с генерал-майором И.Е. Смирновым. В 12.00 26 апреля она была на месте и приступила к работе.

Личный состав 1-й спецкомендатуры внутренних войск, поднятый по тревоге, действовал организованно и смело. Охрана станции была организована караулом в составе 17 человек, с выставлением трех постов по периметру с подветренной стороны способом наблюдения из окопа и на КПП. Два участка ИТСО на периметре между 13-м и 14-м постами были выведены из строя после взрыва и охранялись патрульными. Личный состав нес службу в средствах защиты (противогазы и общевойсковые защитные комплекты). Свободный от службы личный состав находился в противорадиационном укрытии.

В 19.30 26 апреля был приведен в готовность и отправлен в район происшествия войсковой резерв командования войск в составе 750 человек, обеспеченных индивидуальными средствами защиты и приборами радиационной разведки.

В 1.30 27 апреля дано разрешение из г. Москвы на эвакуацию жителей Припяти. Для чего были подготовлены 1250 автобусов из Киева.

В 02.00 27 апреля пожар на 4-м блоке возобновился, возникла



**Полковник
А.А. КЛИМОВ –
начальник отдела (военно-
исторической работы)
Центра оперативно-
тактических исследований
внутренних войск МВД России,
доктор исторических наук,
доцент**

¹ ЦАВВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1644. Л. 2.

опасность повторного выброса радиоактивного облака. В связи с этим был разработан план эвакуации и рассредоточения населения, организовано тесное взаимодействие с администрацией станции, штабом гражданской обороны¹.

При проведении эвакуации населения была обеспечена безопасность дорожного движения и приняты меры к недопущению преступных проявлений. В зоне эвакуации осуществлялась охрана государственного и общественного имущества и личного имущества граждан, установлен контроль за въездом и выездом автотранспорта из зоны эвакуации, организовано сопровождение колонн с грузами и людьми.

Значительную работу по координации деятельности сил и средств МВД СССР, привлеченных к ликвидации последствий, проводила оперативная группа ГУВВ и МВД СССР².

Вместе с тем в организации и несении службы имели место существенные недостатки.

В ряде случаев оперативно-служебная деятельность руководящим и командным составом организовывалась без глубокого изучения радиационной обстановки. Была допущена неорганизованность при проведении полного отселения граждан из отдельных населенных пунктов. Медленно разворачивалась работа по блокированию зоны отселения. Недостаточно четко организовывалось взаимодействие между подразделениями милиции и внутренних войск. Информация, поступающая в МВД СССР, в ряде случаев носила противоречивый характер и была недостоверной.

27 апреля 1986 г. для усиления охраны общественного порядка и безопасности в зоне аварии был создан оперативный штаб МВД СССР по руководству деятельностью органов внутренних дел и внутренних войск, участвующих в ликвидации последствий аварии³.

Помимо охраны территории АЭС, на которой произошла авария, личный состав войск с 4 мая 1986 г. был привлечен к охране 30-километровой зоны отчуждения. Сформировано три батальона из числа военнослужащих, призванных из запаса, общей численностью 1000 человек. Два из них организационно входили в состав 290-го мотострелкового полка (г. Киев), один – в состав 362-го мотострелкового полка (г. Минск).

Охрана рубежа осуществлялась 16 караулами, от которых выделялись: заслоны, парные патрули, наблюдательные посты и КПП. На территории Украинской ССР по границе 30-километровой зоны было возведено проволочное ограждение, установлены предупредительные знаки и сигнальные приборы "Алмаз"⁴.

27 апреля в Припяти был развернут временный командный пункт оперативных групп МВД СССР и ГУВВ. Одновременно создана оперативная группа при ГУВВ и выделены офицеры ГУВВ для работы в



составе оперативного штаба МВД СССР. Для устойчивого управления силами и средствами внутренних войск, действовавших в районе аварии, в распоряжение оперативных групп МВД СССР и ГУВВ была направлена часть личного состава и техники Центрального узла связи ГУВВ с радиостанциями большой и средней мощности⁵.

Начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И.К. Яковлев ежедневно анализировал обстановку и принимал решение на каждые сутки по следующим вопросам: радиационная обстановка у реактора, на КПП, в караульных помещениях, в Чернобыле, по рубежу 30-километровой зоны, зоны отчуждения, в районах сосредоточения частей; дозы облучения, полученные личным составом; организация боевой службы и расход сил и средств на нее; политико-моральное состояние личного состава; тыловое обеспечение; содержание резервов; дислокация пунктов управления и др.

Важнейшие решения и решения на перспективу рассматривались на военном совете внутренних войск с привлечением заинтересованных начальников управлений (отделов) и служб ГУВВ.

Внутренним войскам, как и другим силам и средствам, действующим в районе аварии на Чернобыльской АЭС, впервые пришлось выполнять задачи при такого рода чрезвычайном происшествии. Это потребовало принятия неординарных решений и проведения в короткие сроки большого объема работ по перевозке войск, размещению их в районах служебно-боевого применения, организации службы, инженерно-технического оборудования рубежей охраны, всестороннему материально-техническому обеспечению, проведению мероприятий радиационной безопасности, а также морально-психологической подготовке личного состава.

В связи с решением правительства страны об усилении охраны АЭС и для надежного перекрытия рубежа 30-километровой зоны, после полной эвакуации населения потребовалось дальнейшее наращивание сил. 22 мая к выполнению этой задачи было привлечено 14 частей внутренних войск, в том числе: четыре мотострелковые, шесть специальных

¹ ЦАВВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1644. Л. 4.

² Там же. Д. 1620. Л. 21.

³ Там же. Л. 23.

⁴ Там же. Д. 1627. Л. 251.

⁵ Там же. Д. 1706. Л. 167.

моторизованных частей милиции, отдельный батальон связи, отдельный саперный батальон, Центральный узел связи, отдельный батальон специальных частей, подразделения обеспечения пяти конвойных частей общей численностью около 3,5 тыс. военнослужащих.

Охрана АЭС осуществлялась на основании решения Правительственной комиссии от 17 июля 1986 г. и акта межведомственной комиссии от 7 августа 1986 г. В соответствии с этим решением назначался караул в составе 60 человек, от которого выставлялось 19 постов (по периметру – 6, на КПП – 5, по охране режимных помещений – 8). Смена караулов производилась через сутки. Для защиты от радиоактивного излучения на периметре и автомобильном КПП были установлены 7 защитных сооружений с коэффициентом ослабления проникновения радиации в 250 раз.



В июне – июле была проделана работа по строительству на рубеже зоны отчуждения сигнально-заградительной системы "Скала". По периметру рубежа охраны протяженностью 196,5 км оборудована линейная часть системы в виде забора из колючей проволоки в 18 нитей, высотой 2 м. Зона обнаружения была разбита на 20 участков, каждый из которых подключен к двум станционным частям системы "Скала". Участок был оборудован распределительными и коммутирующими устройствами, основными и резервными источниками электропитания. Для организации связи в звене караул – рота – батальон было проложено 346 км кабельных линий. Своевременное выполнение строительных и пусконаладочных работ позволило с 1 августа 1986 г. приступить к охране рубежа зоны отчуждения с применением сигнально-заградительной системы "Скала".

Одновременно для технического обслуживания системы подразделения были укомплектованы младшими специалистами ИТСО, организованы и проведены с ними учебно-методические сборы, разработана служебная документация, определяющая порядок действий караула по сигналам системы, проверки ее работоспособности и технического обслуживания. Был проведен ряд организационно-

технических мероприятий, направленных на повышение надежности и устойчивости работы системы в целом.

Для оборудования рубежей зоны отчуждения Министерством обороны были выделены силы и средства трех военных округов (Киевский, Прикарпатский, Белорусский). От внутренних войск в работе участвовали отдельный саперный батальон ОМС-ДОНа им. Ф.Э. Дзержинского, инженерно-саперные роты частей УВВ по УССР, 43-й конвойной дивизии (г. Минск)¹.

С 1 июля охрана зоны отчуждения протяженностью 196 км осуществлялась двумя специальными батальонами в составе 10 рот общей численностью 820 человек. Один батальон (6 рот) дислоцировался на территории Украинской ССР, второй батальон (4 роты) – на территории Белорусской ССР. Каждой роте был определен участок до 24 км, который охранялся караулом в составе 11 человек. Караул выполнял задачи способом оперативного дежурства, имея в своем составе две резервные группы по 4 человека².

Пропускной режим по периметру зоны отчуждения осуществлялся работниками милиции на одиннадцати КПП, в том числе семью автодорожными (УССР – 4, БССР – 3), двумя железнодорожными (УССР – 1, БССР – 1) двумя – на реке Припять (УССР – 1, БССР – 1).

Такой состав караула и наличие двух резервных групп обеспечивал выполнение задачи при попытке проникновения в запретную зону одновременно или последовательно на одном или нескольких участках, позволял вести поиск внутри зоны, не ослабляя охрану всего участка, осуществлять периодическое патрулирование, поддерживать в исправном состоянии ИТСО, обеспечивать нормальную служебную нагрузку и отдых личного состава, исключал получение военнослужащими доз облучения выше допустимых норм.

Для своевременной и полной подготовки сил к выполнению задач по охране рубежа зоны отчуждения ГУВВ была определена численность личного состава подразделений и караулов, разработаны штаты, установлены сроки формирования подразделений и порядок их материально-технического обеспечения.

С учетом сложности обстановки руководство служебно-боевой деятельностью внутренних войск в районе аварии осуществлялось оперативной группой ГУВВ. Для непосредственного управления и всестороннего обеспечения частей и подразделений созданы оперативные группы УВВ и 43-й конвойной дивизии³.

В целом задачи, поставленные перед внутренними войсками, выполнялись успешно. Однако отмечались некоторые недостатки при организации охраны зоны отчуждения АЭС, которые значительно снижали надежность охраны. Основными из них являлись: постоянные поиски и эксперименты штаба УВВ по Украинской и Молдавской ССР (г. Киев), направленные на сокращение численности караулов,

¹ ЦАВВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1706. Л. 178.

² Там же. Л. 179.

³ Там же. Д. 1627. Л. 229.

резервных групп и увеличение подразделений обслуживания; слабая подготовка специалистов ИТСО, часовых-операторов, в результате чего не удалось качественно отладить сигнально-заградительную систему, что влекло за собой многочисленные срабатывания системы "Скала".

Для усиления надежности охраны 30-километровой зоны был проведен комплекс дополнительных мероприятий: проселочные дороги, ведущие в зону, были перекопаны, в местах вероятного движения нарушителей устанавливались инженерные заграждения и предупредительные знаки.

Оценка радиационной обстановки производилась по радионуклидам, их концентрации на почве, в воде, сведения наращивались и уточнялись со специалистами из Госкомгидромета СССР, Управления начальника химических войск МО СССР, Минздравом СССР. По данным оценки этой обстановки были определены и согласованы совместно с Минздравом и Госкомгидрометом районы дислокации подразделений, выбраны места для проживания семей военнослужащих, произведена передислокация некоторых подразделений. Тем подразделениям, которые остались в местах постоянной дислокации с неблагоприятной радионуклидной обстановкой, превышающей предельно допустимые нормы, Минздравом СССР были введены ограничения по режиму получения дозы и по пользованию водой и продуктами питания.

В ходе мероприятий радиационной безопасности совместно с представителями Института атомной энергии им. И.В. Курчатова были изучены характеристики набора человеком дозы внешнего облучения с площади круга радиусом 2,5 и 10 метров для исследования дезактивационным методом обработки территории вокруг постов на АЭС, слои половинного ослабления бетона, железа, свинца для использования композиции этих материалов в изготовлении защитных сооружений на АЭС. В процессе прогнозирования интегральных доз, получаемых личным составом подразделений, охраняющих зону отчуждения и АЭС, использовалась методика подсчета доз, предложенная ВЦИАЭ им. И.В. Курчатова; в последующем произведено определение штатной численности подразделения, охраняющего АЭС, с учетом радиационной обстановки, защитных сооружений, предельно допустимых доз облучения и цикличности замены военнослужащих.

В подразделениях и частях, действующих в зоне радиационного заражения, организовывалось определение и учет доз радиации, получаемых личным составом.

Помимо дезактивации различных зараженных поверхностей регулярно производилась санитарная обработка людей с заменой верхней и нижней одежды (у работающих в районах загрязнения), личный состав, возвращающийся из караулов, регулярно проходил санитарную обработку с заменой нижнего белья на площадках санитарной обработки, оборудованных в подразделениях¹.

Основное внимание в химическом обеспечении обращалось на соблюдение строжайшей дисциплины ношения и правил обращения с респираторами, практически исключая поступление изотопов в организм, постоянное проведение дозиметрического контроля личного состава и степени зараженности техники, своевременное и качественное проведение санитарной обработки личного состава и специальной обработки техники, дезактивации жилых помещений и местности в районах расположения рот и караулов.

В интересах защиты личного состава от радиоактивного воздействия все военнослужащие войсковой комендатуры по охране АЭС были обеспечены индивидуальными накопителями доз, респираторами ("Лепесток-200"), специальной обувью, тремя комплектами обмундирования для обязательной замены по возвращении из караула, на случай возможного осложнения радиационной обстановки выдавались плащи ОП-1, защитные чулки и перчатки. В каждый взвод выделялись два химика-разведчика для контроля за радиационной обстановкой на постах и в караульном помещении, на маршрутах движения дозорного БТР и смен караулов. Специальная обработка личного состава и техники войсковой комендатуры проводилась силами и средствами объекта. Для руководства химическим обеспечением в штат войсковой комендатуры были выделены начальник химической службы и инструктор-дозиметрист. Для защиты часовых от воздействия ионизирующих излучений и радионуклидов на периметре и автомобильных КПП были установлены восемь защитных сооружений с системой вентиляции и связи, с коэффициентом ослабления в 250 раз. Боевая служба была организована с учетом минимальных затрат времени на проведение смен и пребывания часовых вне противорадиационных кабин.

В интересах защиты личного состава, охраняющего 30-километровый рубеж и зону отчуждения, радиационная разведка на маршрутах выдвижения, местах несения службы войсковых нарядов и в местах дислокации подразделений проводилась два раза в сутки, с 8.00 до 11.00 и с 16.00 до 19.00. Кроме того, использовались данные службы дозиметрического контроля АЭС, подразделений химических войск и гражданской обороны. В районы сосредоточения, на командные пункты и пункты специальной обработки назначались химические наблюдательные посты².

В УВВ УССР и в минском соединении было организовано круглосуточное дежурство РАГ (расчетно-аналитическая группа), на которую возлагались задачи по сбору, обобщению и анализу результатов радиационной разведки в целях наименьшего облучения личного состава. Для постоянного осуществления дозиметрического контроля за личным составом и техникой в каждой роте имелся инструктор-дозиметрист и два химразведчика (дозиметриста) с приборами ДП-5 и ДК-02. Снятие показаний с дозиметров проводилось раз в сутки. Контроль за правильностью дозиметрических учетов осуществлялся химической службой УВВ УССР.

¹ ЦАВВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1706. Л. 187.

² Там же.

За период участия внутренних войск в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС был проведен большой объем работ по обустройству подразделений и караулов, организации продовольственного, вещевого, медицинского и других видов тылового обеспечения личного состава.

Снабжение отдельными видами продовольствия и ГСМ производилось с местных баз поставщиков, а вещевым, хозяйственным имуществом и некоторыми продуктами – с военных складов Юго-Западного и Западного управлений материально-технического и военного снабжения. Подвоз материальных средств осуществлялся войсковым транспортом.

Боевой, специальной техникой, вооружением и автомобильным транспортом подразделения были укомплектованы в соответствии со штатами. Коэффициент технической готовности транспорта в районе действий подразделений составлял 0,95. В районе ликвидации последствий аварии на АЭС было задействовано 279 единиц транспортных средств, для их размещения были оборудованы полевые парки. Ремонт транспорта был организован силами воинских частей, а бронетанковой техники – в ремонтно-восстановительной базе Киевского военного округа.

Учитывая условия загрязненности местности и значительное удаление от подразделений, питание военнослужащих в караулах по охране 30-километровой зоны было организовано сухим пайком, а в зоне отчуждения – горячей пищей, доставляемой из подразделений.

Для бесперебойного обеспечения санитарной обработки и банно-прачечного обслуживания личного состава были созданы повышенные запасы обмундирования, обуви, постельных принадлежностей и белья¹.

Для оказания медицинской помощи военнослужащим, несущим службу на рубеже 30-километровой зоны, было развернуто 3 медицинских пункта с табельным имуществом, где велись амбулаторные приемы больных, круглосуточно оказывалась неотложная помощь.

На базе стационарных медицинских пунктов воинских частей (г. Киев, г. Минск) были развернуты изоляторы на 100 коек для обследования и наблюдения за лицами, подвергшимся лучевому воздействию. Решением командования ГУВВ в части были направлены 5 врачей-терапевтов, 3 врача-лаборанта и 4 клинических лаборанта и стоматолога из ЦВГ внутренних войск МВД СССР, Сыктывкарского госпиталя и лазаретов воинских частей.

Всего в 1986 г. медицинскими органами внутренних войск было обследовано 4889 человек и выполнено 24945 исследований крови. 25% обследованных нуждались в динамическом наблюдении, при этом на 5-й – 15-й день показатели крови нормализовались. Однако на начальном этапе формирования нештатная лаборатория не была обеспечена

достаточным количеством реактивов, приборов и не было налажено проведение развернутого анализа крови вновь прибывающему личному составу².

Оказание квалифицированной и специализированной помощи осуществлялось на базе лечебных учреждений Минздрава, Министерства обороны, МВД СССР. Для создания резерва коек на случай увеличения количества получивших лучевые травмы и проведения медицинского обследования военнослужащих воинских частей и учреждений, осуществляющих охрану 30-километрового рубежа и зоны отчуждения, привлекаемых для работ в районе Чернобыльской АЭС, было развернуто специализированное отделение в ЦВГ внутренних войск МВД СССР на 40 коек. У военнослужащих, находящихся на обследовании в лечебных учреждениях, при их выписке патологических изменений не отмечалось³.

Задачи тылового обеспечения воинских частей и подразделений решались своевременно. В целом для изучения и обобщения опыта действий войск в условиях аварии на Чернобыльской АЭС в ГУВВ была создана рабочая группа, а научно-техническим советом ГУВВ рассмотрен и одобрен план-проспект обобщения опыта.

Активная и целенаправленная работа командования ГУВВ МВД СССР обеспечила высокую организованность воинских частей и подразделений, несущих боевую службу, твердый воинский порядок, крепкую дисциплину, здоровую морально-психологическую обстановку в воинских коллективах, повседневную служебно-боевую активность военнослужащих и всего личного состава внутренних войск, привлекаемого к ликвидации последствий аварии. По данным на март 1987 г., личным составом караулов и войсковых нарядов на рубеже 30-километровой зоны было задержано более 11 тыс. человек.

За проявленное мужество и самоотверженность в ходе ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 декабря 1986 г. 276 военнослужащих внутренних войск были награждены орденами и медалями Советского Союза⁴. В 1996 г. и в 1999 г. Указами Президента Российской Федерации за мужество и самоотверженность, проявленные при ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, 94 человека были награждены орденом Мужества, а 36 – медалью "За спасение погибавших".

Таким образом, опыт управления войсками, организации и несения службы, воспитательной работы с личным составом внутренних войск, материально-технического и медицинского обеспечения в условиях радиоактивного заражения в районе Чернобыльской АЭС имеет и в настоящее время большое значение и может быть востребованным в будущем, так как нельзя полностью исключить возможность технических аварий на важных государственных объектах, охраняемых внутренними войсками.

¹ ЦАВВ. Ф. 94. Оп. 1. Д. 1706. Л. 188.

² Там же. Д. 1708. Л. 56.

³ Там же. Л. 57.

⁴ Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. С. 190.

*Полковник полиции Андрей ФЕДОТОВ,
полковник Игорь МЕДВЕДЕВ*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

В настоящее время воинские части и подразделения специального назначения и разведки являются наиболее мобильным и боеспособным компонентом внутренних войск МВД России. Этому способствует ряд факторов, основными из которых являются:

- особое внимание, уделяемое командованием внутренних войск;
- постоянное выполнение служебно-боевых задач в районах со сложной оперативной обстановкой;
- первоочередное оснащение боевой и специальной техникой, вооружением, военно-техническим имуществом, снаряжением;
- система отбора и подготовки личного состава;
- кадровая работа, направленная на выдвижение подготовленных и перспективных офицеров;
- система материальных и моральных стимулов;
- существование особых традиций, позволяющих успешно воспитывать у военнослужащих гордость за принадлежность к элите внутренних войск.

Благодаря воздействию этих факторов за последние 20 лет ССпН ВВ МВД России¹ претерпели значительные количественные и качественные изменения и продолжают динамично развиваться. При этом, с учетом опыта действий последнего десятилетия, особенно в Северо-Кавказском регионе, можно констатировать, что, во-первых, практика боевого применения подразделений ССпН вышла далеко за пределы их первоначального предназначения, а во-вторых, очевидно, что другие подразделения внутренних войск с данным кругом нестандартных задач зачастую справиться просто не в состоянии.

Дальнейшее развитие ССпН должно определяться основной целью существования этих подразделений – успешным и качественным выполнением служебно-боевых задач, определенных Федеральным законом "О внутренних войсках МВД РФ". При этом определяющими компонентами достижения этой цели являются:

- оснащение в достаточном количестве современными образцами боевой и специальной техники, вооружением, военно-техническим имуществом, снаряжением;
- качественная профессиональная подготовка, позволяющая с максимальной отдачей использовать как возможности новейших образцов техники, вооружения и снаряжения, так и недоступные (без специальной подготовки) резервы человеческого организма.

И если оснащение техникой, вооружением и необходимым имуществом зависит от ряда объективных условий (бюджета войск, уровня промышленности и т.д.), то профессиональная подготовка военнослужащих, а более конкретно **их профессионально-психологическое развитие**, – это тот компонент, который в меньшей степени зависит от материальных факторов и является определяющим при выполнении служебно-боевых задач.

*Полковник полиции
А.Ю. ФЕДОТОВ –
доцент кафедры психологии
Московского университета
МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических
наук*

*Полковник
И.Н. МЕДВЕДЕВ –
начальник отдела
разведывательного
управления главного штаба
ГКВВ МВД России,
кандидат психологических
наук*

¹ Силы специального назначения внутренних войск МВД России.

Существует достаточно примеров, когда многочисленные и даже хорошо оснащенные вооружением и военной техникой, но плохо подготовленные подразделения были не в состоянии решать боевые задачи и лишь пополняли списки безвозвратных потерь, вызывая тем самым многочисленные социальные проблемы и подрывая боевой дух войск. Очевидно, что подготовленный воин, слаженное подразделение – бесценны и не поддаются никаким арифметическим сравнениям.

Вопросы профессиональной подготовки военнослужащих и подразделений являются наиболее актуальными и сложными в деятельности ССпН. Сложность подготовки заключается, прежде всего, в широком спектре задач, определенных для ССпН, требующих применения совершенно различных, а зачастую противоречивых тактических приемов, способов построения боевых порядков, различных видов боевой и специальной техники, вооружения и снаряжения (общевойсковой бой, разведывательно-поисковые и засадные действия, участие в специальных операциях по освобождению заложников и обезвреживанию террористических и бандитских групп, действия при пресечении массовых беспорядков и т.д.).

Вопросы боевого слаживания подразделений необычайно важны. Известно высказывание А.В. Суворова: "Каждый солдат должен знать свой маневр". Но при этом солдат должен быть солдатом – эффективной боевой единицей, а не вооруженным телом, одетым в военное обмундирование.

Поэтому военнослужащий ССпН должен являться хорошо подготовленным универсалом, обладающим не только развитыми физическими качествами, но и экстраординарно развитыми психическими (в самом широком понимании этого слова) качествами, значительно увеличивающими потенциал его военно-профессиональных знаний.

Причем, как видно из рис. 1, подготовка военнослужащих базируется на отборе личного состава и его профессионально-психологическом развитии. А значит, дальнейшее развитие профессиональной подготовки военнослужащих ССпН должно идти по пути качественного улучшения именно профессионального отбора и профессионально-психологического развития.

Современная мировая тенденция строительства различных специальных формирований (ар-

мейских, полицейских и им подобных) в основном идет по пути отбора наилучших представителей из числа сотрудников силовых структур. Нет недостатка в желающих проходить службу в специальных подразделениях Китая, Северной и Южной Кореи, Франции, Великобритании и других странах. Тщательный отбор подготовленной (как физически, так и психологически) молодежи дает возможность командирам зарубежных спецподразделений больше внимания уделять их профессионально-психологическому развитию, что придает другое качество специфическим умениям и навыкам, присущим профессиональной деятельности этих подразделений (огневой, тактической, топографической подготовке, изучению боевой техники и т.д.). К большому сожалению, не стоит надеяться на то, что в ближайшее десятилетие КПП российских воинских частей специального назначения захлестнет вал великолепно подготовленных волонтеров. И тем острее стоит вопрос переноса акцента именно на подготовку достойных профессионалов из молодых, неподготовленных людей, их фундаментальное профессионально-психологическое развитие. Тем самым вопрос качественно нового уровня боевой и специальной подготовки становится все более значимым и требует научного переосмысления. При этом отбор, в отличие от зарубежных подразделений, может быть растянут во времени и продолжаться в ходе профессионально-психологического развития военнослужащих до освоения ими коллективного вооружения, сложных систем вооружения, боевой и специальной техники.

Не секрет, что в подразделениях специального назначения проблемы боевой подготовки всегда решались на порядок выше, чем в большинстве других подразделений внутренних войск (впрочем, как и в Вооруженных силах РФ). Следовательно, в апробацию, развитие и совершенствование методов боевой подготовки на базе этих частей и выгодно вкладывать средства в дальнейшем. Эти тенденции реализуются во внутренних войсках в настоящее время. Создание учебного центра в отряде СпН в 2003 г. (Смоленск), горного учебного центра в Краснодарском крае в 2005 г., строительство учебного центра в Кемерово, работа по совершенствованию полигонов для подготовки воинских частей специального назначения – тому подтверждение. Ситуация складывается таким образом, что в дальнейшем будет еще более экономически невыгодно вкладывать средства в экстенсификацию боевой подготовки, а также в развитие ее на базе тех частей и подразделений, где данного опыта и традиций не было либо они утрачены.

Таким образом, основой повышения эффективности применения подразделений ССпН до сих пор являлась и будет являться в дальнейшем повседневная, непрерывная, всесторонняя боевая подготовка, использующая самые современные достижения наук, изучающих феномен человека.

Важнейшим элементом боевой подготовки выступают психологическая подготовка и профессионально-психологическое развитие, причем их удельный вес у спецназовцев по сравнению с любыми другими воинскими специальностями должен

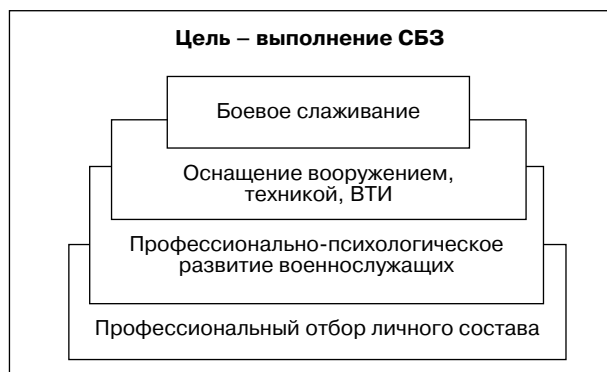


Рис. 1. Основные этапы подготовки подразделения ССпН к выполнению СБЗ

быть намного выше. Это обусловлено рядом причин. Вот некоторые из них:

- малочисленность состава боевых подразделений;
- высокая степень автономности и самостоятельности групп;
- сложность и нестандартность задач;
- непредсказуемость условий боевой деятельности;
- действия в условиях физической усталости и недосыпания;
- высокая удельная значимость результатов действий групп для вышестоящего командования;
- многовариантность способов действий и др.

Почему же все-таки психологическая подготовка и профессионально-психологическое развитие? Большинству офицеров отрядов специального назначения известно немало случаев, когда заведомо более слабые в физическом отношении военнослужащие брали, что называется, голыми руками матерых боевиков, среди которых немало было и именитых спортсменов, в том числе и представителей различных спортивных единоборств. И здесь определяющую роль играли не грубая физическая сила, даже не ловкость, не "супертактическая" подготовка, а прежде всего некое психическое состояние, определяемое как боевой настрой, готовность идти до конца и выполнить поставленную задачу, в некоторой степени боевой азарт. Одним словом – то, что вкладывается в понятие психологической готовности.

Классический тезис: "В войне победа в конечном счете обуславливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь" – не потерял свою объективность и сегодня.

Традиционно психологическая подготовка воинских подразделений специального назначения, как внутренних войск МВД России, так и Вооруженных сил МО Российской Федерации, представляет собой совокупность мероприятий, организуемых и проводимых командирами, штабами, а в последнее время и специалистами-психологами в целях формирования у воинов совокупности профессионально важных психологических качеств, обеспечивающих высокий уровень психологической готовности к выполнению задач боевого предназначения и устойчивости к воздействию стрессовых факторов боевой обстановки. **Профессионально-психологическое развитие** предполагает также целенаправленное развитие, изменение параметров отдельных психических функций и процессов, формирование личностных качеств и способностей, позволяющих дать существенное преимущество перед противником в процессе выполнения специальных задач. Мероприятия психологической подготовки и профессионально-психологического развития включаются в процесс боевой подготовки, а в отдельных случаях организуются и проводятся относительно самостоятельно. Относительно самостоятельно могут проводиться мероприятия психологической помощи в ходе преодоления негативных явлений, которые возникли в результате получения травм при неуспешных действиях отдельного военнослужащего в условиях выполнения служебно-боевых задач или в ходе обучения, а также вследствие

несчастливого случая. Примером могут стать вопросы преодоления появившихся у отдельных военнослужащих признаков клаустрофобии, водобоязни, боязни собак, высоты и т.д.

Кроме того, по отдельному плану узкими специалистами в области психотерапии и с учетом индивидуальных особенностей военнослужащего должны проводиться реабилитационные мероприятия по преодолению последствий воздействия экстремальных боевых психотравмирующих факторов (возникновение различного вида невротических и посттравматических стрессовых расстройств, формирование неадекватных способов преодоления постстрессовых состояний, таких как алкоголизация, наркотизация, склонность к насилию и т.д.).

К сожалению, арсенал приемов и способов психологической подготовки и профессионально-психологического развития, стоящих на вооружении современных командиров звена командир взвода – командир группы, невелик. Далее чем "обкатка" бэтээром, преодоление полосы препятствий и использование имитационных средств при проведении занятий по ТПВВ многие командиры не идут. Даже такое уникальное средство воспитания и психологической подготовки воина-спецназовца внутренних войск, как квалификационные испытания на право ношения крапового берета, в настоящее время многими понимается превратно. Между тем именно в руках командиров воинских частей специального назначения находится этот уникальный инструмент психологической подготовки и профессионально-психологического развития спецназовца. Многие уже забыли, что основной целью проведения квалификационных испытаний на право ношения крапового берета были и остаются не столько физическое испытание и проверка умения переносить удары (хотя и это тоже важно для военнослужащего войск правопорядка), сколько проверка способности управлять собой, способность избирательно мобилизовать психофизические функции на выполнение стоящей задачи и развитие психологической готовности к выполнению самых тяжелых, порой даже невыполнимых задач, а также побуждение спецназовца к постоянному самосовершенствованию. Ведь чем ценен военнослужащий в краповом берете? Прежде всего тем, что он в состоянии **преодолеть самого себя, управлять собой, мобилизовать свои ресурсы**, осознавая, что он способен на нечто большее, чем обыкновенный человек. Ведь организм обыкновенного человека тоже способен на многое, но неподготовленный об этом зачастую не подозревает.

Для лучшего понимания роли психологической подготовки и профессионально-психологического развития (в самом широком смысле этого слова) предлагаем рассмотреть обобщенный вариант структуры психологических качеств военнослужащего, обеспечивающих его надежную профессиональную деятельность (рис. 2).

Психологическая подготовка и профессионально-психологическое развитие должны органично интегрироваться в систему боевой подготовки в целом. Не подготовка для подготовки или только лишь для приобретения отдельных знаний и навыков, а подготовка для развития необходимых качеств, для



Рис. 2. Вариант структуры психологических качеств военнослужащего, обеспечивающих его надежную профессиональную деятельность

повышения личностно-профессионального уровня спецназовца – эту цель должна преследовать огневая, физическая, тактико-специальная и другие виды боевой подготовки. Психологическая подготовка и профессионально-психологическое развитие являются стержнем, связующим звеном между всеми этими видами боевой подготовки.

При подготовке любого профессионала (профессионал спецназа не исключение) необходимо четко представлять: какие физические и психические качества и в какой последовательности необходимо развивать. Например, еще Наполеон Бонапарт говорил: "От солдата требуется прежде всего выносливость и терпение; храбрость – дело второе".

Названные этапы, указанные на рис. 3, являются стержнем психологической подготовки и профессионально-психологического развития военнослужащего ССпН, вокруг которого строится вся осталь-

ная подготовка, включая привитие необходимых умений и навыков, развитие личностных качеств. Без обязательного и последовательного прохождения этих этапов развития военнослужащий не может в полной мере считаться спецназовцем и способен выполнять только ограниченный круг задач. Причем развитие всех психических качеств (рис. 3) должно осуществляться строго в указанной последовательности. Каждое последующее психическое качество базируется на предыдущем. Знакомство с зарубежным опытом показывает, что проверка именно этих качеств лежит в основе отбора в подразделения специального назначения большинства зарубежных силовых структур: английских SAS-22 и SBS, американских "Дельты" и "Зеленых беретов", французских GIGN и т.д. Способен ли кандидат проявить волю к победе, психологически преодолеть запредельные нагрузки, насколько при этом он ло-

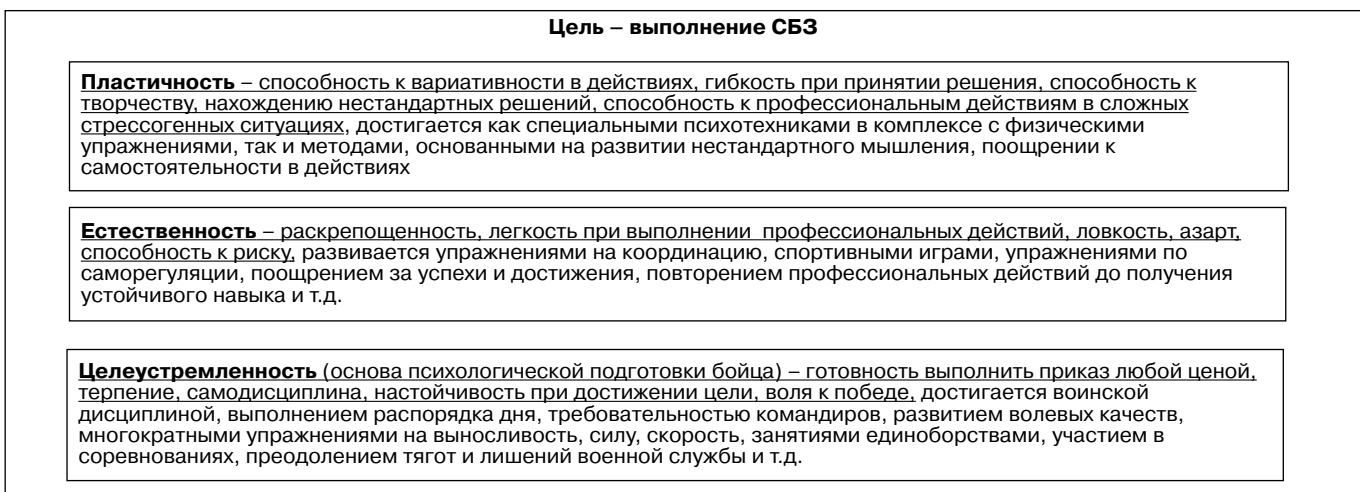


Рис. 3. Метафорически названные этапы развития базовых психофизических качеств военнослужащего как бойца ССпН (вариант)

вок, эффективен и профессионально успешен, в состоянии ли находить выход из затруднительного положения, мыслить творчески, креативно – вот основные критерии отбора в элитные подразделения.

С учетом особенностей российского законодательства о порядке и прохождении военной службы отбора в подразделения ССпН ВВ МВД России значительно отличается от отбора в иностранные подразделения специального назначения. Тем более, наличие вышеупомянутых качеств должно быть уделено самое пристальное внимание, особенно на первоначальном этапе службы. С этой целью во внутренних войсках МВД России разработан приказ ГКВВ МВД России от 26.12.2011 г. № 486 "Об утверждении Руководства по отбору кандидатов для прохождения военной службы в воинских частях (подразделениях) специального назначения и разведывательных воинских частях (подразделениях) внутренних войск МВД России и Правил проведения периодической проверки на профессиональную пригодность к военной службе военнослужащих, проходящих военную службу в воинских частях специального назначения, разведывательных воинских частях (подразделениях) внутренних войск МВД России", организована первоначальная подготовка военнослужащих, впервые заключивших контракт в УЦ (г. Смоленск). В ходе трехмесячного испытательного срока первые два месяца проводится первоначальная подготовка и ведется изучение военнослужащего с целью определения его способности к службе в подразделениях ССпН.

В полной мере проверка психофизических качеств, развиваемых на первых двух этапах подготовки, осуществляется в ходе квалификационных испытаний на право ношения крапового берета, где военнослужащий в полной мере должен проявить психические качества (целеустремленность и естественность) при прохождении им этапов квалификационных испытаний. Это – волевые качества, терпение, способность к преодолению самого себя в ходе комплексного марш-броска; ловкость, раскрепощенность, координированность в ходе штурма здания с применением высотных средств, акробатические упражнения и выполнение комплексов рукопашного боя; способность к ведению поединка, где проявляются все вышеперечисленные способности в комплексе, и т.д.

Как показывает практика выполнения служебно-боевых задач, успешное решение задач психологической подготовки и профессионально-психологического развития воинов-спецназовцев обуславливает повышение **результативности боевых действий**. При этом достигается она не только за счет улучшения умения использования современного оружия, технических средств, что тоже входит в задачу психологической подготовки, но и прежде всего за счет достижения качественно иного, более высокого уровня психофизического функционирования, использования скрытых резервов военнослужащих.

Однако, несмотря на кажущуюся ясность в этом вопросе, а также имеющиеся приказы, руководства, инструкции, наставления, содержащие указания по включению психологической подготовки в

практику боевой подготовки, далеко не все возможности профессионально-психологического развития внедрены и реализуются при подготовке войск. Кроме того, часть командиров подразделений не совсем понимают, как применять на практике уже имеющиеся рекомендации.

Проблема усугубляется наличием в открытых источниках, сети Интернет огромных массивов фрагментированной информации по так называемым системам психологической подготовки спецназа, основанным на искаженной картине восприятия истинных целей подготовки военнослужащего как настоящего профессионала, гражданина своей страны, защитника Родины. Безграмотно применяемые методы психологической подготовки по сомнительным методикам не только ничего не дают в плане повышения эффективности выполнения профессиональных задач в боевой обстановке, но и разрушают личность. Это приводит к тому, что некоторые военнослужащие, подготовленные с использованием таких методик, зачастую становятся на путь преступления, так как не в состоянии адекватно оценивать действительность как военной службы, так и гражданской жизни после подобного "промывания мозгов". Речь идет о выработке особого стереотипа поведения военнослужащего, в основе которого лежит культивируемое в некоторых подразделениях специального назначения чувства злости, часто перерастающей в неконтролируемую ненависть ко всему, что хоть каким-либо образом противостоит данной личности или коллективу. С сожалением вынуждены признать, что иногда для сохранения жизни солдата при выполнении служебно-боевых задач, в условиях острого дефицита времени на его подготовку, не зная других способов подготовки психики, некоторые командиры идут на применение таких методов психологического воздействия, которые разрушают, делают патологичной личность военнослужащего.

Недооценка важности психологической подготовки и профессионально-психологического развития является одной из причин **утраты** для войск подготовленных ранее **профессиональных кадров**. Речь идет о военнослужащих, которые в результате психологической неподготовленности не смогли справиться с последствиями перенесенного боевого стресса и стали непригодны для дальнейшей службы по причине посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), или по этой же причине уволились, или перевелись на более спокойные должности. Грамотно построенная психологическая подготовка и профессионально-психологическое развитие в данном случае являются основой **профилактических мероприятий**, способствующих формированию повышенной устойчивости к боевому стрессу и возвращению специалиста в строй, что предпочтительнее длительной и затратной подготовки нового, а также основой **психологической реабилитации**, которая в ряде случаев и при условии достаточного уровня профессионально-психологического развития может осуществляться непосредственно в ППД подразделения в период боевых действий в целях купирования негативных переживаний, неизбежных в процессе боевых действий, и возможного развития ПТСР.

Осмысление этих проблем, решение которых на сегодняшний день является первостепенным, делает споры о значимости психологической подготовки и профессионально-психологического развития излишними.

Для решения задач апробирования передовых методов психологической подготовки и профессионально-психологического развития военнослужащего ССпН и его подготовки к выполнению СБЗ по инициативе разведывательного управления ГШ ГКВВ МВД России совместно со специалистами кафедры психологии учебно-научного комплекса психологии служебно-боевой деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя с сентября 2015 г. спланирован и проводится цикл научно-исследовательских работ по теме "Профессионально-психологическое развитие военнослужащих подразделений специального назначения ВВ МВД России методом индивидуально-психологического тренинга", проводимых с участием военнослужащих трех воинских частей внутренних войск, дислоцируемых в Москве и Московской области.

Основными целями этой работы являются:

1. Создание, апробирование и совершенствование современных, научно обоснованных методов психологической подготовки и профессионально-психологического развития, повышающих качественные параметры профессионализма и устойчивость военнослужащих к факторам современного боя.

2. Разработка методических рекомендаций по применению технологии индивидуального психофизического тренинга в подразделениях сил специального назначения внутренних войск МВД России.

3. Разработка программы индивидуального психофизического тренинга в целях совершенствования профессионально-психологического развития военнослужащих воинских частей сил специального назначения внутренних войск МВД России.

Основные задачи профессионально-психологического развития могут решаться в процессе специальной физической подготовки, огневой подготовки и тактико-специальной подготовки, базирующихся на доскональном изучении ситуаций типичных для воинов подразделений ССпН, **при условии их некоторого переструктурирования и освоения ряда прикладных психофизических технологий.** Данные разделы боевой подготовки как базовые выбраны не случайно. Не принижая значимость других разделов боевой подготовки, хочется отметить, что именно специальная физическая (в частности, рукопашный бой) и огневая подготовка являются наиболее сложными для сенсорной сферы, требуют для своего развития весьма специфического подхода. Кроме того, двигательная база, сформированная в процессе вышеуказанных разделов боевой подготовки, ложится в основу остальных двигательных практических навыков, связанных с дальнейшей деятельностью в ходе выполнения воином-спецназовцем служебно-боевой деятельности. При этом ближний (огневой и рукопашный) бой рассматривается гораздо шире, чем просто рукопашный бой в его спортивных версиях и традиционная огневая подготовка. В данном случае это развитие способности к комплексным

профессиональным действиям при оружии на тактическом фоне, характерном для служебно-боевой деятельности подразделений ССпН.

Основу системы профессионально-психологического развития воинов-спецназовцев в этом подходе составляет **индивидуальный психофизический тренинг и ситуативное моделирование деятельности воина** в процессе развития профессионально важных качеств. Такая система психологической подготовки и профессионально-психологического развития предполагает достижение **двух уровней профессионализма.**

Первый уровень профессионализма военнослужащего предполагает наличие у него совокупности знаний, умений и навыков, а также психофизических характеристик воина, позволяющих ему уверенно решать весь круг задач по боевому предназначению на реальной местности в различных погодных условиях, но без гарантированной результативности в условиях воздействия стрессогенных факторов боевой обстановки. Это формирование сенсомоторной и когнитивной основы, "скелета" психологической структуры личности профессионала, закладывание основ его будущего непрерывного профессионального роста, профессионализации эмоциональной и волевой сферы.

Психологическая модель профессиональной подготовки на данном этапе полностью должна повторять элементы **стереотипных задач**, реально взятых из анализа практической деятельности: от элементарных задач (перемещения, подготовки вооружения и т.д.) до комплексных задач (проникновение на объект или его штурм, нападение из засады, налет, задержание особо опасного преступника или взятие языка и др.).

Процесс достижения первого уровня профессионализма решается последовательно, путем обучения, то есть приобретения необходимого объема профессиональных знаний, навыков и умений, а также реализации ряда психологических задач:

- 1) психологическая диагностика военнослужащего, выявление структуры его личности и составление прогноза динамики освоения им отдельных блоков программы профессионально-психологического развития;

- 2) преодоление последствий перенесенных ранее психотравмирующих событий;

- 3) освоение методик управляемой саморегуляции;

- 4) формирование устойчивого и адекватного "Я-образа" как совокупности актуально имеющихся у него значимых для спецназовца психологических и физических параметров;

- 5) развитие дифференциальных и интегральных психофизических качеств (рис.2);

- 6) отработка стереотипных, постоянных и устойчивых когнитивных и двигательных навыков, полезных профессиональных привычек, обеспечивающих выполнение стандартных задач в типичных условиях деятельности.

Второй уровень профессионализма военнослужащего предполагает наличие у него совокупности разноуровневых психологических качеств (понимаемых в рамках концептуальной модели известного отечественного психолога Зинченко В.П.), состав-

ляющих основу целостной личности профессионала, структура и направленность которых полностью отвечают задачам эффективной деятельности в сложных стрессогенных ситуациях без ущерба для психического здоровья военнослужащего. Здесь речь идет о таких дифференциальных качествах личности, как моторные качества, восприимчивость, координированность, пластичность и т.д. (качества биодинамической ткани), сенсорные качества, особенности внимания, качества памяти, воображения, мышления и т.д. (качества чувственной ткани) и об интегральных качествах личности – ловкости, работоспособности, наблюдательности, психологической устойчивости, решительности, смелости, профессиональной зрелости, многовариантности программирования действий и т.д.

В статье не будем подробно раскрывать технологию развития вышеупомянутых уровней профессионализма. Скажем лишь, что большинство из применяемых методик этой технологии на сегодняшний день научно обоснованы, доведены до уровня дидактического средства и используются для подготовки подразделений специального назначения отдельных силовых структур.

Необходимо понимать, что при всех достоинствах данная методика требует наличия обширного и тщательно обработанного банка данных реальных ситуаций боевого применения ССпН. К тому же она достаточно затратна с точки зрения прежде всего времени и материальных средств. Поэтому ее реализация наталкивается на объективные препятствия и воплощается в жизнь далеко не всегда и не в полной мере, а лишь благодаря энтузиазму лучших представителей воинских частей и подразделений специального назначения. Кроме того, понятно, что достичь необходимого уровня подготовки возможно лишь при работе с профессионалами, а не солдатами срочной службы.

Впрочем, возможность качественной подготовки разностороннего профессионала-спецназовца за год-полтора из 18-летнего юноши всегда воспринималась с изрядной долей скептицизма. Выход из сложившейся ситуации видится в развитии профессиональных подразделений (при достаточной заинтересованности службы в них). Однако организационные проблемы комплектования не являются предметом обсуждения этой работы.

Оптимальное решение проблемы качественной боевой подготовки (и ее психологической компоненты) видится в совершенствовании процесса первоначального обучения воинов-спецназовцев. Наиболее рациональным является внедрение методов индивидуального психофизического тренинга в процесс подготовки военнослужащих по контракту в едином специализированном учебном центре (например, в УЦ СпН в г. Смоленске). Подготовка военнослужащего при этом должна занимать 6 – 9 месяцев. При кажущейся излишней продолжительности обучения временные затраты вполне оправданы, т.к. на выходе войска будут иметь не просто хорошо подготовленного профессионала, а профессионала нового, более качественного уровня.

Впрочем, обучение по этой методике предполагает подготовку прежде всего военнослужащих по контракту именно боевых подразделений, которые после обучения будут проходить службу в своих воинских частях не менее 3 – 5 лет.

Обучение в едином центре воинов данной специальности представляется:

1) необходимым – по причине сложности организации соответствующей работы в воинских частях с привлечением широкого круга высококвалифицированных специалистов по отдельным разделам боевой подготовки;

2) возможным – ввиду сравнительно небольшой общей численности подразделений данной специальности, а следовательно, и умеренной их потребности.

Кроме того, необходимость обучения в едином центре связана с потребностью иметь постоянный состав высококвалифицированных специалистов по отдельным предметам боевой подготовки, работающих в едином контексте целостной программы подготовки специалистов, разработанной на принципах индивидуального психофизического тренинга. Оборудование местности и объектов не может быть возложено на военнослужащих, проходящих подготовку в центре, ввиду их загруженности и нецелесообразности участия в моделировании рассмотренных факторов трудной ситуации для своей учебной деятельности. Следовательно, должно существовать подразделение, занимающееся вопросами подготовки учебной и материальной базы к занятиям, ее ремонт и обслуживанием.

Организация обучения в едином учебном центре позволит эффективно сконцентрировать материальные средства и кадры для подготовки специалистов, оставив боевым частям лишь задачи конкретизации целевого предназначения текущей подготовки и непосредственной подготовки к конкретным условиям деятельности, чем командиры подразделений совместно с подготовленными психологами в состоянии успешно заниматься.

Но даже после обучения в учебном центре процесс психологической подготовки по второму уровню профессионализма не должен прекращаться на протяжении всего периода службы военнослужащего ССпН до тех пор, пока еще существует вероятность использования его в качестве участника боевых действий в непосредственном соприкосновении с противником. Не существует идеальных профессионалов, раз и навсегда подготовленных и не нуждающихся в тренинге.

Излишняя самоуверенность, отсутствие стремления к совершенствованию боевого мастерства, расчет на "количественные параметры" достижения победы, некачественный анализ самого последнего опыта боевого применения подразделений ССпН – вот главные психологические препятствия, не позволяющие недалеким командирам и начальникам прикладывать максимум усилий как для отработки основных вопросов боевой подготовки, так и для развертывания психологической подготовки на должном уровне во вверенных им воинских частях специального назначения.

Капитан Константин МОСКАЛЁВ

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАЩИЩЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ ВОЗМОЖНЫХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ УГРОЗ

В настоящее время в результате увеличения внешних и внутренних угроз обеспечению безопасности образовательных организаций Министерства обороны Российской Федерации (далее – ОО МО РФ) отводится все большее внимание. С одной стороны, усложнение технических систем, внедрение в повседневную практику интеллектуальных технологий, расцвет информационного терроризма представляют особую опасность по причине появления возможностей скрытного воздействия как на технические системы военного и государственного управления, объекты инфраструктуры, так и на отдельные объекты МО РФ. С другой стороны, наращивание напряженности на постсоветском пространстве, активизация террористических проявлений на Ближнем Востоке, война на востоке Украины и участие ВКС России в Сирии увеличили риски прямого нарушения территориальной целостности объектов военного назначения, включая образовательные организации МО РФ. Ввиду этого возникает потребность в оценке рисков нарушения целостности системы защищенности ОО МО РФ от террористических угроз.

Обеспечение эффективности безопасного функционирования отдельного военного вуза в частности и всей системы военного образования в целом предполагает решение задачи количественной и качественной оценки угроз с учетом сложности структурно-функционального построения системы защищенности ОО МО РФ, ее элементов, а также данных о внешних воздействиях естественного и искусственного происхождения.

В свою очередь, ОО МО РФ относятся к военным объектам, цели защиты которых образуют пространство угроз: скрытых (хищение, диверсия) и открытых (вывод из строя техники и вооружения, вооруженное нападение, разграбление). Тогда ОО МО РФ целесообразно относить к критически важным объектам (далее – КВО) федеральной значимости, уничтожение или прекращение действия которых представляет угрозу для военной безопасности Российской Федерации.

Под системой антитеррористической защищенности ОО МО РФ (далее – системой АТЗ ОО МО РФ) следует понимать совокупность инженерно-технических средств охраны и обороны объектов ОО МО РФ, организационных мероприятий и действий должностных лиц по противодействию терроризму и чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС). Вот некоторые ее особенности:

а) конфликтность интересов, которая проявляется в наличии конфликта интересов в системе "охрана – нарушитель (террорист)";

б) априорная неопределенность исходных данных для моделирования поведения системы, особенно в части перечня угроз, модели нарушителя, а также сценариев развития конфликтной ситуации;

в) случайный характер временных параметров, в том числе случайность времени движения охраны и нарушителя, времени преодоления физических ограждений, момента срабатываний средств обнаружения и пр.;

г) трудоемкость организации эксперимента (учений), так как данный способ анализа эффективности системы связан с привлечением значительных ресурсов, что не способствует его широкому распространению.

Перечисленные особенности позволяют сделать ряд выводов:

1. Процессы в системах, в которых участвует большое число разнородных элементов (технические средства, людские ресурсы, внешние

*Капитан
К.А. МОСКАЛЁВ –
заместитель начальника
научно-исследовательского
отдела Краснодарского
высшего военного училища
им. генерала армии
С.М. Штеменко
Министерства обороны
Российской Федерации*

воздействия, организации и т.п.), а случайные факторы сложным образом взаимодействуют между собой, невозможно описать строго аналитически (как с помощью детерминистских, так и вероятностных методов)¹.

2. В отношении уникальных объектов, к которым, безусловно, следует относить ОО МО РФ и чья статистика аварийности крайне незначительна, основным методом оценки вероятности реализации террористической угрозы может явиться теоретико-вероятностный метод, основанный на вероятностном анализе безопасности объектов (далее – ВАБ)².

3. В целях реализации превентивных мероприятий целесообразно изучать "поведение" системы обеспечения защищенности ОО МО РФ с помощью методов математического моделирования (имитационного моделирования).

4. Анализ результатов имитационного моделирования (разработки модели АТЗ ОО МО РФ) позволит разработать обоснованные рекомендации относительно детерминированных переменных, обеспечивающих желаемые выходы реальной системы обеспечения АТЗ ОО МО РФ.

5. В качестве инструментария исследования системы АТЗ ОО МО РФ предлагается использовать модель оценки защищенности ОО МО РФ от террористической угрозы (далее – модели АТЗ ОО МО РФ) (рис. 1).

Основные подходы к построению модели оценки защищенности ОО МО РФ от террористической угрозы

Угроза – это степень возможности реализации опасности для рассматриваемого объекта.

Применительно к ОО МО РФ можно предположить возможность реализации следующих внешних террористических угроз:

а) *деятельность террористов-одиночек, терро-*

ристических организаций, специальных служб, иных организаций, направленная на причинение ущерба национальным интересам России, в том числе путем совершения актов терроризма и диверсий;

б) *географическое положение ОО МО РФ: увеличение количества мигрантов в регионе дислокации ОО МО РФ, среди которых могут находиться лица, причастные к международной террористической деятельности;*

в) *размещение вблизи периметра границ ОО МО РФ крупных промышленных и химических производств, экологически опасных объектов, что создает предпосылки к совершению актов терроризма путем создания условий для аварий и катастроф техногенного характера вблизи ОО МО РФ.*

Угрозы реализуются через: индивидуальный террор против личного состава ОО МО РФ; технологический терроризм, направленный на разрушение зданий, сооружений, системы жизнеобеспечения ОО МО РФ; экологический терроризм, направленный на ухудшение внешней природной среды;

г) *степень открытости и уязвимости информационного пространства ОО МО РФ от внешнего воздействия, распространяющего идеологию терроризма через Интернет и СМИ;*

д) *потенциальным внешним источником возникновения террористической угрозы в настоящее время является и "ослабление патриотизма и традиционных нравственных ценностей в молодежной среде в силу недостаточного развития гражданского общества, деструктивного информационного воздействия на процесс социализации молодежи, а также рост социального расслоения".*

Две последние угрозы направлены в первую очередь на переменный состав ОО МО РФ и могут быть реализованы в виде формирования (проникновения) идеологии экстремизма, сепаратизма, нацио-

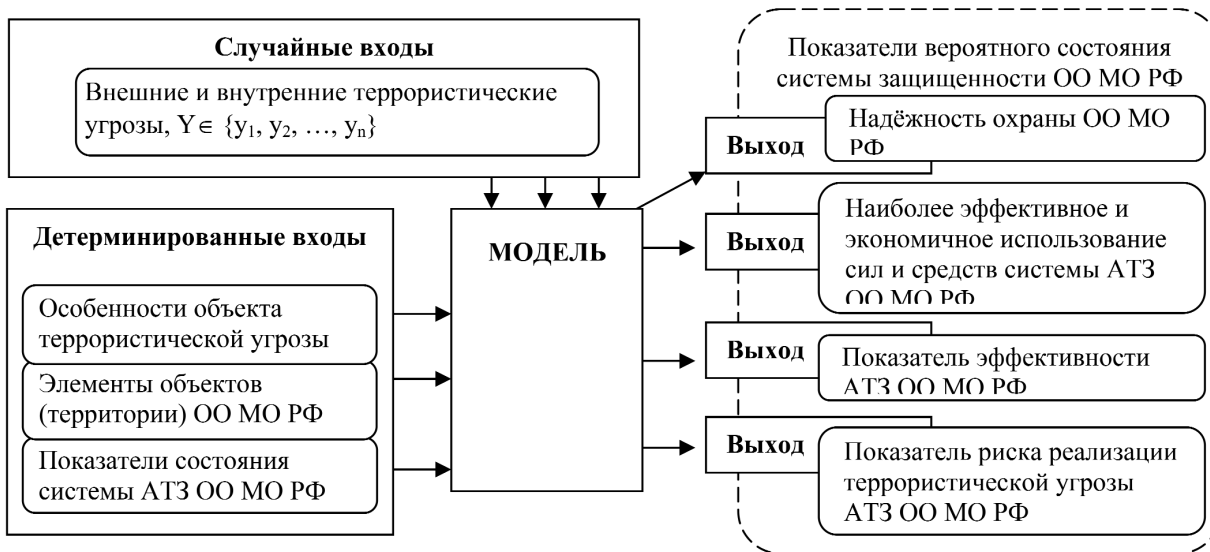


Рис. 1. Общая схема модели оценки защищенности ОО МО РФ от террористических угроз

¹ Власова К.П. Методы исследований и организация экспериментов. Изд-во "Гуманитарный Центр". 2013. С. 412.

² Вишняков Я.Д., Бондаренко Г.А., Васин С.Г., Грацианский Е.В. Основы противодействия терроризму. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Вишнякова Я.Д. М.: Издательский центр "Академия", 2006. С. 240.

нальной, расовой и религиозной нетерпимости, незаконной деятельности организаций, групп, лиц, придерживающихся и пропагандирующих указанную идеологию, а также функционирования деструктивных культов и псевдорелигиозных групп.

В качестве *внутренних источников террористической угрозы* в ОО МО РФ могут выступать следующие группы угроз:

а) *аварийные ситуации* с элементами системы АТЗ ОО МО РФ. Данная угроза направлена на снижение уровня надежности, прочности, стойкости, пожаро-, взрывоопасности элементов объектов системы;

б) *опасные действия / бездействие должностных лиц* (руководителей и личного состава подразделений антитеррора, персонала человеко-машинных систем ОО МО РФ), связанные с их надежностью – собственно *человеческий фактор*. Угроза зависит от действий должностных лиц в отношении потенциально опасных объектов ОО МО РФ, ошибочных действий, например, связанных с неправильными решениями;

в) *отличием в понимании террористической угрозы разными категориями личного состава*, которые связаны: с такими свойствами личности, как тревожность, макиавеллизм, способность к контролю ситуации (в части специфики интерпретации субъектом террористического акта), с половыми различиями понимания и переживания террористической угрозы)¹. Данные обстоятельства способны оказывать влияние на реакцию отдельного военнослужащего (служащего ОО МО РФ) на террористическую угрозу с точки зрения осмысления и когнитивного понимания современного терроризма, и не учитывать их – означает увеличение риска террористической угрозы;

г) *формализм в проведении организационных мероприятий* по АТ-безопасности ОО МО РФ. Угроза может реализоваться через проявление снижения культуры безопасности в ОО МО РФ², что препятствует совершенствованию системы АТЗ и контролю за источниками опасности.

Результатом реализации угроз может стать: большое количество жертв (погибших и раненых) среди личного состава ОО МО РФ; материальный ущерб, причиненный объектам и инфраструктуре; полное или частичное разрушение основных фондов; нарушение нормального функционирования ОО МО РФ на короткий и длительный срок; снижение привлекательности ОО МО РФ (в результате причинения вреда ее деловой репутации); резонанс на федеральном, региональном и территориальном уровнях.

После определения массива возможных террористических угроз, используемых в модели АТЗ ОО МО РФ, осуществляется подбор математического инструментария для оценки последствий их реализации.

К детерминированным переменным в модели можно отнести:

а) особенности объекта (территории угрозы) (далее – объекта ОО МО РФ) по классификационной принадлежности объектов в целях обеспечения их антитеррористической защищенности;

б) группы элементов объектов ОО МО РФ по классификационной принадлежности к потенциально опасным участкам и критическим элементам объектов террористической угрозы (зоны, конструктивные и технологические элементы объектов, зданий, инженерных сооружений и коммуникаций; места использования или хранения взрывчатых веществ);

в) показатели состояния системы АТЗ ОО МО РФ: инженерно-техническое оснащение объектов; системы инженерных сооружений и средств физической защиты; системы подготовки в области повышения защищенности; другие мероприятия по повышению защищенности.

Таким образом, антитеррористическая защищенность ОО МО РФ должна соответствовать характеру угроз, особенностям объектов, оперативной обстановке, обеспечивать надежность охраны, наиболее эффективное и экономное использование сил и средств, задействованных в обеспечении безопасности объектов (территорий). Основными критериями оценки ее эффективности являются элиминирующие и взвешивающие критерии:

– заданный (приемлемый и расчетный уровни АТЗ ОО МО РФ);

– заданный (приемлемый и расчетный уровни риска террористической угрозы ОО МО РФ (элиминирующие критерии);

– критерии состояния подсистем основных элементов интегрированной системы обеспечения защищенности ОО МО РФ (взвешивающие критерии).

Основные требования к критериям эффективности АТЗ ОО МО РФ

В интересах практической реализации модели к критериям эффективности защищенности ОО МО РФ от возможных террористических угроз должны предъявляться требования:

– объективность – "прозрачность" модели и объективность оценок;

– представительность – отражение всех значимых сторон функционирования системы АТЗ ОО МО РФ;

– чувствительность инструмента оценки – выходной результат должен отражать варьирование входных данных в заданных пределах;

– интерпретируемость – простая и удобная форма, пригодная для заключения об эффективности системы на основе данного критерия.

При этом анализ эффективности АТЗ ОО МО РФ предполагает экономическую оценку с определением необходимых затрат, однако из-за соотнесения ОО МО РФ к критически важным объектам экономическая эффективность не является определяющим критерием.

Исходя из сказанного, структурную схему системы АТЗ ОО МО РФ можно представить в виде рис. 2.

¹ Турок Е.М. Возрастные и половые различия в понимании и переживании террористической угрозы военными и гражданскими людьми. Дис. на соискание уч. ст. канд. псих. наук. М., Библиотека Учреждения РАН "Институт психологии РАН". 2011. № 4852041.

² Казанцев Е.А. Принципы антитеррористической защищенности (в условиях города, области). Учебно-методическое пособие. Новосибирск. 2005. С. 66.

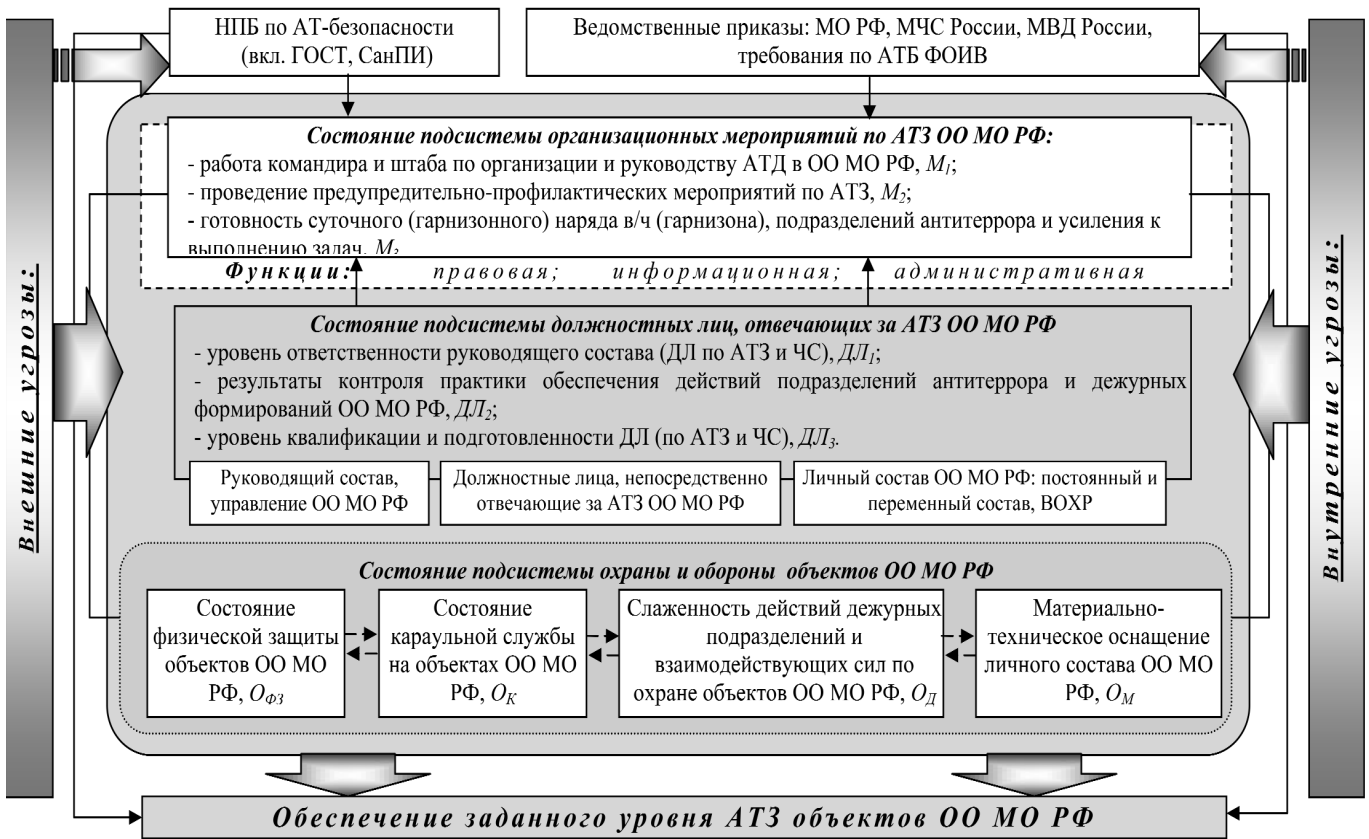


Рис.2. Структурная схема системы антитеррористической защищенности ОО МО РФ

Оценка эффективности защищенности ОО МО РФ проводится в два этапа.

На первом этапе определяются основные критерии оценки и ее показатели, производится подбор методологического аппарата оценки с последующим построением имитационной модели защищенности ОО МО РФ от террористической угрозы на основе применения методов комплексной оценки анализа исходных данных (вероятностные, математические, статистические, экспертные методы).

На базе имитационной модели определяются уровни защищенности ОО МО РФ и эффективности АТЗ ОО МО РФ, которые могут выступать в качестве промежуточного или итогового результата. Для оценки защищенности ОО МО РФ используется шкала, принятая в МЧС России при оценке степени защищенности критически важных объектов¹. Минимальная степень защищенности от террористической угрозы принимается равной "0", максимально возможная "1,0" – достигается при полной реализации спланированных мероприятий (рис. 3).

Полученная величина – оценка состояния АТЗ ОО МО РФ как объекта КВО служит обоснованием для дальнейшей разработки и реализации комплекса мероприятий, позволяющих достичь требуемого (достаточного и необходимого) уровня защищенности ОО МО РФ (0,7 меньше или равно 1,0).

На втором этапе определяются последствия различных исходов реализации террористической угрозы (оценка рисков террористической угрозы ОО МО РФ) (итоговый результат) с использованием методического аппарата анализа риска² в рамках реализации следующих процедур (рис. 4).

1. Процедура выявления возможных сценариев террористической угрозы. В целом сценарии развития террористической угрозы определяются по схемам сверху вниз ("что будет, если...") и снизу вверх (от негативных последствий к их причинам).

На первом уровне определяются возможные условия эксплуатации системы АТЗ ОО МО РФ в виде возможных исходных событий для реализации террористической угрозы: (внешние иницирующие события (акты терроризма на отдельных критических элементах инфраструктуры ОО МО РФ), Атер

Реализация мероприятий защищенности	Защищена	1,0
	Условно защищена	0,8
	Условно защищена	0,7
	Условно защищена	0,5
	Условно защищена	0,0

Показатель защищенности КВО – ОО МО РФ

Рис. 3. Шкала оценки антитеррористической защищенности ОО МО РФ

¹ Методические рекомендации по разработке планов повышения защищенности критически важных объектов, территорий субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. М.: МЧС России, ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ). 2011. С. 37.

² Вишняков Я.Д. Общая теория рисков: учебное пособие. М.: Изд. центр "Академия". 2007. С. 368.

(массив возможных террористических угроз); условно-внешние инициирующие события: аварийные ситуации с отдельными элементами АТЗ (пожар, короткое замыкание, обесточивание и др.), Аварар (массив возможных аварийных исходов); условно-внешние инициирующие события: нормальная эксплуатация элементов АТЗ ОО МО РФ, при которой возможны отказы ее элементов, Аотказ (массив возможных отказов элементов системы АТЗ).

2. Процедура определения вероятностей исходных и промежуточных событий для реализации террористической угрозы реализуется на втором и третьем уровнях. В рамках ее:

- определяются вероятности террористической угрозы $P(A_{тер})$ методом экспертной оценки; реализации условно-внешних инициирующих событий аварийных ситуаций $P(A_{авар})$ вероятностно-статистическим методом и реализации условно-внешних инициирующих событий, связанных с отказом элементов системы $P(A_{отказ})$, – методом Монте-Карло;

- осуществляется оценка вероятности реализации способствующих $P(B_{спос})$ и препятствующих $P(B_{преп})$ событий успешной реализации террористической угрозы, возможность наступления которых в условиях развивающейся угрозы определяется как свойствами прочности элементов системы АТЗ ОО

МО РФ, так и надежностью должностных лиц, отвечающих за функционирование этой системы, профессионализмом личного состава группы антитеррора, а также эффективностью организационных мероприятий АТЗ в ОО МО РФ. Вероятностная оценка может проводиться по специальным и частным методикам и экспертным методом.

3. Процедура оценки последствий различных исходов террористической угрозы реализуется на четвертом уровне дерева событий: проводится оценка вероятности отдельных исходов нежелательных последствий, т.е. конечных состояний – последствий реализации террористической угрозы $R(B_k)$ методом оценки рисков.

Таким образом, используя вероятностно-статистический метод в сочетании с методами имитационного моделирования можно оценить последствия различных исходов террористической угрозы с заданным уровнем точности.

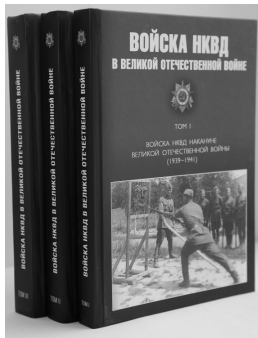
Данная оценка является важной составляющей превентивных мер по управлению рисками реализации террористических угроз ОО МО РФ, выступает в качестве дополнительного информационного ресурса как для руководящего состава образовательной организации, так и для органов военного управления, органов управления других министерств и ведомств.



Рис. 4. Дерево событий функционирования системы АТЗ ОО МО РФ в условиях террористических проявлений

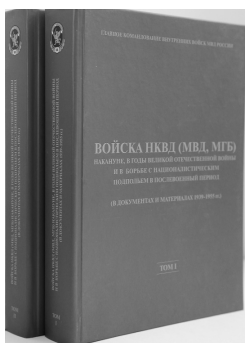
ЗА ГОДОМ ГОД, ЗА ВЕХОЙ ВЕХА

Миновал юбилейный год Победы в Великой Отечественной войне, дате особенной для каждого из нас – детей и внуков творцов бессмертного подвига в борьбе с величайшим злом человечества XX века. За семьдесят лет в жизнь вступило не одно поколение нашей страны. Но цену свободы от фашистской чумы, тяжесть понесенных утрат сохраняют мемуары фронтовиков, художественные и публицистические произведения, исторические статьи, посвященные огненным сороковым.



В 2015 году весомый вклад в коллекцию библиографических трудов, посвященных Великой Отечественной войне, внес авторский коллектив Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России. Под руководством начальника главного штаба внутренних войск – первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника С.В. Бунина в свет вышел военно-исторический труд "Войска НКВД в Великой Отечественной войне".

На основе анализа исторической литературы и архивных источников авторы трехтомника раскрывают особенности организационного строительства и служебно-боевой деятельности войск НКВД СССР с 1939 по 1945 год. Помимо участия войск в боевых действиях с противником раскрыты вопросы совершенствования органов управления и организационной структуры НКВД, развертывания партизанского движения, борьбы с националистическим подпольем, а также события советско-японской войны, которая рассматривается как логическое продолжение Великой Отечественной войны.



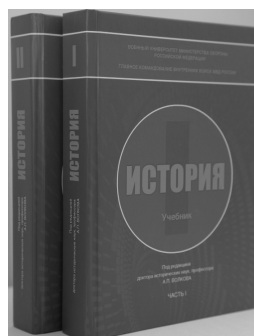
Ценным подспорьем для специалистов, занимающихся изучением истории внутренних войск, слушателей и курсантов военных учебных заведений внутренних войск, а также для широкого круга читателей станет сборник документов и материалов "Войска НКВД (МВД, МГБ) накануне, в годы Великой Отечественной войны и в борьбе с националистическим подпольем в послевоенный период". Двухтомник составлен коллективом ЦОТИ под общей редакцией генерал-полковника С.В. Бунина.

Все помещенные в сборник документы расположены в хронологическом порядке и подвергнуты археологической обработке. Форма, стиль изложения документов остались неизменными, правке подверглись лишь орфографические и синтаксические ошибки. Написание имен, фамилий, названий местностей, населенных пунктов, городов и т.п. также сохранено в соответствии с текстом документа, в котором они упоминаются.

В минувшем году офицеры ЦОТИ продолжили изучать основные этапы развития и служебно-боевого применения внутренних войск со времен появления внутренней стражи России до наших дней.

Вышедшая в свет "Краткая история внутренних войск" нашла достойное место на книжной полке командиров. Материал учебного пособия изложен на основе пятитомного издания "История внутренних войск". Отдельные главы могут быть использованы для проведения занятий по учебным дисциплинам: "Отечественная история", "Политология", а также на занятиях по общественно-государственной подготовке с личным составом внутренних войск МВД России.

Целостное и современное представление об основных этапах и тенденциях отечественной истории в контексте мирового исторического процесса обобщена в учебнике, вышедшем в двух частях под редакцией доктора исторических наук, профессора А.П. Волкова. Учебник – совместный научный проект Военного университета Министерства обороны РФ и ГКВВ МВД России. В числе авторов издания – кандидат педагогических наук генерал-полковник С.В. Бунин, его заместитель по военно-научной работе кандидат военных наук, доцент генерал-майор Ю.А. Марценюк, офицеры ЦОТИ ВВ МВД России доктор исторических наук, доцент А.А. Климов и кандидат исторических наук А.С. Беркутов.



Учебник предназначен для слушателей и курсантов вузов Министерства обороны и военных институтов внутренних войск.

Изучать историю внутренних войск теперь возможно и используя мультимедийные устройства.

При взаимодействии с редакцией журнала "На боевом посту" в ЦОТИ выпущен комплект дисков, состоящих из учебных фильмов и военно-исторических трудов.

В электронных пособиях, записанных на шести дисках, рассказывается о становлении и развитии войск правопорядка с 1811 года до наших дней. События и факты преподносятся на основе исторических документов и подкрепляются визуальным материалом. Учебные фильмы имеют широкий спектр применения в проведении занятий и воспитательных мероприятий с курсантами военных институтов, а также личным составом воинских частей.

